

«ПЕТЕРБУРГСКОЕ ВОСТОКОВЕДЕНИЕ»

ORIENTALIA

*Institute of Oriental Manuscripts
Russian Academy of Sciences*

I. V. Kulganek

**MONGOLIAN PROVERBS
AND SAYINGS**

Research, translation, commentary

**St. Petersburg Centre for Oriental Studies Publishers
St. Petersburg
2017**

*Российская академия наук
Институт восточных рукописей*

И. В. Кульганек

МОНГОЛЬСКИЕ ПОСЛОВИЦЫ И ПОГОВОРКИ

Исследование, перевод, комментарий

**Издательство «Петербургское Востоковедение»
Санкт-Петербург
2017**

УДК 46.4
ББК ШЗ(54Мо)-61

Рекомендовано к печати Ученым советом
Института восточных рукописей РАН

Научный редактор доктор филол. наук Л. Г. Скородумова
Science editor, doctor of philological Sciences L. G. Skorodumova

Рецензенты:

Доктор филол. наук С. Л. Невелева; кандидат филол. наук М. П. Петрова;
кандидат филол. наук К. Н. Яцковская

Reviewers:

Doctor of philological Sciences S. L. Neveleva
Candidate of philological Sciences M. P. Petrova
Candidate of philological Sciences K. N. Yatskovskaya

И. В. Кульганек. Монгольские пословицы и поговорки. Исследование, перевод, комментарий. — СПб.: Петербургское Востоковедение, 2017. — 184 с. (Orientalia).

В монографии впервые рассматриваются проблема изучения монгольских пословиц и поговорок и их художественные особенности: образность, метафорика, фразеология. Впервые представлен корпус монгольских пословиц и поговорок с переводом и филологическим комментарием, а также сделана попытка найти место монгольским паремиям в мировом афористическом фольклоре. Анализируются понятия, занимающие основное место в монгольской традиционной культуре. Монография рассчитана на востоковедов-филологов и всех читателей, интересующихся фольклором Центральной Азии и мира.

I. V. Kulganek. Mongolian Proverbs and Sayings. Research, translation, commentary. — SPb., 2017. — 184 p.

The monograph first discusses the problem of the study of Mongolian Proverbs and sayings, their art features: imagery, metaphors, phraseology. First presented case of Mongolian Proverbs and sayings with translation and philological commentary, and attempt to find a place Mongolian Proverbs in the world aphoristic folklore. It analyzes the concepts that occupies a Central place in Mongolian traditional culture. The monograph is intended for Orientalists, philologists, and all readers interested in folklore of Central Asia and the world.

На первой странице обложки: Ж. Саруулбуян. Лошади. Бумага, акварель. 2017 г. Из личной коллекции автора.

ISBN 978-5-85803-509-1

© И. В. Кульганек, 2017

© Институт восточных рукописей РАН, 2017

© Петербургское Востоковедение, 2017

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	7
Глава I. Собрание и изучение монгольских пословиц и поговорок	14
1. Изучение в России, на Западе и в Монголии	14
2. Монгольские пословицы в рукописных и архивных собраниях Института восточных рукописей РАН	24
Глава II. Монгольские пословицы как художественные тексты	34
1. Основные понятия монгольских пословиц	34
2. Образность и художественные особенности	51
3. Метафорика	67
Глава III. Художественная картина мира монголов в пословицах и поговорках	87
Тексты, перевод, комментарий	87
Библиография	167
Сокращения	180
Об авторе	181

CONTENTS

Preface	7
Chapter I. Collecting and Studying of the Mongolian Proverbs and Sayings	14
1. Studying in Russia, in the West and in Mongolia	14
2. The Mongolian Proverbs in manuscript and archival Collections of Institute of Oriental Manuscripts of RAS	24
Chapter II. Mongolian Proverbs as literary Texts	34
1. Basic Concepts of the Mongolian Proverbs	34
2. The Imagery of Language and artistic Features	51
3. Metaphors	67
Chapter III. An artistic Picture of the World of Mongols in the Proverbs and Sayings	87
Texts, translation, comment	87
Bibliography	167
List of Abbreviations	180
About the author	181

ВВЕДЕНИЕ

В культуре каждого народа есть вечные духовные ценности, сохраняющиеся на протяжении многих веков и постоянно прирастающие новыми образцами. Для монголов фольклор, возникший в глубокой древности, всегда был и остается до настоящего времени целительным источником, который дает им силы оставаться самобытным и сильным в духовном плане народом. Особое место в монгольском поэтическом творчестве занимают афористические жанры: меткие выражения, пословицы, поговорки, загадки, присказки и так называемые трады и катрены, представляющие собой особую форму трехстиший и четверостиший.

Возникшие в глубокой древности, они формировали этническое сознание народа, глубинные составляющие менталитета народа и в итоге — поэтическую картину мира. Понять ее помогает исследование народных представлений, традиционной культуры, обыденного сознания народа и в первую очередь — изучение афористических жанров фольклора, что было подтверждено работами А. Н. Веселовского, Е. М. Мелетинского, Д. С. Лихачева, Б. Н. Путилова, Н. Д. Тамарченко, С. Н. Бройтмана. Историко-филологический и структурно-типологический подходы, а также метод предприняемого ими литературоведческого анализа художественных текстов стали теоретической основой нашей работы. При анализе метафоры большую помощь оказали исследования Э. Кассирера, Р. Якобсона, А. Ричардса, М. Блэка, Дж. Серля, А. Вежбицкой, А. Ортони, Дж. Лакоффа, Н. Гудмена.

В ходе работы удалось выявить новые архивные материалы, рукописи и издания, содержащие тексты монгольских пословиц

и поговорок, уточнить имеющиеся переводы их на русский язык, перевести большое количество образцов, не имевших ранее русского перевода, решить вопрос об особенностях художественного сознания монгольского народа на уровне афористического мышления, дать характеристику монгольской поэтической афористической поэзии и проанализировать ее художественные особенности, структуру, лексику. Автор исследования знакомит читателя с монгольской поэтической картиной мира, имеющей непосредственное отношение ко всем этнокультурным процессам, происходящим в монгольском этносе.

Пословицы и поговорки относятся к малым формам народного поэтического творчества. Они являются краткими ритмизованными изречениями, несущими обобщенную мысль, и могут представлять собой выводы, основанные на морально-этическом опыте народа, либо иносказание, отсылающее к поведенческим нормам, часто имеют дидактический уклон. Производимый пословицами эффект достигается благодаря ряду используемых художественных приемов (параллелизм, аллитерация, ассонанс, рифма и др.). Использование синтаксических приемов и выбор определенной лексики соединились таким образом, что высказывания стали восприниматься как типичные, т. е. как характерные, общие. Сформировавшийся стиль пословиц и поговорок стал вневременным, традиционным, одним из жанрообразующих признаков пословиц и поговорок. Все они являются краткими образными вербальными выражениями, в которых сосредоточены традиционные ценности, основанные на жизненном опыте людей. Они представляют собой небольшие по объёму произведения (из одной-трех фраз) или законченные, обобщенные изречения и по этим характеристикам подходят под определение «афоризм»¹. Русские афоризмы² изучены значи-

¹ Свое греческое название этот термин получил в западном мире после труда Гиппократов «О лечении болезней», в котором медицинские предписания были записаны краткими фразами.

² См.: К. Смиттен. «Афоризмы, или избранные мысли разных писателей» (1816); М. П. Погодин. «Исторические афоризмы» (1827); П. Я. Чаадаев. «Отрывки и афоризмы» (1836). См. также работы В. О. Ключевского, Л. И. Шестова, В. В. Розанова.

тельно лучше, чем монгольские. Среди них были выделены: максимы (афоризмы морального содержания), сентенции (афоризмы без имени автора), апофтегмы (афоризмы, приписываемые определенному автору), хрии (афоризмы определенного лица в определенных условиях, употребляемые в начале диспута, «общие места»), гномы (нравоучительные изречения в стихах, особенно популярные в Древней Греции и восточных культурах). Существует несколько десятков толкований понятия «афоризм»³. Однако в них отсутствуют точные определения его формальных и содержательных признаков. Все определения признают лишь, что афоризм — это краткое изречение, в котором в лаконичной, художественно заостренной форме излагается обобщенная мысль.

Как литературный жанр афоризм оформляется в XVI—XVII вв. и наполняется философским и политико-моралистическим смыслом⁴. Афоризмы кратко, четко и образно говорили о важных вещах, были чрезвычайно разнообразны.

³ См.: *Даль В.* Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 1. 1956. С. 30; *Михельсон М. И.* Русская мысль и речь. Свое и чужое. Опыт русской фразеологии // Сб. образных слов и иносказаний: в 2 т. Т. 1. М., 1994. С. 34; Толковый словарь русского языка / под ред. Д. Н. Ушакова. Т. 1. М., 1935. С. 32; *Тимофеев Л. Н., Венгеров М. П.* Краткий словарь литературоведческих терминов. М., 1963. С. 19; *Квятковский А. П.* Поэтический словарь. М., 1966. С. 54; *Розенталь Д. Э., Теленкова М. А.* Справочник лингвистических терминов. М., 1972. С. 29; Словарь литературоведческих терминов / ред.-сост. Л. И. Тимофеев и С. В. Тураев. М., 1974. С. 23; Словарь русского языка. Т. 1. М., 1981. С. 52; *Ожегов С. И.* Словарь русского языка / под ред. чл.-кор. АН СССР Н. Ю. Шведовой. М., 1989. С. 38; Советский энциклопедический словарь. М., 1984. С. 91; Энциклопедический словарь-справочник. Выразительные средства русского языка и речевые ошибки и недочеты. М., 2005. С. 64—65; *Немер В. И.* О лексическом своеобразии афоризмов М. Горького // Вопросы лексикологии: сб. работ кафедры русского языка. Днепропетровск, 1969. С. 172; Литературный энциклопедический словарь. М., 1987. С. 43.

⁴ В русской афористике преобладают религиозные символы, эмблемы, аллегории. Широко представлены афоризмы с моралистически-назидательным характером, а также афоризмы-парадоксы, афоризмы-

Таким образом, можно представить афоризм как жанр, имеющий два типа — литературный (называемый собственно афоризмом) и фольклорный (который представлен двумя поджанрами — пословицами и поговорками). Пословицы, в свою очередь, можно распределить по нескольким группам в зависимости от тематики, построения, цели, типа коммуникации, образности и т. д.

Характер монгольской традиции является в основе своей устно-фольклорным, поэтому в монгольской культуре получили большее распространение так называемые фольклорные формы афоризмов, каковыми являются пословицы и поговорки, в отличие от литературных, тяготеющих к сентенциям, записанным заповедям.

В российской и западной филологии есть традиция называть фольклорные афоризмы паремиями⁵ и понимать под ними устойчививые фразеологические единицы, представляющие собой предложение дидактического характера.

Монгольские паремии появились на такой ступени развития общества, когда владение словом дало человеку возможность обобщить мысль в краткой форме и выразить минимальными средствами суждение о предмете, явлении или об их взаимоотношениях. Они выражают или называют определенную мысль. Первые из них логико-синтаксические, законченные, вторые — не имеют законченности. Паремии первого типа называются пословицами, второго — поговорками или крылатыми словами.

каламбуры, суть которых не в констатации незыблемых законов, а в эффектно их опровержении, сталкивании противоположных суждений, стирании грани между добром и злом, правдой и ложью, серьезностью и шуткой, реальностью и игрой.

⁵ Паремия (от греч. *παροιμία* — поговорка, пословица, притча). Паремиями считаются пословицы, состоящие из целостного предложения, и поговорки, являющиеся фрагментами предложений. Паремиями называют также речевые клише, близкие по образности и афористичности крылатым словам. Отличие от последних заключается в их анонимности. См. о паремиях: *Пермяков Г. Л.* Паремиологический сборник. Пословица. Загадка (структура, смысл, текст). М.: Наука, 1978; *Беликов В. И.* Паремиологические заметки // Знак: сб. статей по лингвистике, семиотике и поэтике памяти А. Н. Журинского. М., 1994.

То обстоятельство, что монгольские фольклорные афоризмы, или паремии, имеют устную традицию создания и бытования, привносит ряд особенностей в их структуру, лексику, образность. Прежде всего они несут житейско-практический характер, образность их связана с общеупотребительной лексикой простого народа, касающейся быта и природы. Монгольские пословицы выявляют типическое и общее, в них отсутствует связь с индивидуальным и особенным, смысл их опирается на суждение, апеллирует к мысли человека. В задачи пословицы и поговорки не входит выразить событие, предмет, явление. Суждения, выраженные в фольклорных афоризмах, отличны от научных постулатов, логических силлогизмов. Они основаны на духовном опыте и чужды аналитическому анализу, логической аргументации. Истина в них доказана не логическими построениями, а жизнью многих поколений людей. Сама логика присутствует в контексте, она подразумевается как итог многовекового опыта народа. Суждения в них строятся на сумме многочисленных отдельных переживаний человека и представляют собой их результат. Они свободны от конкретных эмоций, ситуаций, образов, что позволяет назвать их внеэмоциональными или надэмоциональными высказываниями. Фольклорные афоризмы имеют дело с явлениями, а не с конкретными образами, они несут общечеловеческий смысл.

Монгольские пословицы и поговорки рождались из наблюдений над реальной жизнью. Для монголов это кочевое хозяйство. Ряд пословиц пришли к монголам из иностранной переводной и национальной литературы. Буддизм также оказал влияние на пословичный жанр. Помимо буддийских пословиц имеются так называемые дошаманские пословицы, которые отражают анимистические представления монголов об окружающем мире. Древний человек считал, что мир заселен духами — покровителями, защитниками местностей, оберегавшими их от природных напастей и неприятеля.

Выявление исторических корней, места и времени появления той или иной пословицы часто вызывает затруднения. Установить время возникновения того или иного изречения позволяет наличие в нем наименований административных должностей, статуса, звания человека, религиозных реалий, лексики, связан-

ной с теми или иными традициями, обычаями и культурными феноменами Монголии.

Одна из основных особенностей пословиц и поговорок состоит в том, что, появившись на определенном историческом этапе, они продолжают существовать после прихода новой эпохи с иными представлениями и ценностными ориентирами. Под давлением новых условий они меняют свой лексический состав, звуковое оформление, наполняются иным социальным содержанием.

Фиксируя нормы поведения человека в обществе и ценностные ориентации самого общества, пословицы четко определяют принадлежность человека к монгольской культуре. Они играют большую роль в передаче коллективной мудрости из поколения в поколение, помогают наладить адекватную коммуникацию между членами коллектива. Язык афоризмов, стилистика и семантика передают художественную картину мира народа.

Что касается большинства монгольских пословиц, то они появились в среде простых аратов и выражали идеологию кочевника, жившего по строгим законам своего рода и племени, следовавшего всем правилам коллективного разума. Появление любого афоризма связано с конкретными социально-историческими причинами, которые побуждали к активизации определенные нравственные, философские и мировоззренческие концепции. Монгольские пословицы выросли на почве обычного права, регулируемого вековыми родовыми традициями. Основой таких пословиц стало понимание устойчивости, незыблемости мировых законов. Так, пословицы, проникнутые буддийской идеологией, пронизаны осознанием необходимости подчинения своей карме, смирения перед полученной в этом мире судьбой. Ряд пословиц представляют собой регламентацию устройства жизни: лаконичные правила ведения хозяйства, законы, предписания. Есть пословицы, в которых дана оценка аратами своего благосостояния, показано отношение к власти, отражено понимание социальных и исторических процессов.

До настоящего времени нет однозначного и ясного понимания сущности монгольских паремий: не определены границы возможных размеров, не дана характеристика структуры, не выявлены стилистические особенности, не исследована семантика.

Нет также исследований, анализирующих монгольские пословицы с точки зрения исторического изменения этических или психологических норм общества. Не было сделано попыток выстроить их по рубрикам государственного, семейного, уголовного права, трудовой деятельности, имущественного состояния, которые могли бы дать ориентиры для понимания социальной природы пословиц. Монгольская паремия недостаточно изучена и в социально-историческом плане. Собиратели распределяли их по условным рубрикам — о семье, коне, религии и т. д. Художественная сторона ее известна еще меньше. Некоторые исследователи подчас не видели в них даже художественного образа, полагая, что в афоризмах главное — «парадоксальная, противоречивая, раскрывающая некоторую относительность общепринятых истин» мысль, которая не иллюстрирует индивидуальные переживания персонажа, а имеет всеобщий смысл, и что они «практически не зависят от широкого контекста»⁶. Подобные проблемы стоят не только перед исследователями монгольской афористической поэзии, но и перед учеными, занимающимися рассмотрением паремий многих других народов.

В данной работе монгольские пословицы и поговорки рассматриваются как малый жанр устного народно-поэтического творчества. Предлагается анализ их структуры, стиля, семантики и художественных особенностей, дается описание бытования, характеризуются функции и образная система и в итоге раскрывается художественная картина монгольского народа.

⁶ *Королькова А. В.* Русская афористика в контексте фразеологии: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Смоленск, 2005. С. 3.

Глава I

СОБИРАНИЕ И ИЗУЧЕНИЕ МОНГОЛЬСКИХ ПОСЛОВИЦ И ПОГОВОРОК

1. Изучение в России, на Западе и в Монголии

История изучения монгольских пословиц, как и монгольско-го фольклора в целом, имеет более чем двухвековую историю и связана с формированием научного интереса к этнографии и словесности простого народа. Оценки, взгляды, методы исследования ученых зависели от уровня литературоведения, мировоззренческих установок школ, кружков и направлений, а также от корпуса произведений, имевшихся в распоряжении исследователей в разное время.

Научный интерес к вопросам поэтики устного монгольского народного творчества сформировался в России не ранее середины XIX в. До этого периода фольклор рассматривался в едином комплексе с культурно-политическими и экономическими проблемами монгольских народов. Первые сведения о поэтическом искусстве монголов были отрывочны и кратки. Однако они пробудили в русском обществе интерес к духовности проживавших рядом народов и указали направления для дальнейшего исследования их культуры.

Первыми исследователями и собирателями монгольских пословиц были Н. Нефедьев, Н. Страхов, Ш. Базаров, Б. Норбоев, Г. Н. Потанин. Из монголоведов, владеющих монгольским язы-

ком, первыми обратили внимание на пословицы А. М. Позднеев и В. Л. Котвич. Наиболее ранними работами, посвященными пословицам монгольских народов, являются следующие: Букварь для калмыцких улусных школ. Казань, 1892; Калмыцко-русский букварь. СПб., 1902; *Нефедьев Н.* Подробные сведения о волжских калмыках, собранные на месте. СПб., 1834; *Страхов Н.* Нынешнее состояние калмыцкого народа с присовокуплением Калмыцких законов и судопроизводства, десяти правил их веры, молитвы, нравоучительной повести, сказки, пословиц и песни Савардин¹. СПб., 1810; *Потанин Г. Н.* Тангуто-тибетская окраина Китая и Центральной Монголии. СПб., 1893; *Руднев А.* Материалы для грамматики монгольского разговорного языка // Зап. Вост. отд-ния Имп. рус. арх. о-ва. Т. XIV. СПб., 1902; *Протоиерей Орлов А.* Грамматика монголо-бурятского языка. Казань, 1878; *Базаров Ш. Л.* Образцы монгольского народного творчества // Зап. Вост. отд-ния Имп. рус. арх. о-ва. Т. XIV. СПб., 1902; *Позднеев А. М.* Образцы народной литературы монгольских племен. СПб., 1880; *Базаров Ш. Л.* Пословицы агинских бурят / Труды Троицкосавско-Кяхтинского отд-ния Приамурск. отд-ния Имп. рус. геогр. о-ва. Т. VI, вып. 1. СПб., 1903. Первоначальный учебник русского языка для бурят. 2-е изд. Иркутск, 1900; *Норбоев Б.* Монголо-бурятские пословицы и загадки / Забайк. обл. ведом. 1867. № 7, 10. Среди работ российских исследователей наибольшей ценностью отличается работа: *В. Л. Котвич.* Калмыцкие загадки и пословицы. Элиста, 1972. В Монголии по этой теме вышли следующие монографии: Монгол цэцэн угийн далай / Эмхт. Ж. Дашдорж, Г. Ринченсамбуу. Улаанбаатар, 1964; Монгол ардын цэцэн уг / Эмхт. Ц. Өльзийхутаг. Улаанбаатар, 1989; *Ж. Дашдорж, Г. Ринчэнсамбуу.* Монгол ардын зуйр цэцэн уг / Эмхт. Г. Ринчэнсамбуу. Улаанбаатар, 2008; Монгол ертөнцийн гурав / ред. О. Адьяа. Улаанбаатар, 2012.

Суждения о монгольских народных афоризмах, собранных первыми путешественниками и исследователями, можно обобщить таким образом: они незамысловаты, большая часть их не

¹ Песни Савардин — особая жанровая подгруппа танцевальных песен синьцзянских калмыков с инструментальным сопровождением.

самостоятельна, в них явно выражен буддийский элемент, они точно следуют реальной жизни и тем противоречат западной эстетике. Однако всеми исследователями признавалось существование монгольского национального народного поэтического творчества, указывалось на связь народной культуры с бытом, условиями жизни народа, на наличие различия друг от друга вариантов произведений различных монгольских племен.

Научное изучение монгольской афористической поэзии значительно продвинулось вперед с привлечением внимания мирового литературоведения к народному творчеству, возникновением монголоведения как самостоятельной науки.

Со времени учреждения в 1855 г. в Императорском Санкт-Петербургском университете факультета восточных языков и открытия там кафедры монгольского языка определенное место в учебном процессе и научных исследованиях преподавателей стало отводиться изучению поэтического наследия монгольского народа. А. М. Позднеевым было собрано несколько десятков монгольских афоризмов, которые хранятся в настоящее время в рукописном фонде и архиве ИВР РАН. Ученый записал их в фонетической транскрипции и предложил перевод ряда пословиц и загадок.

Конец XIX—первая треть XX в. были периодом формирования монгольской диалектологии и усиленного внимания к разговорному языку, что повлекло за собой сбор большого количества фольклорного материала, в том числе пословиц и поговорок. Вл. Л. Котвич, Ц. Ж. Жамцарано, Б. Б. Барадийн, А. Д. Руднев, Б. Я. Владимирцов издают сборники поэтических образцов монгольских народов, в которые вошли десятки народных афоризмов².

² См. работы: *Жамцарано Ц. Ж.* Материалы к изучению устной литературы монгольских племен // ЗВОИРАО. Вып. XVII. СПб., 1906; *Образцы монгольской народной литературы* / ред. Ц. Жамцарано, А. Д. Руднев. Вып. 1: Халхаское наречие. СПб., 1908; *Образцы народной словесности халха-монголов* / ред. Ц. Жамцарано, А. Д. Руднев. Ч. 1. СПб., 1909; *Образцы народной словесности халха-монголов* / ред. Ц. Жамцарано, А. Д. Руднев. Вып. 1. Т. I. СПб., 1913; *Образцы народной словесности халха-монголов* / ред. Ц. Жамцарано, А. Д. Руднев.

Наибольшее количество пословиц и поговорок было собрано Ц. Ж. Жамцарано, который первым поднял вопросы об их вариативности, взаимодействии текстов, принадлежащих разным этническим группам, заговорил о роли исполнителя, дал комментарии к ряду самых известных бурятских и монгольских пословиц, считая монгольское устное народное поэтическое творчество достаточно самобытным явлением, он не отрицал сильного индийского и тибетского влияния на него.

Новый взгляд на предмет исследования стал возможен в связи со знакомством монголоведов с методиками ученых, работавших с западным материалом и давших начало сравнительно-историческому литературоведению (А. Х. Востоков, Я. Grimm, А. Н. Веселовский). Наиболее интересные и глубокие наблюдения в области поэтики монгольского народного творчества были сделаны основателем российского монголоведного литературоведения и фольклористики Б. Я. Владимирцовым. Собрав десятки монгольских пословиц и поговорок и издав их в классической транскрипции, на основании изучения текстов, он высказал точку зрения, что инокультурное влияние обогатило художественную монгольскую традицию и оказало большую услугу мировой культуре³.

Вып. 2. Пг., 1914; Образцы народной словесности монгольских племен. Тексты / собр. Ц. Жамцарано. Т. I: Произведения народной словесности бурят. Вып. 3: Эпические произведения эхирит-булагатов. Ха-Ошир хубун. Пг., 1918; Произведения народной словесности бурят Вып. 1—2. Т. II. Л., 1930—1931; Цыбен Жамцарано. Путевые дневники: 1903—1907 гг. / отв. ред. Ц. П. Ванчикова; сост. В. Ц. Лыксокова, Ц. П. Ванчикова, И. В. Кульганек. Улан-Удэ, 2001.

³ Владимирцов Б. Я. Новый труд по монгольской народной литературе // Живая старина. Вып. IV. Год XVII. СПб., 1909. С. 87—89; Владимирцов Б. Я. Рец. на кн.: Образцы монгольской народной литературы. Вып. 1: Халхаское наречие / ред. Ц. Жамцарано, А. Д. Руднев. СПб., 1908; Владимирцов Б. Я. Монгольская литература // Литература Востока. Вып. 2. Пг., 1920; Владимирцов Б. Я. Образцы монгольской народной словесности (С.-З. Монголия). Л., 1926; Владимирцов Б. Я. Работы по истории и этнографии монгольских народов / ред. В. М. Алпатов и др.; сост. Г. И. Слесарчук и А. Д. Цендина. М., 2002; Владимирцов Б. Я. Работы по литературе монгольских народов / ред. кол. В. М. Алпатов и др.; сост. Г. И. Слесарчук, А. Д. Цендина. М., 2003.

Теоретические взгляды российских исследователей развивались в русле общих российских и зарубежных концепций изучения устной словесности. Ученые прошли большой путь от признания в монгольской поэзии наличия афористических образцов высокого художественного уровня к анализу их стилистических и художественных особенностей, к созданию предпосылок для появления монографических исследований, посвященных монгольской паремиологии.

На Западе в начале XX в. Г. Дж. Рамstedтом⁴ было собрано более 200 страниц фольклорных записей, впоследствии изданных Х. Халеном в двух томах в транскрипции с переводом на немецкий язык, среди них было несколько десятков пословиц. В тридцатые годы XX в. А. Мостер⁵ опубликовал большое количество образцов монгольского фольклора, высказал соображения о его жанровой классификации, сделал попытку сгруппировать пословицы и поговорки по принципу их содержательной характеристики. В этой работе монгольские афоризмы занимали несколько сот номеров. Они были записаны в фонетической транскрипции и имели комментарии

В шестидесятые годы XX в. в Германии Б. Ринчином⁶ в серии *Ariatische Forschungen* было издано пять томов монгольских фольклорных текстов в транскрипции и на старомонгольской графике. Среди текстов были десятки пословиц и поговорок.

В. Хайсиг⁷ не только издавал и исследовал тексты, составлял каталоги, но и решал теоретические и культурологические

⁴ *Halen H.* Vorwort // *Nordmongolische Volksdichtung. Gesammelt von G. J. Ramstedt. Bearbeitet übersetzt und herausgegeben von Harry Halen.* B. I. Helsinki, 1973.

⁵ *Textes oraux Ordos. Recueillis et publiés avec introduction, notes morphologiques, commentaries et glossaire par Antoine Mostaert / Monumenta Serica. Monograph series. № 1. Peiping, 1937; Mostaert A.* Sur quelques passages de l'histoire secrète des Mongols // *Harvard Journal of Asiatic Studies.* № 13. Cambridge; Massachusetts, 1950. P. 285—361; № 14. 1951. P. 329—403; № 15. 1952. P. 285—407.

⁶ *Rintchen B.* Folklore Mongol / *Asiatische Forschungen.* Wiesbaden, 1960, 1963, 1964; *Rintchen B.* Les matériaux pour l'étude du chamanisme mongol. I—II. Wiesbaden, 1959; 1961.

⁷ *Heissig W.* Description of the Mongolian manuscripts in the University Library Oslo // *AO Academiae Scientiarum Hingaricae.* № 29. Wies-

проблемы. Идеи автора получили свое законченное выражение в двухтомной монографии по истории монгольской литературы, в которой он дал характеристику основных ее жанров⁸. Пословицам посвящена глава в его монографии.

В хрестоматии монгольской литературы Э. Таубе и М. Таубе⁹ есть раздел, посвященный одной из форм пословиц, так называемым триадам и катренам. Авторы приводят несколько их примеров и дают краткую характеристику

Западное монголоведение располагает достаточно большой источниковой базой афоризмов, которые рассматриваются как составная часть более крупных произведений: эпопей, сказок, легенд. Имеются серьезные работы, анализирующие содержание, структуру, мотивы, сюжеты, образы, художественные особенности ряда конкретных произведений и жанров. Афористическая поэзия выступает в этих исследованиях как составная часть монгольского фольклора.

Если для российских и западных исследователей вопрос о существовании монгольской поэзии высокого художественного уровня долгое время оставался открытым и еще в XIX в. Обсуждалась правомочность суждений о существовании монгольской литературы, о способности монгольской поэзии выражать

baden, 1959. P. 92—106; *Heissig W.* Die Familien- und Kirschengeschichtsschreibung der Mongolen: Materialien zur mongolischen Literaturgeschichte. Wiesbaden, 1959; *Heissig W.* Mongolische Handschriften, Blockdrücke und Landkarte / Unter Mitarbeit von K. Sagaster. Wiesbaden, 1961; *Heissig W.* Mongolische volksreligiöse und folklorische Texte. Wiesbaden, 1966; *Heissig W.* Zur Frage der Homogenität des ostmongolischen Schamanismus / Collectanea Mongolica. Festschrift für professor dr. Rintchen zum 60. Geburtstag // AF. B. 17. Wiesbaden: Otto Harrassowitz, 1966. P. 71—79; *Heissig W.* Catalogue of Mongol Books, Manuscripts and Xylographs / Assisted by C. R. Bawden. Copenhagen, 1971; *Heissig W.* Zur Re-Mythisierung des ostmongolischen Epos // AF. № 120. Wiesbaden, 1992. P. 92—112.

⁸ *Heissig W.* Geschichte der mongolischen Literatur. B. I—II. Wiesbaden, 1972.

⁹ *Taube E.* Chrestomatie der mongolischen Literatur des 20. Jahrhunderts. Leipzig, 1972; *Taube E., Taube M.* Schamanen und Rhapsoden. Die Geistige Kultur der Alten Mongolei. Leipzig, 1983.

национальную самобытность народа, то для самих монголов наличие богатейших поэтических традиций собственного народа никогда не вызывало сомнения.

Однако предметом изучения пословицы и загадки стали лишь в начале XX в. Фольклорным афоризмам начинает уделяться внимание наряду с закличками и призывами для приманивания молодняка к матке, возгласными подражаниями крику диких животных и птиц на охоте, грустными песнями замужней женщины, дорожными песнями, хвалебными речами хозяину дома во время празднеств, гимнами коню, пришедшему первым на традиционных скачках в дни празднеств, героическими былинами, звучавшими в зимние вечера в юртах. Кстати, именно тогда появился в монгольском литературоведении термин «фольклор» (монг. *ардын аман зохиол*). Начинают выходить небольшие сборники пословиц и поговорок. Разделы с пословицами и поговорками включаются в антологии монгольского фольклора¹⁰. Афоризмам уделяется внимание в многотомных сериях монгольского фольклора (*Монгол ардын аман зохиолын чуулган*) и «Corpus Scriptorum Mongolorum», в научных журналах — «*Asiatica Folklorica*» и «*Аман зохиол судлал*» («Фольклористика»)¹¹, учрежденных Академией наук Монголии и Институтом языка и литературы Академии наук Монголии, в научно-популярном литературном журнале «*Цог*» («Огонь») и газете «*Утга зохиол, урлаг*» («Литература, искусство»), учрежденных Союзом писателей Монголии. О народных афоризмах выходят специальные работы¹². Наиболее полно монгольские пословицы представлены в книге А. Шагдарсурэна «Собрание монгольских народных пословиц»¹³.

¹⁰ Монгол ардын аман зохиолын дээж / Эмхт. Ш. Гаадамба, Д. Цэрэнсодном. Улаанбаатар, 1978.

¹¹ *Гаадамба Ш.* Зүйр сэцэн үгийн төрөл зүйлийн онцлогийн асуудал // АЗС. № 6. Улаанбаатар, 1976.

¹² Сонгол ардын зүйр үг / Эмхт. Л. Мишиг, Б. Содном. Улаанбаатар, 1956.

¹³ Монгол ардын зүйр цэцэн угсийн хоймсон хураангуй. Эмхт. А. Шагдарсурэн, Ш. Уламбаяр, Ш. Маярсайхан, Ш. Эгхбаяр. Улаанбаатар, 2012.

Взгляды монгольских ученых на афористическую поэзию можно представить следующим образом. Афоризмы являются древнейшим видом словесного искусства, широко распространенным среди всех монгольских племен и народностей. Их можно разделить на две большие группы — «письменные» и «устные». Дошаманские и шаманские пословицы отразили наиболее ранний период развития человечества. Ряд образцов с приходом в Монголию буддизма трансформировался — привнесенные религиозные элементы изменили свое изначальное идейное содержание.

Итогом теоретического осмысления монгольской паремологии является Введение Ц. Дамдинсүрэна ко второму изданию «Антологии монгольского фольклора»¹⁴. В нем автор рассуждает о причастности всех слоев населения к устной литературе, о взаимодействии монгольского художественного наследия с творчеством других народов Востока, раскрывает его самобытность, обосновывает необходимость изучения шаманской поэзии, которая ранее обходилась стороной, и высказывает мысль об особом отношении монголов к меткому, острому краткому слову.

Эти мысли в своих многочисленных работах развивает Х. Сампилдэндэв¹⁵. Поднимая проблемы, ранее не обсуждавшиеся мон-

¹⁴ Монгол ардын аман зохиолын дээж бичиг / Эмхт. Ш. Гаадамба, Д. Цэрэнсодном. Улаанбаатар, 1978. С. 5—12.

¹⁵ *Сампилдэндэв Х.* Хурим найрын дуу // АЗС. Т. IX, f. 3. Уланбаатар, 1975; *Сампилдэндэв Х.* Монгол яруу найргийн товчоон. Тэргүүн дэвтэр. Улаанбаатар, 1976; *Сампилдэндэв Х.* Аман зохиол ардын үзэл санааны тусгал / ред. Өльзийсүрэн. Улаанбаатар, 1977; *Сампилдэндэв Х.* Хүүхдийн уран зохиолын судлал, шүүмжлэл // Утга зохиол. Урлаг. № 5, 18, 21. Улаанбаатар, 1979; *Сампилдэндэв Х.* Хуухдийн аман зохиолын учир. Улаанбаатар, 1980; *Сампилдэндэв Х.* Монгол хуримын яруу найргийн төрөл зүйл / ред. Д. Цэрэнсодном. Улаанбаатар, 1981; *Сампилдэндэв Х.* Аман зохиолын сурган хүмүүжүүлэх ач холбох // АЗС. Т. XIV, f. 9. Улаанбаатар, 1984; *Сампилдэндэв Х.* Малчин ардын зан үйлийн уламжлал. Улаанбаатар, 1985; *Сампилдэндэв Х.* Монгол ардын зан үйлийн аман зохиол / ред. А. Лувсандэндэв, Ц. Дамдинсүрэн, П. Хорлоо, Д. Цэрэнсодном. Улаанбаатар, 1987; *Сампилдэндэв Х.* Коммунист хүмүүжил олгоход аман зохиолын үүрэг. Тэргүүн дэвтэр.

гольскими филологами, он смотрит на афоризмы в контексте задач современного литературоведения, к которым он относит связь традиционного творчества с современностью, роль поэтического фольклора и конкретно — детского фольклора в жизни молодежи, влияние пословиц на формирование поведения различных монгольских народностей — чахар, хотогойтов, удзумчинов, сартулов, дзахчинов, дербетов, дариганга, баятов, баргу и юго-восточных халхасцев. Изучая тексты, сопровождавшие календарные, хозяйственно-бытовые или связанные с жизненным циклом человека обряды, выявляя такие виды фольклорных произведений, как заклинания (монг. *шивилэг, шивилэгийн үг*), слова, произносимые при «обряде окропления» (монг. *цацал мялаалгын үг*) и «обряде призывания счастья» (монг. *даллага үг*), «слова по случаю», в том числе краткие слова в ответ на преподнесение подарка (монг. *бэлэг дэмбэрлийн үг*), восхваления (монг. *магтаал*), благопожелания (монг. *ерөөл*), песни (монг. *дуу*), испрашивания или призывания (монг. *дуулал*), он обращал внимание на точность и афористичность метких выражений, фиксировал фразы, ставшие пословицами и поговорками, которые вошли в сокровищницу паремий монгольского народа.

Последнее десятилетие характеризуется оживлением филологических исследований, выходом новых работ по поэтике фольклора, изданием фольклорных сборников, содержащих пословицы и поговорки¹⁶. Главное место в изучении афористических жанров фольклора принадлежит Институту языка и литературы АНМ, Институту культуры и искусств Монголии, Педагогическому государственному университету, Улан-Баторскому университету, Монгольскому государственному университету,

Улаанбаатар, 1988; *Самтилдэндэв Х. Монгол ардын сурган хумуужуулэх зүйн туршлага*. Улаанбаатар, 1995; *Самтилдэндэв Х. Монгол бүүвэйн дуу*. Улаанбаатар, 1998; *Самтилдэндэв Х. Монгол аман зохиолын товчоон*. Улаанбаатар, 2002.

¹⁶ Гун цэцийн далай / Эрхлэн бэлтгэж хянан тохиолдуулсан Ц. Цэрэндорж. Улаанбаатар, 1999; Дөрвөд ардын дуу / Эмхтгэсэн С. Мияажав, хянан тохиолдуулсан Ю. Цэндээ. Улаанбаатар, 2004; Алтан хурд / Хэвлэлд бэлтгэсэн Л. Хүрэлбаатар. Улаанбаатар, 1992; Монголын утга зохиолын шүүмжийн улсын уралдаан. Улаанбаатар, 2006.

где работают такие монгольские ученые, как А. Алима, Б. Катугу, Г. Билгүдэй, Ч. Билигсайхан, С. Дулам, Д. Оюнбадрах, Э. Пурэвжав, С. Хувсгул, Л. Хурэлбатыр, Д. Цэдэв, Ж. Энэбиш, Л. Эрдэнэчимэг¹⁷.

К настоящему времени проблемы генезиса, бытования, вариативности, структуры, перевода пословиц и поговорок решены мировым монголоведением в разной степени. Проблемы афористического жанра связывались с изучением фантастических образов, мифологических персонажей, древних культов, обрядности, с проблемами пространства, времени, вещного мира, числовых моделей, роли человека и общества, обрядности, с коммуникативным аспектом в поэтическом тексте. Вопросы поэтики пословиц, поговорок органически включались в исследования, касавшиеся крупных жанровых литературных и фольклорных форм. Пословицами аргументировались положения трудов других областей знания — философии литературы, истории и критики литературы, эстетики, социолингвистики, этнолингвистики и культурологии.

¹⁷ *Алима А.* Монгол уртын дууны бичмэл цоморлиг / ред. Х. Сампилдэндэв. В. I—II. Улаанбаатар, 2003; *Билигсайхан Ч.* Монгол эрхи товчис / ред. Д. Цэрэнсодном, Ц. Мөнх. Улаанбаатар, 2000; *Билгүүдэй Г.* Аман уламжлал ба «Монголын нууц товчоон» / Ерөнхийн ред. Х. Сампилдэндэв. Ботийн ред. С. Байгалсайхан. Улаанбаатар, 2000; *Дулам С.* Монгол домог зүйн дүр / ред. С. Лочин. Улаанбаатар, 1989; *Катуу Б.* Монгол хуримын ба домогт дуу / Хянан тохиолдуулсан Г. Жамьян. Хөвд хот, 1995; *Пурэвжав Э., Мөнхбаяр Б.* XX зууны монголын уран зохиол судлалын дээж бичиг / ред. С. Байгалсайхан. Улаанбаатар, 2007; *Хурэлбатыр Л.* Бичгийн болон ардын яруу найргийн зохиомж дахь таван хүслийн бэлэгдэл // АЗС. Т. XVII, f. 2. Улаанбаатар, 1987; *Хурэлбатыр Л.* Сонгодог уламжлал монгол яруу найраг / ред. Д. Цэдэв. Улаанбаатар, 1989; *Эрдэнэчимэг Л.* Ардын уламжлалын нэг гайхамшиг // Газ.: ШУАМ. 14 окт. Улаанбаатар, 1989; *Erdenechimeg L.* Mongol-un erten-ü ay-a güng temdeglekü агууин kögsil // Tal-a-yin дауулал. № 5—6. Көке qoto, 1989; *Эрдэнэчимэг Л.* Жаран эгшиг зарлиг // Газ.: Улаанбаатарын мэдээ. № 19. Улаанбаатар, 1990; *Эрдэнэчимэг Л.* Шинээр олдсон «Гур дууны бичиг» // Mongolica. International Annual of Mongol Studies. Vol. 4 (25). Улаанбаатар, 1993; *Эрдэнэчимэг Л.* Монгол ардын дуу ая хөг тэмдэглэх аргын хөгчил // АЗС. Т. XIX, f. 1—13. Улаанбаатар, 1995.

Таким образом, создателей фольклора следует рассматривать как активных исполнителей, наделенных большим потенциалом духовности, чувством красочности и точности языка, умеющих кратко и образно выразить мысль, творчески обрабатывающих фольклорных персонажей, активно влияющих на своих слушателей. Признавая индивидуальное начало в создании каждого художественного произведения, можно утверждать, что афористический жанр устного монгольского народного творчества по сей день живет и постоянно развивается, питаясь и обогащаясь сюжетами и образами современного мира.

2. Монгольские пословицы в рукописных и архивных собраниях Института восточных рукописей РАН

Монгольский народ за свою многовековую историю накопил огромное количество различных по видам и формам кратких изречений. Среди них особое место занимают пословицы и поговорки — *зүйр цэцэн үгс* (монг.), *үлгүр цецн үгс* (калм.), *оньһон үгэнүүд* (бур.). Именно они получили наибольшее распространение.

Монголы относят к *зүйр цэцэн үгс* разные виды кратких мудрых народных изречений, включая крылатые слова, присловья, авторские афоризмы. Данное выражение дословно означает ‘сравнивающие мудрые слова’¹⁸.

Иногда пословицу называют *хууч үг* (букв.: ‘старое слово’) или *хошоо үг/ хошин үг* (букв.: ‘шутливое, насмешливое слово, юмор. прибаутка, забава, пустая болтовня’)¹⁹. На калмыцком

¹⁸ Есть работы, в которых делаются попытки увидеть разницу между *зүйр үг* и *цэцэн үг*. Ш. Гаадамба считает, что жанр *зүйр үг* включает выражения, где проблема решается художественным образом, а *цэцэн үг* — выражения, в которых проблема решается путем научной констатации. См.: Гаадамба Ш., Сампилдэндэв Х. Монгол ардын аман зохиол / ред. Д. Дашдорж, Ж. Дагдадорж. Улаанбаатар, 1988. С. 173—175.

¹⁹ В монгольском языке есть глагол *хошигнох*, что означает ‘балагурить, насмехаться’. Как считает Д. Д. Дондокова, слово *qoʃung* заим-

языке *улгур цецн угс* означает ‘сравнивающие мудрые слова’. Во Внутренней Монголии для обозначения пословиц в основном распространены термины *дзуйр уг* и *улгур уг*.

Буряты называют народные афоризмы — *оньһон үгэнүүд / оньһог үгэнүүд или хошоо үгэнүүд / хошоо хүрнүүд*. В некоторых районах бытуют оба названия без особой разницы между ними.

К особым малым поэтическим формам относятся так называемые триады и катрены — *ертөнцийн гурав* и *ертөнцийн дөрөв*, своеобразные стихотворные трехстишия и четверостишия, имеющие черты пословиц, загадок, прибауток.

Итогом изучения монгольских паремий, имеющего двухсот-летнюю историю, явилось на данный момент собрание в разных библиотеках и коллекциях мира огромного количества монгольских народных изречений. Наибольшее их число сосредоточено в Монголии (в Институте языка и литературы Монгольской академии наук — ИЯЛИ МАН) и России (в Институте восточных рукописей Российской академии наук — ИВР РАН). В рукописном фонде ИВР РАН, согласно каталогу А. Г. Сазыкина, имеется 14 рукописей, включающих в себя монгольские пословицы, поговорки и загадки²⁰. В Каталоге они размещены в главе «Народная словесность» в разделе «Пословицы, поговорки, загадки». Они поступили от А. М. Позднеева, Ц. Ж. Жамцарано, Ц. Самданова, Г. Лыткина, К. Ф. Голстунского, Б. И. Панкратова, из Казанской духовной академии. Среди них есть собственно монгольские, а также бурятские и калмыцкие. По содержанию они весьма различны. Классификация обычно отсутствует.

ствовано из тюркских языков, где *qoşuç* означает ‘стихотворение, поэма’. Тюркское *qoşu* восходит к глаголу *qoş*, имеющему значения ‘соединять’, ‘присоединять’, ‘добавлять’, ‘слагать’, ‘сочинять стих, песню’. Отсюда, например, в чагатайском *qoşu* — стихотворение, в таранчинском, т. е. в центральном диалекте уйгурского языка, *koşak* — ‘историческая песнь’, в каракиргизском *koşok* — ‘песнь’, османском *koşuk* — ‘пение во время танца’, якутском *xoson* — ‘подходящее выражение, аллитерация’. Дондокова Д. Д. Лексика духовной культуры бурят / Отв. ред. В. И. Рассадин. Улан-Удэ. 2003. С. 85—86.

²⁰ Сазыкин А. Г. Каталог монгольских рукописей и ксилографов Института востоковедения Академии наук СССР. Т. 1. М., 1988. С. 47—49.

В рукописном фонде имеется 8 рукописей, представляющих собой записи сугубо пословиц и поговорок. 3 из них поступили от А. М. Позднеева, 3 — от Ц. Ж. Жамцарано, 1 — из фондов Казанской духовной академии, 1 — от К. Ф. Голстунского. Из них собственно монгольских — 5, ойратско-калмыцких — 3. Ксилографов нет.

А. Г. Сазыкиным обнаружено также несколько сборников, в которых целую страницу, а иногда и несколько, занимают пословицы и поговорки. Так, в рукописи Q 154, основное содержание которой составляет «Повесть беседы мальчика сироты с 9 орлёками²¹ Чингис-хана», восемь страниц отведено под пословицы и поговорки (л. 1б—8а)²². В рукописи E 56 «Образцы устной бурятской литературы. Собраны и заключены в письменность А. М. Позднеевым. 1878 г.» имеются пословицы на 9-м листе; всего же в рукописи 188 листов.

Предлагаем краткую характеристику рукописей, содержащих монгольские пословицы и поговорки.

Собственно монгольские рукописи: 1. Рукопись A 36, содержит 49 пословиц. Поступила от Ц. Ж. Жамцарано. В техническом плане представляет собой четвертинки тетрадного листа, сложенные в конверт. Пословицы записаны на старомонгольском языке. На обратной стороне каждого листа имеется русский перевод. Сам собиратель назвал их «пословицами — изречениями», что указано на конверте. 2. Рукопись B 121, поступила от Ц. Ж. Жамцарано. На 1—2 л. имеются загадки; на 3—4 л. записаны так называемые «поучения другу» в виде кратких изречений с примерами из жизни. 3. Рукопись B 213, поступила от

²¹ Орлёк — 'сподвижник'.

²² См. работы, посвященные пословицам, включенным в состав различных монгольских произведений: Алтан Тобчи. Монгольский текст и перевод Г. Гомбоева / Труды В. О. Ч. VI. СПб., 1858; *Geschichte der Ost-Mongolien und ihren Fürstenhauses* / Verf. von Saanang Setsen Chungtaidchi der Ordus / Herausgegeben von Isaac Jacob. Schmidt. SPb., 1827; *Гомбоев Г.* О древних монгольских обычаях и суевериях, описанных у Плано Карпиния / Труды Вост. отд-ния Имп. арх. о-ва. Т. IV; *Ramstedt G. J.* Ueber die Conjugation des Khalkha-Mongolischen / *Memoires de la Societe Finno-ougrienne*. T. XIX. Helsingfors, 1902; *Rochet I.* Sentences, maximes et proverbs mantchoux et mongols. Paris, 1875.

Ц. Ж. Жамцарано. Содержит один лист с четырьмя пословицами. 4. Рукопись Д 136 содержит 4 листа. В ней 27 пословиц и поговорок. 5. Рукопись Н 88, поступила из Казанской духовной академии. На первом листе имеется дарственная надпись О. М. Ковалевскому «в знак памяти от А. Фролова. 29 апр. 1829 г.». Содержит пословицы и поговорки на 12 листах.

Ойратские рукописи: 1. Рукопись Д 41, поступила от А. М. Позднеева. Имеет 3 л. Содержит пословицы. 2. Рукопись Д 54, поступила от А. М. Позднеева. Имеет 8 л. Содержит пословицы и поговорки. 3. Рукопись Д 42, поступила от А. М. Позднеева. Имеет 16 листов. Содержит пословицы и поговорки.

В Архиве востоковедов ИВР РАН имеются афоризмы, собранные главным образом учеными в начале XX в.²³ Кроме названных выше ученых, в роли собирателей выступили Б. Барадийн, Ц. Номинханов, Н. Очиров, Б. Бамбаев. Этот жанр представлен 36 номерами по описи²⁴. Среди образцов есть чахарские, суннитские, халхаские, абага, ордосские, удзумчинские, горлосские, хешигтенские, баргутские, хори-бурятские, хонгодор-бурятские, эхиритские, булгатские, дербетские, агинских бурят и донских калмыков. Записаны они, как правило, в транскрипции, некоторая часть — на старомонгольской и ойратской письменности. Больше всего записей принадлежит Ц. Ж. Жамцарано и Б. Б. Барадийну.

По языковому признаку материал располагается следующим образом.

На монгольском языке имеется 20 пословиц и поговорок. Из них Б. Бамбаев собрал и записал в транскрипции 9 халхаских и 6 чахарских пословиц; А. М. Позднеев собрал 5 халхаских пословиц и записал их на старом письме.

²³ *Кульганек И. В.* Каталог монголоязычных фольклорных материалов Архива востоковедов при СПбФ ИВ РАН. СПб., 2000. С. 235—262.

²⁴ В опись вошли материалы, записанные в одно время и от одного исполнителя. Такая система позволяет составить представление об исполнителях, времени записи, количестве материала по тому или иному диалекту (*И. К.*).

На бурятском языке имеется 128 пословиц и поговорок. Из них Ц. Ж. Жамцарано собрал 45 образцов на хори-бурятском диалекте; кроме того, 2 поговорки он записал у Бутушки Бурлаева, 3 пословицы у неустановленного лица, 33 пословицы и поговорки принадлежат эхиритам и булгатам, 23 афоризма не имеют указания на диалект и место собрания.

Б. Б. Барадийн наибольшее количество поговорок записал у бурят в Аге — это 16 поговорок и 5 пословиц, одна пословица была привезена им с озера Шолбок в Монголии. Затрудняет атрибуцию афоризмов отсутствие указаний на место собрания и имени информанта.

Некоторые собиратели записывали афоризмы, не разделяя их по диалектным признакам. Так поступил, например, Б. Бамбаев со 137 загадками и пословицами, услышанными у бурят и халхасцев.

Другие ученые не отделяли пословицы от загадок, которые, как известно, относятся к другому афористическому жанру. А. М. Позднеев в тетрадь «14 монгольских загадок и пословиц» включил образцы обоих жанров. А. Цыденов также не отделял загадки от пословиц, записав в своем блокноте 66 бурятских изречений.

На калмыцком языке зафиксирована 121 пословица и поговорка. Причем почти все записи принадлежат Н. Очирову, которого по количеству собранного фольклорного материала можно сравнить с Ц. Ж. Жамцарано, увлеченным знатоком бурятского народного творчества и непревзойденным его собирателем. 115 образцов записано Н. Очировым, 6 — А. М. Позднеевым.

В тематическом плане пословицы и поговорки достаточно различны. Иногда сами собиратели классифицируют их как — «на злобу дня», «о женщине», «о жизни», «о глупости и мудрости».

Н. Очиров записывал материал в транскрипции, А. М. Позднеев — на старомонгольской письменности.

Примером пословиц из собрания ИВР РАН может быть такая²⁵.

²⁵ Приведенные ниже пословицы и поговорки и их разъяснение взяты из записей Ц. Ж. Жамцарано, сделанных им в 1903 г. во время

Расстояние между правдой и ложью — четыре пальца.
Расстояние между летом и зимой — аршин.

Понимать это высказывание следует таким образом: услышанное человек всегда проверяет увиденным, расстояние от глаз до ушей — четыре пальца, т. е. расстояние от лжи до правды также составляет четыре пальца. Для понимания второй части пословицы следует вспомнить процесс перегонки монголами молочной водки. Посудина, куда поступает водка по трубке из стоящего на огне котла, находится от него на расстоянии приблизительно в один аршин. Горячий котел уподобляется жаркому лету, посудина, где водка остывает, — зиме. Это дает повод появиться метафоре о расстоянии между летом и зимой в один аршин.

Исторически острой и политизированной является пословица

Царя каторжник научил, Бога — дьявол научил.

Смысл ее сводится к тому, что учителями человека часто являются не слишком приятные обстоятельства, и более того — жизнь учит человека тогда, когда он встречается с трудностями, невзгодами, а учителями его бывают те, которые видели жизнь во всех ее проявлениях.

Столь же историческое наполнение имеет поговорка

Худший из людей становится шаманом,

также записанная Ц. Ж. Жамцарано у бурят, отражающая упадок шаманизма в Бурятии в начале XX в., снижение авторитета шаманов, вытеснение шаманских обрядов из обыденной жизни бурят и заменой их буддийскими.

Глубокое знание менталитета народа, обычаев и ценностных приоритетов нужно для понимания триады:

Три плохих или ненадежных. Три хороших или надежных.

экспедиции к булагатам и эхиритам, живущим в Бурятии по берегам Ангары, Лены и о. Ольхон. Архив востоковедов РАН. Ф. 62.

В первом случае имеется в виду огонь, женщина, лошадь, поскольку от каждого исходят потенциальная опасность и неприятности, так как лошадь может лягнуть, женщина — изменить, огонь — обжечь. К надежным относятся родной сын, друг, собака: на них можно положиться, они во всех ситуациях останутся самыми верными и близкими существами.

Национально самобытным выражением является пословица

Выпитое вино выйдет, как поспишь. Чрезмерно большой ребенок выйдет <из чрева>, как женщина растолстеет²⁶.

По словам Ц. Ж. Жамцарано, буряты «душат гостя»²⁷ вином, пока тот не свалится с ног.

Пословица

Трудишься, трудишься и найдешь свое счастье. Страдаешь, страдаешь и найдешь свою удачу

так же точно обнаруживает отношение монгольских народов к своей судьбе, «карме» и предопределенности жизни человека.

Мудрое слово

Козленок, отрастивший рога, перестал искать свою мать,

апеллирующее к образам животных, близким кочевникам, метко передает негативные эмоции по отношению к тем, кто забывает добро, полученное от других людей.

Некоторые пословицы имеют аналогии в русском фольклоре. Например, пословица

Услышанное ухом — ложно. Увиденное глазом — истинно

²⁶ Вторая часть поговорки Ц. Ж. Жамцарано переведена как «Найденный сын выйдет (из чрева), когда заохаетшь» (монг. *Олдсон хүү зоолход гарах*).

²⁷ *Жамцаранов Ц. Ж.* Материалы к изучению устной литературы монгольских племен / Зап. Вост. отд-ния Имп. рус. арх. о-ва. Т. XVII. № 1475. СПб., 1907. С. 011.

коррелирует с русской поговоркой: «Чем сто раз услышать, лучше один раз увидеть». Ц. Ж. Жамцарано объясняет появление этой пословицы необыкновенной любознательностью бурят и желанием их не только иметь перед собой предмет, но и потрогать его руками²⁸.

Понимание пословиц нередко вызывает трудности. Не сразу приходит верное осмысление изречения:

Осёл, наевшийся свежей травы, бегаёт за табуном.

Так говорят о человеке, поверхностно приобщившемся к чему-то хорошему, возомнившим себя достойным тех, для кого это является естественным и обычным.

Показательны также хранящиеся в рукописном фонде ИВР РАН пословицы и поговорки, записанные А. М. Позднеевым на старомонгольском языке под заголовком «Женщина и жена»²⁹:

Оставь негодную тещу, (живущую в) дурной местности, оставь дурных друзей и родственников, оставь врача, не сведущего во врачевании.

Если бить настойчивого человека, упрямого слугу, неукладную лошадь³⁰, дурную жену, то они смиряются, но не сделаются восприимчивыми к улучшению.

Вяленое мясо, старая жена, недоваренная водка, недоспелое квашеное молоко, сон в полдень и еда в полночь — все это в непродолжительном времени сокращает жизнь.

Питайся рисом и свежим мясом: свежее мясо, молодая жена, тень от дерева и умывание теплой водой — все это быстро поднимает силы.

²⁸ Жамцаранов Ц. Ж. Материалы к изучению устной литературы монгольских племен / Зап. Вост. отделения Императорского русского археологического общества. Т. XVII. № 1475. СПб., 1907. С. 011.

²⁹ Ф. 44. Оп. 1. № 31.

³⁰ Неук — устар. невежда, неуч.

Сделавшегося светским духовного, познавшую трех мужей женщину и говорящего, что он за ночь может поймать лисицу и волка, — всех их признавай за обманщиков.

Подвижный толстяк, хорошенькая женщина, спящая в одиночестве, и устраивающий болтовню и игры гелунг — эти трое не заслуживают доверия.

Зачем учитель, если сам постиг свойства пустоты, зачем лекарь, если нет болезни, зачем лодка, когда уже переправился через реку, зачем хорошенькая женщина, когда отрешился от похоти.

Доверие своей жене — признак унижения.

Хороший правитель — отражение народа, хорошая хозяйка — украшение дома, хороший лама — украшение веры, хороший ученик — украшение ламы.

У подножия сына высокородных родителей находится лотос, а на голове незаконнорожденного сына вырастают ядовитые листья.

Не унижай принявшего священные обеты гелунга — ниспадешь в ад.

Из приведенных примеров монгольских пословиц становится ясно, что изучение поэтического фольклора монгольских народов, который является хранилищем его коллективного опыта, выраженного в устойчивых выражениях дидактического содержания и многообразного эмоционального наполнения, от серьезных сентенций до остроумных шуток и «хохм», передающего народную мудрость, чрезвычайно важно для понимания реальных обстоятельств и культурного фона жизни кочевников в традиционном обществе. Пословицы выражают в лаконичной форме самые важные для людей идеи и установки, проговаривают в метафорической форме типические ситуации, которые встречаются в реальной жизни монголов. Тем самым они выполняют охранительную функцию, предостерегают от нежелательных

поступков индивидуума, живущего в условиях традиционного коллектива.

При введении в научный оборот монгольских пословиц и поговорок встречаются трудности разного характера. Одна из них состоит в прочтении пословиц, написанных неразборчивым почерком, другая — в угадывании неправильно написанного слова. Собиратели нередко делали записи скорописью, небрежно, что совершенно оправдывается полевыми условиями работы, иногда пословицы записывали недостаточно грамотные люди. Академическая транскрипция также нелегка для прочтения и дешифровки написанного.

Работа по введению в научный оборот пословиц и поговорок, находящихся в коллекциях ИВР РАН, связана с прочтением, расшифровкой, пониманием смысла пословиц, их переводом и филологическим комментарием. Исследование их предполагает выявление этносоциокультурной ценностной специфики монгольских народных изречений применительно к определенным культурным концептам в монгольском континууме, выявление концептов, получивших отражение в монгольских пословицах, определение и описание формальных, содержательных характеристик и тематического многообразия, литературоведческий анализ, разработку принципов классификации, формирование свода монгольских пословиц, моделирование ценностной картины мира монгольского народа.

Глава II

МОНГОЛЬСКИЕ ПОСЛОВИЦЫ КАК ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ТЕКСТЫ

1. Основные понятия монгольских пословиц

Понятие «счастье»

Монгольские пословицы выражают ценностные предпочтения, из которых создается художественная картина мира, в них присутствуют доминанты, существующие в мировоззрении и культуре монгольского народа. Поэтому они могут быть рассмотрены с точки зрения присутствующего в них отношения к действительности, или, по выражению О. А. Дмитриевой, «многомерного смыслового образования, имеющего образное понятийно-дефиниционное и ценностное измерение»¹. Одно из главных ценностных ориентаций любого человека — это ориентация на счастье. Поэтому предлагаем именно это понятие для анализа в качестве одного из основных, формирующих художественную картину мира монгола.

Значение слова «счастье» многопланово. Однако можно выделить несколько его главных признаков. Это: удовлетворенность, успех, удача, душевный комфорт, радость. По западной

¹ Дмитриева О. А. Культурно-языковые характеристики пословиц и афоризмов: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 1997. С. 12.

психоаналитической и психолингвистической терминологии внешний вид счастья, или «фрейм счастья» (т. е. обозначение структуры, содержащей информацию), представляет собой улыбающееся лицо. Однако традиционная монгольская культура воспитывала сдержанность во внешних проявлениях эмоций. Поэтому этот фрейм не полностью соответствует реальному выражению счастья у монгола, хотя нет возражений против установки, что человек всегда стремится к счастью, не всегда контролирует свое состояние счастья, которое не может не отражаться на его лице, но на монгольском лице это состояние не всегда будет выражено улыбкой. Состояние счастья может быть проявлено светом на лице, выражением чистоты.

Каково же понятие о счастье в монгольских пословицах и поговорках и насколько оно независимо от человека?

«Счастье» в монгольском паремиологическом фонде имеет следующие характеристики:

1. Оно тесно переплетается с понятием душевного комфорта, связанным с выполнением человеком предназначенного ему судьбой высшего дела в этом мире, т. е. если человек правильно выполняет правила общежития, то ему будет хорошо.

2. Счастье и ум не всегда выступают как взаимодополняющая пара. Счастье — понятие, не всегда зависящее от человека и от его ума.

3. Счастье человека прежде всего создается его самым близким окружением — детьми, семьей, домом, родственниками, друзьями.

Эти положения могут быть подтверждены рядом пословиц.

Существуют пословицы, в которых человек выступает активным субъектом, влияющим на свою судьбу. Например:

Сайн явах санаагаар, сайхан явах заяагаар (Хорошо идти по своему желанию, прекрасно идти по своей удаче).

Эквивалентом ее является пословица «Человек — кузнец своего счастья».

Большое место в жизни монголов занимают дети, родительская любовь, гордость за свою семью. Это наглядно видно в следующей пословице:

Аавын хүү аагтай, ахын дүү жаатай (Сын за отца гордый, а младший брат считает своего старшего брата самым лучшим).

В изречении

Аавын сархад нь аагтай, ээжийн цай нь аагтай (Вино отца превосходно, чай матери крепок)

зафиксирована ситуация, когда человек навсегда остается привязан к дому, и его любовь к родительскому очагу никогда не иссякает. На эту же тему имеются и другие пословицы, например:

Айлд аятайхан боловч гэртээ байх бүр аятайхан (Хоть в гостях хорошо, а дома лучше всего).

Айлд намар, гэртээ хавар (В гостях осень, у себя дома весна).

Сиймхий ч болсон гэр минь, сэгсгэр ч болов ээж минь (Хоть дырявая юрта, да своя, хоть нечѣсаная мать, да своя).

Эхнэргүй айл эзгүйтэй адил (Без жены дом как пустой).

Эквивалентом последней может быть русская поговорка «Обед не обед, коли хозяйки нет».

Человек не может обходиться без друзей. Общение с друзьями, родственниками — это тоже счастье для человека. Об этом есть такие пословицы:

Адуунд ижил хэрэгтэй, хүнд нөхөр хэрэгтэй (Лошади для пары нужна другая лошадь, человеку нужен товарищ).

Айл хүний амь нэг, саахалт хүний санаа нэг (У людей, живущих в одном айле, одна жизнь, у соседей по кочевью одни и те же мысли).

Ах дүү олуул бол биед амар, дөрөөн сур дөрөв бол хөлд амар (Если братьев много — жить легче, если стремянные ремни четырёхслойные — ногам легче).

Ах сайтын дүү бардам, агуй сайтын үнэг бардам (Горделив младший брат, у которого хороший старший брат, уверена лисица, у которой хорошая нора).

Зуун төгрөгтэй явснаас, зуун нөхөртэй явсан нь дээр (Лучше иметь сто друзей, чем иметь сто тугриков).

Русский эквивалент последней: «Не имей сто рублей, а имей сто друзей».

Сайн явахад садан олон, саар явахад дайсан олон (Хорошо живешь — много родственников, плохо живешь — много врагов).

В русском языке эту мысль выразят словами: «На кого счастье, на того и люди».

Не всегда понятие счастья декларируется в пословицах явно. Есть случаи, когда можно понять значение взгляда на счастье по отрицанию того, что считается его антонимом. Например, в пословице

Уулыг цас дардаг, эрийг нас дардаг (Снег давит на гору, возраст давит на мужчину),

эквивалентом которой является русская поговорка «Старость — не радость», дается представление о счастье как о молодом здоровом возрасте, когда у человека есть силы, желания, надежды.

О том, что счастье ассоциируется с молодостью, может говорить и такая пословица:

Архины хатуу, авгайн залуу (Лучше, когда водка крепка, жена молода).

Счастье дается человеку его делами, душой, характером. Именно о таком счастье говорят пословицы:

Замаг сайт усанд шувуу олон цуглана, зан сайт хүнд нөхөд олон цуглана (К воде с хорошими водорослями птицы слетаются, вокруг человека с хорошим характером много людей собирается).

Муу хүн атаархсандаа уйлдаг, сайн хүн баярласандаа уйлдаг (Плохой плачет от зависти, а добрый — от радости).

В народной мудрости постулируется честный праведный путь. Живя так, человек достигнет счастья. Об этом говорит пословица:

Үнэнээр явбал, үхэр тэргээр туулай гүйцнэ (Кто живёт честно, тот и на бычьей телеге догонит зайца).

Пословиц о любви к женщине в монгольском фольклоре немного. Нами была найдена такая:

Тэн тэнгүй ачаа тэмээ малын зовлон, тэнцвэргүй амраг сэтгэл санааны зовлон (Неуравновешенный груз — мука для верблюда, неравная любовь — мука для сердца).

Для комментирования этого обстоятельства можно вспомнить, что в традиционном монгольском обществе решение о браке своего ребенка принимали родители. И дети, воспитанные в беспрекословном уважении, почитании и послушании родительскому слову, принимали его как должное.

Счастье в семейной жизни — это прежде всего мир и покой, что подтверждается такой пословицей:

Эр сайтай эм номхон, эзэн сайтай морь номхон (У хорошего мужа жена спокойная, у хорошего хозяина лошадь смирная).

О верности одной жене может говорить такая пословица:

Хоёр авгайтын сэтгэл холгодог, холхиндог гуталтын хөл холгодог (Имеющий двух жён душу стирает, надевающий обувь на босу ногу ноги стирает).

А о том, что чувство любви не всегда контролируется человеком, — такая:

Янагийн нүд сохор (Глаза любви слепы),

эквивалентом которой может служить русское выражение: «Любовь зла, полюбишь и козла». Человек может испытывать счастье и от работы. Так, в одной монгольской пословице говорится:

Аргалаас илч гардаг, ажлаас тос гардаг (От кизяка — тепло, от работы — масло).

Приоритеты монгольского общества отражены в следующей пословице:

Эрдэм билиг эрхэм баян, үр хүүхэд удаа баян, адуу мал адаг баян (Знание — высшее богатство, дети — второе богатство, скот — самое последнее богатство).

Эти примеры перекликаются с некоторыми русскими пословицами, что может говорить о сходстве понятия «счастье» в монгольском поэтическом творчестве с взглядами на этот феномен, выраженные в русском фольклоре. Исследователь русского фольклора А. Вежбицкая считает, что примеры из русского фольклора говорят о характере русского человека, как иногда «неспособного контролировать жизненные события, которому свойственна покорность, пассивность, принятие фатализма, который не контролирует события, т. е. которому свойственна неагентивность»². Действительно, определенные причины согласиться с тем, что для традиционной монгольской культуры свойственно такое восприятие жизни, есть. Однако мы не можем принять его как единственное отношение к миру, пронизывающее весь имеющийся пословичный корпус. Активная позиция заявлена в пословицах достаточно ярко и однозначно. Есть точка зрения, что совсем иное представление о русском человеке складывается при знакомстве с возникшими в более позднее время авторскими афоризмами, в которых поддерживается активная позиция по отношению к счастью, а счастье видится в удовлетворении самолюбия («его надо добиваться, само по себе ничего не бывает») ³. Анализ авторских монгольских афоризмов

² Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. М., 1996. С. 34.

³ Дмитриева. Указ. соч. С. 11.

является самостоятельной темой исследований. Он может быть предпринят в дальнейшем с целью выяснения их отличительных характеристик и выявления сходства с пониманием понятия «счастье» в русских афоризмах.

Из многих монгольских пословиц следует, что счастье состоит не в любви к себе, — оно может быть достигнуто только во взаимодействии с окружающим миром.

Некоторые афоризмы отрицают материальные блага (деньги, золото) как компонент счастья, другие же говорят о необходимости для него материальной базы. Можно быть счастливым без богатства, но благосостояние — вещь, необходимая для счастья. Иногда счастье понимается как удача. Оно может быть достигнуто за счет несчастья других.

Таким образом, «счастье» интерпретируется как состояние полного удовлетворения и везения, при этом отмечаются ответственность за достижение своего счастья, близость счастья и несчастья, акцентируется скоротечность и обманчивость счастья, взаимосвязь между счастьем и умом, необходимость активных действий для завоевания счастья. Афоризмы обсуждают связь между счастьем и материальным благополучием, высказывают подчас противоположные оценки. Но всегда источником счастья являются чувственно воспринимаемые положительные стороны жизни, от которых человек получает максимальное удовольствие.

Понятие «буддизм»

Основное количество монгольских пословиц и поговорок посвящено деятельности человека — его мудрости, доброте, умению, глупости и жадности; родственному отношению — к невесте, жениху, отношениям с родителями; природным явлениям — грому, молнии, временам года, снегу, жаре. Есть пословицы об учебе, знании, образованности, предметах быта, юрте и ее частях. Из более чем тысячи достаточно разнообразных по содержанию монгольских, бурятских, калмыцких пословиц и поговорок обо всех сферах жизни человека, социальных явлениях, его связях с природой, животным миром определенная часть пословиц относится к высказываниям о буддизме, религии, вере.

Больше всего высказываний о религии собрано в сборнике «Антифеодальные и антиламские мудрые изречения»⁴. Это 366 образцов.

В наиболее репрезентативной «Антологии монгольского фольклора» Ш. Гадамбы и Д. Цэрэнсоднома⁵ среди 325 афоризмов о буддизме было выявлено четыре, т. е. менее 1 %.

В сборнике пословиц и поговорок 1989 г.⁶, насчитывающем более 500 поговорок, на тему религии имеется пять образцов. В другом сборнике того же составителя⁷ раздел о буддизме вообще отсутствует. В сборнике, вышедшем через год⁸ и включающем 4018 загадок и задач, имеются разделы «О буддийских жертвоприношениях и религиозных атрибутах» («*Бурхан тахил, бумба гуш, түүнд холбогдох зүйлс*») и «О гонге и ламском колокольчике» («*Хонх, дамар, түүнд холбогдох зүйлс*»). В первый вошло 42 образца, во второй — 34. Среди них есть загадки о бурхане, свече, колокольчике, жертвенной еде, жертвоприношении, бумбе (кувшине), худжи (благовонии), лонхе (кувшине с амритой — напитком бессмертия), очире (скипетре), барабане — дамаре (ламском колокольчике), хийморе (флажке с изображениями благопожелательных молитв), хурдэ (молитвенном барабане), чтении мани (молитв), четках.

Издание, подготовленное Б. Х. Тодаевой⁹ и состоящее из 3000 афоризмов, имеет раздел «Вера, набожность, суеверие, грех» («*Сүзг, йор, килнц, нүл*»), в котором представлено более 20 пословиц.

⁴ Феодал, шашныг эсэргүүцсэн зүйр цэцэн үг / Эмхт. Ю. Санжаагончик. Улаанбаатар. 1985 (далее: ФШЭЗЦУ).

⁵ Гадамба Ш., Цэрэнсодном Д. Монгол ардын аман зохиолын дэж бичиг. Улаанбаатар, 1987. С. 13—21 (далее: МААЗДБ).

⁶ Монгол ардын цэцэн үг / Эмхт. Ц. Өльзийхутаг. Ц. 7. Д. 1. Улаанбаатар, 1989.

⁷ Монгол ардын оньсого / Эмхт. Ц. Өльзийхутаг. Ц. 7. Д. 2. Улаанбаатар, 1989.

⁸ Монгол ардын оньсого, таавар / Эмхт. Г. Ловор, Ц. Өльзийхутаг. Улаанбаатар, 1990 (далее: МАОТ).

⁹ Пословицы, поговорки и загадки калмыков России и ойратов Китая / сост. и пер. Б. Х. Тодаевой. Элиста, 2007 (далее: ППЗК).

Монгольские афоризмы с буддийской тематикой дают представление о бытовании различных явлений, о восприятии тех или иных качеств и действий человека, помогают разобраться в различных обстоятельствах монгольской действительности. Картина функционирования монгольских пословиц о буддизме представляется следующей.

Если обратиться к генезису данного монгольского поэтического жанра, то стоит вспомнить, что время его формирования уходит к V—VI вв., периоду, когда возникали семейно-родственные племенные союзы, возвышалась роль семьи, формировались ранние феодальные отношения, господствовал шаманизм, но были сильны и дошаманские культы. Буддизм в это время уже заявил о себе, но не занял такого значительного места в жизни монгольского народа, как это произошло в последующие столетия.

Как известно, буддизм получил распространение в Монголии в XVI в., став национальной идеей на гребне национально-освободительной борьбы монгольского народа за свою независимость против маньчжурского двора. Имена политических деятелей Цогту-тайджи, Алтан-хана, Лигден-хана, Дзанабадзара тесно связаны с буддизмом. В это время сюжеты древней буддийской мифологии замещались новыми — буддийскими. Тогда же появились пословицы, прославлявшие буддизм, показывавшие его положительную роль в обществе.

В XIX в., по мере появления в буддийской среде коррупции, созревания в народе негативного отношения к недобросовестным ламам, зрело недовольство буддийской церковью и ее иерархами. Выразителями таких идей выступали подчас и сами представители высшего ламства, например Дурдуйн Равжда. Антибуддийские настроения не могли не затронуть народное творчество.

Монгольские афоризмы о религии позволяют представить картину изменения отношения народа к этому культурному феномену в процессе исторического развития общества. Изменение это шло от положительного признания учения, религии к критическому осмыслению служителей буддийской церкви.

В настоящее время намечается возвращение интереса к буддийским духовным ценностям, что связано с религиозным об-

новлением и этнокультурным возрождением монгольских народов, с повышением социальной функции буддизма, который выступает в настоящее время не только как этнический культурный феномен, но прежде всего как показатель этнокультурной национальной общности.

Ниже представлены образцы монгольских пословиц и поговорок о буддизме с переводом, выявленные нами в различных изданиях.

МАЗДБ¹⁰

<i>Ертөнц үзэмжээр Бурхан чимгээр</i>	По усмотрению Вселенной, по сообщению Бурхана. Т. е.: Как решит небо, как скажет бурхан.
<i>Бахын сана далайд Бандийн санаа ширээнд.</i>	Мысли лягушки о море, мысли банди о повышении. Т. е.: Лягушка думает о воде, банди думает о еде.
<i>Шавийн эрдэм багшаасаа Зулын гэрэл тосноосоо.</i>	Знания ученика от учителя, свет лампы — от масла.
<i>Шаварт унасан Шарын эзэн хүчтэй.</i>	[Даже] упавший в грязь духовный владыка силен.

ФШЭЗЦУ¹¹

<i>Аврах бурхан гэсэн чинь Аллах чөтгөр болох.</i>	Говорят, что бурхан спасет, на самом деле черт убьет.
<i>Айлын ховыг чавганц чирдэг</i>	Старуха-монахиня сплетни айла распространяет,

¹⁰ МАЗДБ — Гаадамба Ш., Цэрэнсодном Д. Монгол ардын аман зохиолын дээж бичиг. Улаанбаатар, 1987.

¹¹ ФШЭЗЦУ — Феодал, шашныг эсэргүүцсэн зүйр цэцэн үг / Эмхт. Ю. Санжаагончик. Улаанбаатар, 1985.

<i>Аймгийн ховыг барарчин зө- өдөг.</i>	бадарчин аймачные сплетни тас- кает за собой.
<i>Багахан эрдэмт магтаалд баясах Багш лам мөргөлд баясах.</i>	Малограмотные радуются похва- лам, ламы радуются молитвам.
<i>Бадарчин явсан газар ба- лагтай Батгана суусан газар өт- тэй.</i>	Земля, по которой ходит бадар- чин, вредная, земля, где сидела муха, — с опа- рышами.
<i>Бардам ламд Банзрагч Бардам хүүхэнд панс.</i>	«Банзрагч» ¹² — для высокомер- ных лам, фанза ¹³ — для высокомерных де- вушек.
<i>Багшийн эзгүйд шавь нь галзуурах Ламын эзгүйд бумба нь гал- зуурах.</i>	Когда нет учителя — и ученик бог, когда нет ламы — и монахиня богиня Т. е.: На безрыбье и рак рыба.
<i>Биширч явбал номтой таа- рахгүй Бялдууч явбал олонтой таа- рахгүй.</i>	Тому, кто живет, уважая других, не нужно религиозное учение, тому, кто подхалимничает, не нужны люди.
<i>Богдорхож бурхан болохгүй Хаанчирхаж хаан болохгүй.</i>	Бурхану не следует бурханство- вать, хану не следует ханствовать.
<i>Богд хүн тэнгэр газарт ит- гэмжилнэ Өчүүхэн хүн эд ашигт ит- гэмжилнэ.</i>	Святой верит в небеса и землю, маленький человек верит в полез- ность вещей.

¹² «Б а н з р а г ч» — название одного из основных буддийских со-
чинений.

¹³ Ф а н з а — сорт шелковой материи.

<p><i>Бурхан байтлаа Буруугаа мэдэхгүй Мэргэн байтлаа Мэхээ мэдэхгүй.</i></p>	<p>Все, вплоть до бурхана, не осознают своих ошибок, все, вплоть до мудреца, не понимают своей хитрости.</p>
<p><i>Бурхандаа бичиг амлахаар Хүүхэндээ бичиг сурга.</i></p>	<p>Дал слово своему бурхану, так обучай девушку грамоте. Т. е.: Назвался груздем, полезай в кузов. Не давши слово — крепись, а давши — держись.</p>
<p><i>Бузгай загнасан Буур ч нэг үхнэ, Ном айлддаг. Лам ч нэг үхнэ</i></p>	<p>От крика и верблюд подохнет, учение не спасет и ламу от смерти.</p>
<p><i>Будлиу хүн Бурхнаа эвдэх.</i></p>	<p>Неловкий человек своего бурхана разрушает.</p>
<p><i>Бөө шиг бөөлдөг Лам шиг лагнаганадаг.</i></p>	<p>Шаманит как шаман, ламствует как лама.</p>
<p><i>Бороны өмнө салхи Боохойн өмнө хэрээ Богдын өмнө элч.</i></p>	<p>Предвестник дождя — ветер, предвестник волка — сорока, предвестник Богдо — луч.</p>
<p><i>Богдоос боол нь Ханаас халгаач нь Хатнаас аягач нь.</i></p>	<p>Святые порождают рабов, ханы порождают привратников, ханши порождают прислугу.</p>
<p><i>Бурхан болох санаанаас Баян болох заяанаас.</i></p>	<p>Бурханом становятся намеренно, богатым становятся по воле судьбы.</p>
<p><i>Бурхан бурхан гэснээс Бухаа тахьсан нь дээр Буруугаа бусдад халдааж Бузраа олонд нялзаах нь Дордохын долоон шившигийн Хамгийн доод шившиг.</i></p>	<p>Чем говорить бурхан-бурхан, лучше своего быка почитай. Неправда твоя других пачкает, грязь твоя к другим липнет, мерзость становится самым гнусным срамом.</p>

<i>Бурханд бэлэг хэрэгтэй Бурхангуйд эсэргүүцэл хэрэгтэй.</i>	Когда есть бурхан, нужны подарки, когда нет бурхана, нужно воздержание.
<i>Бурхан гэгч эс сүжиглэвэл гэмшилгүй Бурангүй гэгч эс хэрэглэвэл ялгүй Буруушал гэгч эс агуулбал зэмлэлгүй Бусад гэгч хочилбол элэглэгүй.</i>	Если не веришь бурхану, нет раскаяния. Если не используешь наглость, нет победы. Если не совершаешь дурные дела, нет порицания. Если не доносишь, нет насмешек.
<i>Бурхны нь зурахаас өмнө Бойвгий нь урьдаар зурах.</i>	Перед тем как изображать бурхана, [следует] выказать заботу.
<i>Бурхандаа итгэсээр Өвчинд автагдах.</i>	Вера в бурхана — что болезнь.
<i>Бурханд мөргөхөр Бяруугаа сурга</i>	[Чем] молиться бурхану, [лучше] своего годовалого теленка обучай.
<i>Бурхан өтөлбөл бурханд Хүн өтөлбөл булиин Бух өтөлбөл өлөнд Буур өтөлбөл эргэнд.</i>	Если бурхан состарится, станет бурханом. Если человек состарится, станет могилой-курганом. Если бык состарится, станет травой-осокой. Если верблюды состарятся, он возродится в том же виде.
<i>Бурхан тэнгэрийг боловч Балин тахилаар баясгадаг.</i>	Хотя бурхан становится тенгрием, но доставляет радость почитание балина.
<i>Бурхан чөтгөр мухар сүсгээс Буру сана муу сэтгэлээс.</i>	Бурхан и черт — от суеверия, ложные намерения — от дурных мыслей.

ППЗК¹⁴

<i>Бурхн уннд дурта.</i>	Бог правду любит.
<i>Эгел хар улст Эк эцк бурхн.</i>	Для простых людей родители — бог и царь.
<i>Күмн үгд ханна, Бурхн күдэж ханна.</i>	Человек благодарен слову, бурхан (бог) — курительной свече.
<i>Сэжгсн бурхн үннч.</i>	Бог — хранитель, справедлив.
<i>Хар идитэд нөкд хол, Харңһу ухатад бурхни гэгэн хол.</i>	У кого темные делишки — друзья далеки. Невежественный далек от света учения Будды.
<i>Буру хэлэсн эргднарни гэрл тусдг уга, Буру саната күүнд бурхни гэрл тусдг уга.</i>	На обрыв, обращенный к северу, не падает солнечный свет, на неправового человека не падает божественный свет.
<i>Сүзг угад бурхн уга, Сежг угад өвчн уга.</i>	Нет веры — нет бурхана. Нет сомнений — нет болезни.
<i>Сүжг бээхлэ бурхн хол биш, Сүк бээхлэ түлэн хол биш.</i>	Если есть вера, то бурхан (бог) недалек, если есть топор, то топливо неда- леко.
<i>Килнц уга күн тамаас чигн ээдг уга.</i>	Безгрешному и ад не страшен.
<i>Сүрин һалд сормсан түлэд, Сүзгин түдд арсан муках.</i>	В огне костра брови свои опалить, в приступе набожности кожу свою оцарапать — содрать.
<i>Ма гидг маань уга,</i>	Ни молитвы, чтобы произнести мани,

¹⁴ ППЗК — Пословицы, поговорки и загадки калмыков России и ойратов Китая / сост. и пер. Б. Х. Тодаевой. Элиста, 2007. Используются переводы Х. Б. Тодаевой.

<i>Мах иддг шүдн уга.</i>	ни зубов, чтобы есть мясо.
<i>Эврэ бурхн үн уга.</i>	Свой бурхан не так высоко чтим.
<i>Эврэ бурхн тоомср уга.</i>	Свой бурхан без почтения. Т. е.: Нет пророка в своем отечестве.
<i>Ном уга лам бурхни буг, Өглh уга байн нутгин буг.</i>	Лама без знаний — обуза бурхану, жадный богач — обуза нутуку (кочевью).
<i>Буй идсн темэн чигн үкдг, Буй кесн гелң чигн үкдг.</i>	Гибнет и верблюд, питающийся солодкой, умирает и гелюнг, устраивающий панихиду по покойнику.
<i>Эн гэлңгин умилһар Мана ээжсн сүмсн альд одна.</i>	Куда попадет душа нашей бабушки, если этот гелюнг так плохо читает молитву.
<i>Төвд моңһл гисн Зууһин орн гидг, Тэңгр бурхн гисн Дедин орн гидг.</i>	Тибет и Монголия — это священные страны, тенгрии и бурханы — это пред- ставители небесной страны.
<i>Бурхнд нээл, Зуг мэрэн батар уй.</i>	На бога надейся, но коня привязывай крепко.
<i>Көөркү гидг седкл уга, Хээрхн гидг бурхн уга.</i>	Нет чувства жалости, чтобы ска- зать «бедняжка», нет бурхана, чтобы произнести «боже милостивый».
<i>Итксн бурхндан Инэж бээһэд мөргн.</i>	Бурхану, которому верит, молится радуясь (с усердием).
<i>Номта манжэ үүлтэ күүкн хойрт Үрлт уга.</i>	Просвещенный послушник (ман- джи) и девушка-рукодельница не пропа- дут.

Несмотря на то что пословицы на религиозные темы не составляют мощного по объему блока, нельзя отрицать, что религиозность на протяжении многих веков была основной составляющей духовной жизни монголов. Из приведенных выше примеров видно, что отношение к религии, буддийские ценности, взаимоотношения человека с религиозными персонажами — святыми и ламами нашли проявление в поэтическом фольклоре, в том числе в узуально-поведенческих текстах.

Перечень отношений ко всему комплексу представлений, связанных с религией и отправлением религиозных потребностей, может прояснить ценностную характеристику понятия «буддизм» (монг. *шар шашин*). По данным анализа монгольских пословиц и афоризмов эти отношения сводятся к следующим суждениям:

1) все, что происходит в мире, подчинено высшему мировому порядку, мировому закону, человек не властен его изменить, поэтому должен ему покориться;

2) следует полагаться не только на будду (бурхана), но и на себя.

3) следует полагаться на бодисаттв, так как они помощники в мирских делах;

4) священники не следуют заповедям будды, поэтому их не следует уважать, они достойны насмешек;

5) существует иерархия среди святых. Одни из них ближе к Будде, другие — к человеку.

Неагентивность монголов, их пассивная жизненная позиция, нежелание противостоять судьбе, року, законам миропорядка передаются в следующем изречении:

*Ертөнц үзэмжээр
Бурхан чимгээр*

По усмотрению Вселенной,
по сообщению Бурхана.

Скептическое отношение к служителям религии видно в таких пословицах:

Эн гэлцгин умилһар

Куда попадет душа нашей бабушки,

Мана ээжгин сүмсн альд одна.

если этот гелюнг так плохо читает молитву.

Бардам ламд Банзрагч «Банзрагч» — для высокомерных лам,
Бардам хүүхэнд панс. фанза — для высокомерных девушек.

Ряд пословиц передают доброжелательное отношение к буддийскому учению.

Например:

Шавийн эрдэм багшаасаа Знания ученика — от учителя,
Зулын гэрэл тосноосоо свет лампы — от масла.

В некоторых пословицах имеется насмешка, сарказм по отношению к служителям религии:

Бахын сана далайд Мысли лягушки о море,
Бандийн санаа ширээнд. мысли банди о столе.

Однако народные изречения не ставят под сомнение существование законополагающего миропорядка, которому подчинены все живые существа. Не ставится под сомнение и существование Будды. Может присутствовать только недоверие к его всесильности.

Концепт «будда» во всех пословицах понимается как всемогущая и сверхъестественная сила, он милостив, но лучше обращаться не к нему, а к ламам и бодисаттвам. Однако человек сам ответствен за свои поступки.

В пословицах это подтверждается таким выражением:

Бурхнд нэгэл, На бога надейся,
Зуг мэрэн батар уй. но коня привязывай крепко.

Анализ двух культурных доминант монгольской афористической словесности показал, что пословицы передают определенную степень активности человека в жизни, народные изречения транслируют многоплановое отношение к существующим основополагающим жизненным понятиям. Чем более актуальна та или иная тема для монгольского общества, тем больше имеется ценностно маркированных суждений по данному вопросу, а

сами понятия приобретают особую роль в раскрытии ценностной картины мира народа.

2. Образность и художественные особенности

Образность монгольских пословиц определяется особенностями их функционирования. Являясь составной частью духовной народной культуры, сгустком этнического мировоззрения, существуя как средство хранения и передачи опыта народа, они обнаруживают связь с культурно-специфическими понятиями, которые составляют базис национальной языковой картины мира.

За каждой из пословиц стоит жизненный опыт многих поколений монгольских народов. Пословицы декларируют этот опыт, словесно утверждают истину, заложенную в них. По мнению Е. М. Верещагина и В. Г. Костомарова, пословица выражает общее мнение, она никогда не оспаривается и всегда максимально авторитетна¹⁵. Формулировки афоризмов отточены веками, мысль в них выражена лаконично, каждое слово емко. Благодаря своей краткости, меткости, тому, что в них оптимально сконцентрированы жизненный опыт и наблюдения, они легко запоминаются и широко используются народом. Они всегда произносятся ситуативно, они не употребляются всуе, без причины, не сочиняются специально. За каждой пословицей стоит определенная жизненная ситуация, обстоятельство, которые и вынуждают ее появиться на свет. Эти народные изречения не предполагают возражений и пререканий, поэтому неуязвимы. Ими декларируется житейская народная правда. Пословицы можно назвать практической философией, сводом правил жизни, исторической памятью народа. Изречение становилось пословицей, если оно согласовывалось с мыслями многих людей. Оброненные кем-то по какому-то конкретному поводу, монгольские пословицы, представляющие собой меткие сравнения, и поговорки, являющиеся лаконичными формулами, входят в народную речь и начинают использоваться в похожих ситуациях.

¹⁵ *Верещагин Е. М. и Костомаров В. Г. Язык и культура. М., 2005.*

Народная культура монголов включает всю ментальность, формирование которой начинается в детстве с отношения к родителям, близким людям, окружающей природе, позже — к труду, традициям, религии. Человек постепенно включается в производственный процесс общества, усваивает обычаи, представления, способы поведения и ценностные ориентации. Реальная действительность проходит через осознание ее монгольским этносом и находит свое выражение в пословицах. В них проявляется своеобразие национальной картины мира, содержатся положительные и отрицательные оценки людей, живущих в конкретных исторических условиях. Поэтому важно не только понимание буквального значения пословиц, за которым стоит конкретный образ и чувственная основа, но и рассмотрение пословиц и поговорок как элементов коннотативной системы¹⁶, с привлечением особого внимания к ценностным ориентирам, этическим нормам, моральным устоям, которые главенствовали в монгольском языковом континууме на протяжении длительного времени и порождали те или иные пословицы. Анализ художественных особенностей монгольских пословиц предполагает рассмотрение пословиц как элемент, феномен, средство выражения культуры. При таком подходе к данной проблеме актуальны работы Е. М. Верецагина, В. Г. Костомарова, В. А. Аврорина, Ю. В. Бромлей, в которых прослеживалась связь народной поэзии и культуры¹⁷.

Художественный текст монгольских пословиц выражает в концентрированном виде сведения о культуре народа, содержит совокупность знаний об истории, традициях, нравах и обычаях людей. Все эти знания влияют на логику построения пословиц, на конструкцию выражений, на стилистику, образы и лексику. В

¹⁶ Коннотативными системами являются такие системы, план выражения которых сам является знаковой системой и составлен из значимых двуплановых единиц, обладающих планом содержания и собственным планом выражения.

¹⁷ Верецагин Е. М., Костомаров В. Г. Язык и культура; Аврорин В. А. Проблемы изучения функциональной стороны языка. Л., 1975; Бромлей Ю. В. Очерки теории этноса. М., 1983. См. также работы: А. Е. Маркарян, С. Г. Воркачева, В. И. Карасика, Г. Д. Томахина.

текстах ярко представлена информация философско-культурная, лингвострановедческая, т. е. вся ценностная информация о монгольских народах.

Так, страноведческие сведения о монголах передают следующие пословицы:

Зуун ямаанд жаран ухна (У ста коз шестьдесят козлов-производителей), —

имеющая параллель в русском языке в виде таких пословиц, как «У одной овечки семь пастухов» или «Невелик городок, да семь воевод». Подчеркивает скотоводческий характер хозяйства монголов и указывает на большое значение в их культуре необозримых просторов такая пословица:

Эр хүний жаргал эзгүй хээр (Счастье мужчины в бескрайней степи).

Дух свободолобивого народа ярко выражен в пословице:

Жаргалтай газар хүн тогтдоггүй, өвстэй газар мал тогтдоггүй (В благодатных местах человек не уживается, на обильных местах скот не удерживается).

Это надо понимать так, что если в жизни человека создается ситуация, когда всего достаточно, то человеку это приедается и его душа начинает требовать чего-то большего. Эта мысль близка к мысли, образно выраженной в русской поговорке «беситься с жиру».

Ценностный подход предполагает выделять общечеловеческие, этнические, групповые, индивидуальные категории. Общечеловеческие ценности — мудрость, глупость, серьезность, злорадия, доброта — проявляются в таких пословицах:

1. *Аа ихтийн өө их* (У кого много самоуверенности, у того много изъянов).

2. *Ахимхай хүн арван гурав дахих* (Жадный просит тринадцать раз).

3. *Эхний тэнэг биеэ магтана, удаа тэнэг хүүгээ магтана, адгийн тэнэг авгайгаа магтана* (Первый дурень хвалит себя, второй дурень хвалит сына, самый большой — хвалит жену).

4. *Муу байж бөө агсам байж жороо* (Худший из людей становится шаманом, худший из боевых коней — иноходцем).

5. *Аавын хүү адилгүй, арван хуруу тэгшгүй* (У одного отца дети разные, у одной руки пальцы разные) (эквиваленты: В семье не без урода. Всякой твари по паре).

6. *Адгийн ноён албатдаа баатар, адгийн эр авгайдаа баатар* (Последний нойон среди своих подданных — герой, а последний мужчина возле своей жены — богатырь).

7. *Залхуугийн гадаа (түшиггүй) аргалгүй, залгидгийн гэрт хоолгүй* (У лентяя нет аргала возле юрты, у обжоры нет пищи в доме).

8. *Муу хүн атаархсандаа уйлдаг, сайн хүн баярласандаа уйлдаг* (Злой плачет от зависти, а добрый — от радости).

В этих пословицах дается установка на такие качества человека, как доброта (посл. 2, 8), трудолюбие и умеренность (посл. 7), отсутствие чванства и высокомерия (посл. 3, 6), скромность (посл. 1). Доброму человеку уготовано плакать только от радости, т. е. доброму жить приятно, на его пути будут встречаться сильные положительные эмоции. Сколько ни получит жадный человек, ему все кажется мало, он ненасытен в своей жадности. У лентяя запущенное хозяйство, у него нет в запасе необходимых для хозяйства вещей, а у расточительного человека ничего в доме не держится. Кичливый человек всегда найдет, перед кем можно побахвалиться, даже если он по определению должен быть сильнее тех, с кем состязается в силе или власти. Он всегда найдет, чем можно похвалиться, даже если имеет к этому лишь опосредованное отношение; восхваляя ближнего своего, он тем самым хочет погреться в тени его благодати, перенести на себя часть восхищения им. Чванливый че-

ловец старается скрыть свои недостатки, подчеркивая свои достоинства; человек же действительно добродетельный не будет говорить о своих совершенствах. Люди увидят их сами.

Есть немало пословиц, в которых проступают этнические особенности — указание на одежду, праздники, обычаи, обряды:

Адуу бассан хүн амгайвчилж унадаг, айл бассан хүн нөмгөлж ордог (Кто не ценит лошадь, ездит на разнузданной лошади, кто не считается с обычаями, тот заходит в чужой дом распоясанным).

Асар доших цаг биш (Не время для устройства шатров).

Аяганы алагаас адууны алаг (Неоднородность чашки хуже, чем пестрота в табуне)¹⁸.

Сайн морь унавал нисэх шувуу мэт, муу морь унавал мохоо хутга мэт (На хорошем коне едешь, как на птице летишь, а на кляче — словно на тупом ноже).

Шивнээ үг нөхөрт харш, шиврээ бороо дээлд харш (Шёпотом произнесённое слово для друга вредно, морозящий дождь для дэли вреден).

Эв хэрэгтэй, эвэр нум хэрэггүй (Нужен мир, не нужен роговой лук).

Эр хүн зовох тусам ухаан орох, эржин тана элэх тусам өнгө орох (Мужчина набирается ума в испытаниях, а перламутр приобретает блеск при ношении).

Данные пословицы несут в себе этнографические особенности быта монголов. Так, в первой пословице главным образом

¹⁸ Эту пословицу произносят в том случае, когда кого-то обносят при угощении. Смысл ее такой: человек замечает, что ему в чашку налили питья или положили еды меньше, чем остальным, и такими словами просит, чтобы ему было положено равное с другими количество угощения. Слово *алаг* наряду со значением 'пестрый' имеет значение 'неоднородный' или 'редкий'. В сочетании со словом «чашка» имеется в виду второе значение этого слова.

является лошадь, которая на протяжении многих веков была для монгола главной ценностью жизни, во второй части пословицы говорится о распоясанном (*номголж*) человеке, т. е. о человеке, снявшем кушак. Кушак, который был издавна главной частью традиционной одежды монголов, имел не только утилитарную, но и сакральную функцию. Кушак был обязательной принадлежностью мужского костюма, являлся маркером половозрастной дефиниции. Существовали сложные параметры сочетания цветов дэли и кушака, значимых для монгольского общества. Кушак носили девушки до замужества. Женщины ходили без него — отсюда и название женщины *бусгуй*, букв.: ‘без кушака’. Мужчина обязан был в знак уважения к хозяевам входить в юрту в шапке и кушаке. Слова: *асар* (‘шатер’), *аяга* (‘пиала’) *адуу* (‘табун’), *морь* (‘конь’), *дээл* (‘дэли’, ‘халат’), *эвэр нум* (‘роговой лук’), *эржин тана* (‘перламутр’) тесно связаны с повседневной жизнью монгола. Палатки использовались скотоводами на летовках, пиала заменяла монголу и чайную, и бульонную чашки, в ней подавались и молочные продукты, и сладости. Монгольский халат был незаменим в степных условиях жизни, роговые луки были распространены не меньше, чем изготовленные из дерева. Перламутр был в ходу в Монголии наравне с бирюзой, кораллом, серебром.

Основной функцией пословиц и поговорок является доказательство и подтверждение правильности действия или мысли, т. е. их можно назвать узуально-поведенческими текстами, так как они содержат общепризнанные и общепринятые нормы и иллюстрируют «аксиомы поведения, общения между людьми, взаимодействия с природой жизнеобеспечения, ответственности, управления, безопасности, благоразумия»¹⁹, причем иногда афористические выражения оценивают одни и те же обстоятельства совершенно по-разному, и наоборот — о противоположных поступках и жизненных обстоятельствах может быть высказано одинаковое мнение. В ряде пословиц утверждается прямо противоположное тому, что полагается за норму в других. Причина этого кроется в том, что пословицы отражают все многообразие

¹⁹ *Карасик В.И.* Лингвосемиотическое моделирование ценностей // Политическая лингвистика. Екатеринбург, 2012. Вып. 1(39). С. 43—50.

мира, в котором могут иметь место совершенно разные ситуации, они моделируют все их многообразие. Поэтому, как верно заметил Г. Л. Пермяков, пословицами никогда ничего нельзя доказывать и приводить их в спорах в качестве аргумента²⁰.

Наглядными примерами могут служить такие монгольские пословицы и поговорки, имеющие на первый взгляд противоположный смысл, но не противоречащие одна другой в главном — в глубинном понимании человеческих ценностей, как:

1. а) *Агсам морь арилжаагүй* (Резвый конь не меняет своего шага);

б) *Агсам морь эцэх нь амархан* (Резвый конь быстро устаёт).

В первой поговорке говорится о стиле бега коня, особенностях повадок, манере двигаться, характере, резвый конь всегда, бежит с одинаковым рвением, он всегда быстр, устремлен, двигаться так ему дано самой природой. Во второй поговорке говорится об одном качестве горячего коня — о его выносливости. Мы понимаем, что речь и обеих поговорках идет о человеке. И за строкой прочитывается не высказанная явно мысль о том, что невозмутимый, хладнокровный, бесстрастный, уравновешенный человек добьется в жизни больше, чем человек несдержанный и вспыльчивый.

2. а) *Хүн болгон адилгүй, хүлэг болгон жороогүй* (Один человек не похож на другого, не всякий конь — иноходец) (эквивалент: Каждый петух по-своему кукарекает);

б) *Аавын хүү аль нь ч адилхан* (Каждый — сын своего отца, все люди одинаковы).

В первой пословице из этой пары говорится о несхожести людей и животных в этом мире, во второй различие людей нивелирует-

²⁰ Пермяков Г. Л. Паремииологический сборник. М., 1978. С. 11. См. также: *Он же*. От поговорки до сказки. М., 1970; *Он же*. Паремииологический сборник. М., 1978; *Он же*. Паремииологические исследования. М., 1984; *Он же*. Основы структурной паремииологии. М., 1988.

ся. Т. е. обе пословицы утверждают существование и различий, и сходства между людьми.

3. а) *Арслан ч арслан, эрслэн ч арслан* (Лев, будь самец или самка — всё равно лев) (эквивалент: Лев есть лев);

б) *Арслан ч галаас айна* (И лев огня боится).

В первой пословице лев признается сильным и бесстрашным существом, во второй эта мысль опровергается — есть вещи, которые сильнее его и которых он боится. Но обе эти пословицы единодушны в одном — есть сильные люди, и они при любых обстоятельствах остаются сильными, даже если чего-то боятся.

4. а) *Их инээд эцэстээ нулимстай цэцэн* (Сильный смех приводит в конце к мудрым слезам) (эквивалент: Хорошо смеется тот, кто смеется последним);

б) *Муу инээхээр сайн уйл* (Чем плохо смеяться, лучше хорошо поплакать).

Эти на первый взгляд противоположные по смыслу пословицы, из которых одна говорит о сильном и радостном смехе, а вторая — о неискреннем, натужном и принужденном, объединены неким единым пониманием сути поведения. В первой речь идет о молодой бездумности, расплата за которую обязательно приходит в старости. Вторая же призывает к искренности. Но обе они устанавливают связь между действиями и их результатами.

Об индивидуальных ценностях, которые признаются монгольским обществом, говорят такие пословицы:

1. *Эр хүн эдээр чимсэнээс эрдмээр чимсэн нь дээр* (Мужчине лучше украшать себя знаниями, нежели вещами).

В этой пословице дидактически четко выражена мысль, что для человека должны быть более важными знание, образование, духовность, чем материальное богатство.

2. *Ор сохор байж онигорыгоо муухай гэж голох* (Совсем слепой, а считает плохим подслеповатого) (эквивалент: В чужом глазу соринку замечает, в своем и бревна не видит).

Нельзя обвинять человека в его недостатках, не присмотревшись к себе, так как можно обнаружить, что сам обладаешь еще большими недостатками.

3. *Сайн хүнийг ханилан байж мэддэг, сайн морийг унан байж мэддэг* (Хороший человек узнаётся в дружбе, хороший конь узнаётся в езде).

Дружбой, различными ситуациями в жизни, невзгодами поверяются люди.

4. *Авчин төвчийн зангаар, архичин сөнчийн зангаар* (Загонщик слушается ловчего на облаве, а пьяница — тамаду).

У каждого человека свои учителя и наставники. И от его характера зависит, какие люди будут его начальниками и будут им руководить.

5. *Талтай хүн талын чинээ, талгүй хүн алгын чинээ* (У кого много друзей — широк как степь, у кого нет друзей — узок как ладонь) (эквивалент: Не имей сто рублей, а имей сто друзей).

Как степь богата животными и всевозможными дарами природы, так и человек, имеющий много друзей, открыт для всех, его дом наполнен радостью и счастьем других людей.

6. *Тэнэг цэцэн хоёр хөөрөлдөж чадахгүй, тэмээ ямаа хоёр мөргөлдөж чадахгүй* (Беседовать друг с другом не могут умный и дурак, бодаться не могут верблюд и коза) (эквивалент: Пеший конному не товарищ).

Речь идет не только о беседе, а о более глубоком взаимопонимании людей. Общение с человеком своего круга, образования и понимания природы вещей будет более полным, совершенным.

7. *Нэг нь хөдөлж, долоо нь аахилах* (Один шевелится, семеро пыхтят) (эквивалент: Один с сошкой, а семеро с ложкой. Один рубит, семеро в кулаки трубят).

В этой пословице говорится о ситуации, когда один человек делает работу за всех.

8. *Авир сайт айлд арав хонох, ам муут хээр хонох* (Человек доброго нрава десять дней в гостях переночует, а человек со злым языком будет ночевать в степи).

В этой пословице констатируется житейское правило, что доброму человеку в жизни удастся больше, чем недоброжелательному.

9. *Аавын хүү адилгүй, арван хуруу тэгшгүй* (У одного отца дети разные, у одной руки пальцы разные).

Все люди на свете разные.

10. *Ахан дүүдээ алаг бяруу мэт, алалдах дайсанд арслан барс мэт* (С родственниками обращается как телёнок ласковый, с врагами — как лев и тигр) (эквивалент: Бой красен мужеством, а приятельство — дружеством).

Человек должен дружить со своими родственниками и уметь защищаться от врагов.

11. *Насаараа хэвтсэн өвгөнөөс асуухаар, нартыг тойрсон залуугаас асуу* (Чем спрашивать старика, пролежавшего весь свой век, спрашивай парня, обошедшего вокруг солнца).

В народе всегда приветствовались любознательность, пытливость, желание узнавать, обучаться. Ценились люди бывалые, знающие мир, опытные и смелые.

О ценностях, касающихся социальной организации монгольского общества, могут говорить такие пословицы:

1. *Аав үхэхэд ах — аав, ээж үхэхэд эгч — ээж* (Если умрёт отец, старший брат — отец, если умрёт мать, старшая сестра — мать).

Эта сентенция представляет собой зарифмованное положение из обычного права монголов, предполагающее, что после смерти хозяина старший брат брал на себя обязанности своего отца, а после смерти матери ее обязанности брала на себя старшая сестра.

2. *Ауу ах дүүгээс сайн айл дээр* (Хороший сосед лучше плохого родственника),

т. е. хороший человек всегда поможет независимо от родственной принадлежности.

3. *Адгийн эр авгайдаа дээрлэхүү* (Плохой мужчина высокомерен со своей женой).

Пословица может иметь два смысла: а) в монгольском обществе мужчина всегда находится на иерархической лестнице выше женщины; б) только плохой мужчина будет кичиться перед своей женой тем, что он сильнее ее.

Монгольские афоризмы можно рассматривать с точки зрения наличия в них художественно-эстетического компонента. Об их художественности говорит присутствие переносного смысла. Если слова употреблены в прямом смысле, художественные образы отсутствуют, то речь идет о малой эстетической их составляющей, о превалировании в них утилитарности.

Например, в пословице: *Бушуухан туулай борвиндоо баастай* (Спешащий заяц по колено в грязи) переносный смысл имеется. В данной пословице речь идет не о животном, а о человеке, который спешит и делает во вред себе, так как из-за спешки получается много огрехов, которые оборачиваются невзгодами для самого человека. В изречении «Не спеши, быстрее приедешь» есть только прямой смысл, дидактическое указание на то, как надо действовать в любой жизненной ситуации: не следует спешить, все следует делать основательно, спокойно, только тогда будет хороший результат, не надо будет переделывать заново плохо сделанное.

Пословицы и поговорки имеют ряд жанровых признаков. Чтобы их лучше представить, можно сравнить их с жанровыми признаками авторских афоризмов и крылатых выражений. Анализ продуктивнее проводить по трем аспектам наблюдений: содержанию, форме, функции.

В содержательном плане пословицы отличает философская глубина, дидактичность, уверенность в истинности произносимого. Они могут иметь содержание развлекательного плана, насмешки, обучения, поощрения, возмущения, выражения согласия, рекомендации. Форму их характеризует краткость, законченность, структурированность.

Мнемотехнические признаки их следующие: они основаны на приеме параллелизма; в них явно выражена аллитерация; преимущественное большинство их имеет конечную рифму; количество слов в строке составляет от 2 до 4. Надо сказать, что имеется некоторое количество изречений, представляющих собой незаконченные предложения с открытой структурой, однако законченность их подразумевается. Их может понять только человек данной культуры, включенный в жизненную ситуацию своего народа, поскольку он находится в контексте непроговоренного, того, что ему известно ранее.

Характеризуя пословицы и поговорки, можно отметить их широкую употребительность, цитатность и так называемую автосемантическую, т. е. относительную независимость от текста, что проявляется в случае, когда они встречаются в письменном памятнике. Помимо моделирования типовых жизненных ситуаций, пословицы имеют еще одну важную функцию — они показывают отношения между вещами, явлениями, действиями людей. К наиболее значимым для литературоведческого анализа содержательным признакам относится помимо иносказательности или образности модальность суждения, т. е. то, каким способом выражено отношение к норме поведения²¹. Предложения могут быть повелительными и повествовательными.

Примерами повелительных предложений в пословицах могут быть следующие:

²¹ Высказывания, устанавливающие какую-либо норму поведения, называются деонтическими, допускающие возможность действия — алетическими.

Яарвал явж бай. Ядарвал сууж бай (Если спешишь, то иди, если устал, то сиди);

Ядрахад яр. Ядахад хор (Когда спешишь, шевелись, когда устал, стой спокойно).

Примеры повествовательных предложений в пословицах:

Гэм хэнд байна, Зэмийг туунд ог (Наказывай тех, кто виноват).

Повелительные предложения обычно оформляются глаголом второго лица единственного числа, а повествовательные — глаголом в неопределенной форме. Они могут вообще не иметь глагола, лишь подразумевая его.

Примером таких пословиц может быть следующая:

Гэнэт баяжсан гэмтэй. Гэдэргээн унасан овчтэй (Горе тому, кто возрадуется неожиданно, болезнь тому, кто упадет навзничь).

Изречения, в которых слова имеют только прямой смысл и мысль выражена прямолинейно, понимаются однозначно. Поговорки, имеющие переносный смысл, содержащие иносказание, образность, нуждаются в интерпретации.

Например, пословица

Наказывай тех, кто виноват,

не требует интерпретации. В ней установка дана четко и понятно.

В других пословицах, таких как:

Гэр малгуй хун гэрийн нохойноос дор (Человек, у которого нет ни юрты, ни скота, хуже домашней собаки), —

смысл в целом понятен, но требуется некоторая внутренняя работа слушателя, чтобы осознать, что речь идет не только о той ситуации, о которой говорят конкретные слова в пословице, а о более общем положении, т. е. о том, что бедный человек в обществе стоит на самой низкой ступени.

Более сложную интерпретацию текста производит слушатель, сталкиваясь с пословицами, имеющими переносный индикаторный смысл и художественные образы.

Пример интерпретативного анализа, наглядно продемонстрированный О. А. Дмитриевой²², может быть использован при разборе монгольской поговорки

Бөөсөнд жад гэгчээр (Заколоть копьём вошь),

имеющей русский эквивалент «Стрелять из пушки по воробьям». Анализ этой пословицы сводится к пониманию абсурдности охоты на такое маленькое насекомое, как вошь, с помощью такого громоздкого оружия, каким является копьё. Этот поверхностный смысл скрывает настоящую подразумеваемую суть поговорки. Она вытекает из расширительного толкования образов, сопоставленных в ней, а именно — «вошь» и «копьё», т. е. нечто чрезмерно малое и не соответствующий ей по размерам большой предмет. Главное состоит в том, что человек имеет знание о том, что для убийства насекомого не нужно прикладывать столь большие усилия. Поэтому главная суть высказывания будет состоять в изображении «несоразмерности усилий, которые иногда прикладывает человек, чтобы добиться какой-то малой цели, т. е. использовать чрезмерные средства для решения простых задач»²³. Данная поговорка вспомнится и употребится монголом в той ситуации, когда потребуется высказать мнение, что кто-то не соизмеряет затраты и результат, собирается для получения незначительной выгоды, достижения малого результата тратить большие средства и силы, чем необходимо. «Смысл этой поговорки базируется на признании практической нормы поведения как необходимой и рекомендованной»²⁴. Образная поверхностная структура данных высказываний может быть различна, однако все они будут объединены одним суждением, в основе которого лежит утилитарное правило: не следует

²² Дмитриева О. А. Культурно-языковые характеристики пословиц и афоризмов.

²³ Там же. С. 10.

²⁴ Там же.

тратить лишние силы для достижения малой цели. Они говорят о различных конкретных действиях, но суть их одна — не прилагай больше силы, чем требуется здравым смыслом. Все приведенные поговорки можно объединить в одну содержательную группу, так как все они образуют «определенное концептуальное единство, между компонентами которого устанавливаются отношения аналогии по содержанию»²⁵.

Помимо содержательной стороны дела отдельного рассмотрения заслуживает вопрос о языковой специфике монгольских пословиц и поговорок, т. е. о структурно-функциональной их характеристике.

Как сказано выше, пословицы имеют как прямой, так и переносный смысл. Некоторые пословицы обладают образностью, другие — только прямым смыслом, немалое их количество имеют лишь намеки на образность, на второй смысл и на перенос значения.

Приведем примеры пословиц с прямым и переносным значением, произносимых по поводу одной и той же жизненной установки. Вот пример пословицы с прямым значением:

Өргүй бол баян, өвчингүй бол жаргал (Нет долгов — богатство, нет болезни — счастье).

Она имеет прямой смысл, выраженный конкретным текстом, а именно: если человек не должен кому-либо отдавать часть своего добра, то, значит, все, что он будет приобретать, останется в его доме. Счастье, благополучие, благоприятное состояние, это прежде всего здоровое тело. Глубинный смысл высказывания заключается в том, чтобы указать человеку, что надо довольствоваться малым и не быть жадным: достаточно для благополучия не быть должным и быть здоровым, т. е. самое главное — не быть зависимым от другого и быть в состоянии все делать самому. Именно это возможно при хорошем здоровье.

В ряде пословиц существенную роль выполняет информация, содержащаяся в подтексте произнесенного изречения. Например, в пословице

²⁵ Дмитриева О. А. Культурно-языковые характеристики пословиц и афоризмов.

Могой луны эр охиныг таних бэрх, модон шооны үзүүр ёзоорыг таних бэрх (Трудно узнать пол змеи или дракона, трудно определить, где верх и где низ деревянного кубика)

через образы змеи, дракона, деревянного кубика выражены понятия более общего характера, а именно: в ней говорится о том, что бывает очень трудно понять суть некоторых вещей, если она в них не выражена явно.

Пословицы и поговорки характеризуются определенными формальными отличиями. Им свойственно отсутствие соотнесенности с каким-либо определенным временем. В них часто употребляется неопределенное настоящее время, реализуемое аффиксом *-х*. Оно указывает на вневременную данность изречения, на вечность истины. Рекомендации, выказанные в такой грамматической форме, воспринимаются как универсальные, постоянные, непререкаемые. Народные изречения моделируют не конкретное, частное, уникальное, а типичное.

Именно этим мотивируется употребление глагола в форме причастия неопределенного настоящего времени, представляющей собой наиболее нейтральную немаркированную форму, передающую неопределенность во времени и являющуюся одним из формальных признаков монгольских пословиц и поговорок. Примеров таких изречений имеется множество.

В частности:

Аавдаа авгай авахыг заах / аавдаа адуу манахыг заах (Учить своего отца жениться / учить своего отца пасти табун ночью) (эквиваленты: Учить рыбу плавать. Яйца курицу не учат. Ученого учить — только портить).

Орж гарч яваарай гэхээр өдрийн арван гурав дахих (Тринадцать раз на дню повторять «пришел», «ушел»).

В народных изречениях часто используются также риторические вопросы, назывные предложения, например:

Аавдаа алт, ээждээ эрдэнэ (Для отца — золото, для матери — драгоценность) (эквивалент: Свет в окошке для родителей).

Аа ихтийн өө их (У кого много самоуверенности, у того много изъянов).

Жамтай юм жамаараа (Всё происходит по своим законам) (эквиваленты: Чему быть, того не миновать. Всеми своё время. Что Бог ни делает — всё к лучшему).

Встречаются предложения в побудительном наклонении, например:

Өргөхий нь чи өргө, аахлахы нь би аахилъя (Ты поднимай, а я буду пыхтеть) (эквивалент: Битый небитого везёт).

Проведенный анализ структуры монгольских пословиц показал, что настоящее время, выраженное неопределенным причастием, использовано более чем в 70 % всех пословиц. Около 20 % пословиц представляют собой назывные предложения. Повелительное наклонение в афоризмах употреблено в 66 % пословиц и поговорок (для сравнения можно отметить, что в русском языке в пословицах более распространен план прошедшего времени. Он занимает 22 %²⁶). Грамматическая структура изречений находится в полном соответствии с их главным смыслом, который заключается в формулировании обобщенных положений.

3. Метафорика

Метафорой в российском литературоведении принято считать, следуя определению Аристотеля, один из элементов тропов художественной речи, что буквально переводится с греческого как перенесение. В основе метафоры лежит неназванное сравнение предмета, явления с другим предметом или явлением на основании признака, общего для обоих сопоставляемых объектов. Именно так рассматривали метафоры А. Н. Веселовский, Д. С. Лихачев, В. П. Аникин, В. М. Жирмунский, а в монголистике Б. Я. Владимирцов, С. А. Козин, К. Н. Яцковская.

²⁶ Дмитриева О. А. Культурно-языковые характеристики пословиц и афоризмов. С. 13.

В середине XX в. в литературоведении произошла смена объекта исследования. В работах Дж. Лакоффа и М. Джонсона²⁷ были предприняты попытки рассмотреть метафоры с позиции когнитивной теории. Появление этого направления в осмыслении поэтического творчества было связано с пониманием того, что существование метафор культивируют факторы культурные, социологические, прагматологические, т. е. направленные на максимально результативные действия.

С позиции когнитивной теории метафора понимается как «способ кодирования информации», элемент «дискурса, обусловленный контекстом ситуации». В то же время она представляет собой способ познавательной деятельности, осмысления окружающего мира, структурирования знаний. Метафора используется в художественной речи и каждодневной интеллектуальной практике.

Значительный резонанс в российской филологии получил вышедший в 1990 г. сборник посвященных метафоре статей²⁸. Метафора рассматривалась в них не в узко литературоведческом плане, т. е. не как троп художественной речи. В понятие *метафора* были включены так называемые «стертые» метафоры, ставшие элементами обиходной речи. В сборник вошли статьи западных ученых, разрабатывавших когнитивную теорию. Это статьи Э. Кассирера «Сила метафоры»; А. Ричардса «Философия риторики»; Х. Ортега-и-Гассета «Две великие метафоры»; Ф. Уилрайта «Метафора и реальность»; Р. Якобсона «Два аспекта языка и два типа афатических нарушений»; А. Вежбицкой «Сравнение — градация — метафора»; М. Блэка «Метафора»; Д. Дэвидсона «Что означают метафоры»; Н. Гудмена «Метафора — работа по совместительству»; М. Бирдсли «Метафорическое сплетение»; Э. Ортони «Роль сходства в уподоблении и метафоре»; Дж. Миллера «Образы и модели, уподобления и метафоры»; Д. Бикертон «Введение в лингвистическую теорию метафоры»; Дж. Серля «Метафора»; С. Левина «Прагматическое

²⁷ Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем // Язык и моделирование социального взаимодействия: сборник ст. М., 1987. С. 126—170.

²⁸ Теория метафоры.

отклонение высказывания»; Э. МакКормака «Когнитивная теория метафоры»; Д. Лакоффа и М. Джонсона «Метафоры, которыми мы живем»; П. Рикёра «Метафорический процесс как познание, воображение и ощущение»; П. Рикёра «Живая метафора»; Т. Добжиньской «Метафорическое высказывание в прямой и косвенной речи» и «Метафора в сказке». Ученые сконцентрировали свое внимание на «стертых» метафорах, по их терминологии — «конвенциональных», «инописческих» и «катехрезах».

Э. Кассиррер первый признал метафору как способ концептуализации. С этой точки зрения метафору, считал он, можно понимать как закодированное в сознании человека понятие, признак, идею. Можно рассматривать ее и как способ генерирования понятий, «как свойственный человеческому сознанию и отражающийся в фактах языка тип репрезентации, т. е. сохранения в памяти ранее полученных впечатлений»²⁹.

Метафорический принцип лежит в основе обыденного мышления человека. Это проявляется в том, что в основе концептуализации объектов одного типа лежит ранее полученное знание объектов другого типа. Метафоры используются как познавательные инструменты³⁰. Их функции заключаются в том, что с помощью ассоциативных понятий, возникающих от употребления метафоры, связанной с каким-либо познавательным объектом, конструируется познавательная модель другого объекта, вводимого в опытную область человека³¹.

Метафора, не являясь специфическим феноменом поэтической или риторической деятельности, широко представлена в практике обыденной разговорной речи в разного рода специализированных дискурсах. Именно это обуславливает необходимость описания метафоры как существенной части общей языковой компетенции человека.

Конкретное метафорическое выражение «реализует закодированное в сознании языкового субъекта осмысление области N на фоне области X», т. е. некое описываемое явление «характере-

²⁹ Теория метафоры. С. 33—43.

³⁰ Там же. С. 157—173.

³¹ Там же. С. 7.

ризуется с использованием уже имеющегося концептуального опыта»³².

Эти метафорические модели можно рассматривать как культурно маркированные, позволяющие эксплицировать наивную картину мира, которая культивируется представителями данного языкового сообщества.

Вслед за Д. Лакоффом и М. Джонсоном мы полагаем, что ряд метафор можно представить как порождающую модель, в которой существует хотя бы один существенный признак, общий для обоих понятий, и что «существуют интервалы абстракций, в которых носители двух понятий неразличимы»³³. Продуктивно высказывание М. Блека, считавшего, что метафоры имеют креативный характер, их нельзя сводить к реестру семантических правил³⁴.

Последователями когнитивной теории были вычленены сферы или базы метафорических идей. Это: контейнер, или наполненность (содержание статьи, пустой разговор, переполнила радость, до последней капли, грядет пополнение); дорога и путешествия (прошли годы, жизнь подошла к концу); дистанция — близость/отдаленность (близкий приятель, держится на дистанции, на короткой ноге); контакт — соединение/разъединение (разорвать отношения, бессвязный текст); передняя/задняя часть (перед нами светлое будущее, задним числом); часть/целое (брак распался, собраться с силами, в пух и прах); линейная последовательность (первая ласточка, сомкнуть ряды, от точки до точки); верх-низ (высокое звание, верхняя одежда, низкие вкусы снизить требования)³⁵.

Нам представляется, что идеи когнитивной теории могут быть применены при исследовании монгольских пословичных метафор. Нами выделены следующие сферы метафорических идей: наполненность (*демий яриа* ‘пустой разговор’, *баярыг бадруулсан хаалга* ‘ворота, наполнившие радостью’); дорога (*үхэх нас ойртожээ* ‘приблизился возраст смерти’, *насанд ху-*

³² Теория метафоры. С. 387—415.

³³ Там же. С. 387—415.

³⁴ Там же. С. 153—172.

³⁵ Там же. С. 387—415.

рэх ‘достигнуть совершеннолетия’); дистанция (*дотнын найз* ‘близкий приятель’); контакт (*найз харьцаа* ‘приятельские отношения’, *харилцаа бэхжүүлэх* ‘укреплять отношения’); передняя/задняя часть (*гадурр хувцас* ‘верхняя одежда’, *ард талд* ‘на задней стороне’); часть/целое (*амьсгаа хураах* ‘умереть’, букв.: ‘собрать’ или ‘убрать свои силы’; *дуугаа хураах* ‘замолчать, обидевшись’, букв.: ‘звук своего голоса собрать’ или ‘убрать’; *биеэ хураах* ‘скорчиться’, букв.: ‘свое тело свернуть’; *дэр нийлүүлэх* ‘жениться’, букв.: ‘соединить подушки’); линейная последовательность (*анхны цэцэг* ‘первые цветы’); верх-низ (*өндөр мод* ‘высокое дерево’).

Данные идеи могут быть расширены такими комбинациями, как: скрытое — явное, дурное — хорошее, приятное — досадное, радостное — грустное, свое — чужое, умное — глупое, полезное — тщетное.

К метафорам в монгольских пословицах может быть применена также классификация Н. Д. Арутюновой, в соответствии с которой они делятся: 1) на номинативные, состоящие в замене одного дескриптивного значения другим и служащие источником омонимии; 2) образные метафоры, служащие развитию фигуральных значений и синонимических средств языка; 3) когнитивные метафоры, возникающие в результате сдвига в сочетаемости предикатных слов (переноса значения) и создающие полисемию; 4) генерализирующие метафоры (как конечный результат когнитивной метафоры), стирающие в лексическом значении слова границы между логическими порядками и стимулирующие возникновение логической полисемии³⁶.

Метафорические выражения, встречающиеся в поэтической, в обыденной и в научной речи, нельзя перефразировать, т. е. их нельзя эксплицировать в логической форме без потери информации, так как они «имеют устойчивую прагматическую, в частности эвристическую, функцию»³⁷.

Нередко метафорой определяется какое-либо понятие в научной литературе. Таких определений много в русских слова-

³⁶ Теория метафоры. С. 5—32.

³⁷ Там же. С. 10.

рях³⁸. Во внутренней форме «стертых» метафор (типа «солнце входит и заходит») кроется архаическая репрезентация, т. е. понимание и представление мира. В таких случаях «развитие языковой идеоматики не успевает за развитием познания»³⁹. В этом смысле стоит признать, что метафоры универсальны.

Так называемые «стертые метафоры» в обилии имеются в монгольском языке. Примерами их могут служить такие: *нах орох* ('солнце входит'), *нар гарах* ('солнце выходит'), *бороо орох* ('дождь приходит'), *тоглой эргэх* ('голова кружится'), *итгэл алдах* ('потерять доверие'), *морoo алдах* ('терять след'), *нуд чичих* ('тыкать в глаза чьими-либо недостатками'), *хуц нуд* ('острый взгляд').

Иногда пространственные метафоры обозначаются через временные, например: «вернулся под утро», «расстояние в три часа пути», «жили за три айла на запад».

В монгольских словарях имеются также определения предметов и явлений через метафоры, например: *дуртай* — *дур бухий*, *хусэлтэй*, *таалалтай* ('любимый — с охотой, желанный, приятный'); *жаргал* — *зовлонгуй*, *амар амагалан байгаа* ('счастье — беспечальный, спокойный, мирный'); а то и такие: *зоолон* — *хату шируун*, *хатан гэдгийн эсрэг утга* ('нежный' — противоположный слову твердый, шероховатый, упругий).

В современной литературе широко используются фольклорные метафоры, ставшие фразеологизмами. Вот некоторые из них:

Амаа олохгуй — букв.: 'свою меру не найти' (алчно).

Амаараа шороо үмхэх — букв.: 'своим ртом землю брать' (терпеть бедность по своей дури). Близкими по смыслу русскими поговорками являются: «Кусать себе локти». «Остаться на мели».

³⁸ Относительно одного из определений, касающегося слова «тоска», объясняемого через понятие «гнетущее, грустное, подавленное состояние», А. Д. Шмелев справедливо заметил, что «лучше надо было бы дать такое определение: это состояние человека, который чего-то хочет, но не знает точно, чего, и знает только то, что это недостижимо». Шмелев А. Д. Русский язык и внеязыковая действительность. М., 2002. С. 92.

³⁹ Там же. С. 24.

Арван сараа гүйцээсэн — букв.: ‘свои десять месяцев завершил’ (т. е. телом хорош, смелостью велик, мудростью пригож).

Фразеологизмами, имеющими связь с фольклором, можно назвать также следующие:

Арьсыг нь өвчих — букв.: ‘сдирать шкуру’ (т. е. причинить сильный материальный вред).

Арьсыг нь хуулах — букв.: ‘слупить шкуру’ (то же самое).

Арьсаа хуулуулах — букв.: ‘свою собственную шкуру порвать на куски’ (поступить в ущерб своим личным интересам).

Аяганы амсар зүүлгах — букв.: ‘быть искусанным краем пилы’ (понести вред от неожиданных слабых соперников).

Бодийг нь хөтлөх — букв.: ‘вести за собой крупный скот’ (возглавить какое-то дело).

Бор зурх бол бол хийж — букв.: ‘серое сердце сделало бол-бол’ (испугаться).

Богино хавирга шир шир хийх — букв.: короткое ребро сделало шир-шир (испугаться).

Борви тэнийх — букв.: ‘растянуть сухожилие’ (надорваться).

Босо хүний борвин дээгүүр — букв.: ‘стоящий человек выше сухожилия’ (человек, делающий какие-то усилия в жизни, получает больше, чем ничего не делающий).

Суугаа хүний суган — букв.: ‘сидящий человек по росту доходит до подмышки’ (не делающий усилия человек многого не добивается).

Бөгс өнгийх — букв.: ‘зад выпирает’ (мешают недостатки, от которых невозможно избавиться).

Бөгс өндөлзөх — букв.: ‘зад приподнять’ (сделать малое усилие).

Бөгсөн дээр жин тавих — букв.: ‘поставить груз на зад’ (взвалить на себя тяжелый груз).

Газрын битэг адил — букв.: ‘словно бита на земле’ (безынициативный, малоподвижный человек).

Галын хүүг улайж байхад — букв.: ‘сына огня делать красным’ (заставлять кого-то делать то, что тот и так делает, без просьбы).

Газрын хүүг шарлаж байхад — букв.: ‘сына земли делать желтым’ (то же самое).

Голоороо (золдоо) нүхтэй — букв.: ‘в главном — с дыркой’ (иметь большой недостаток в главном).

Голомт самрах — букв.: ‘очаг перемешивать’ (заниматься текущими делами).

Голомт цайх — букв.: ‘очаг забелел’ (дело сходит на нет).

Гон бие болох — букв.: ‘становиться с одним телом’ (остаться одному).

Гэдэс гарах — букв.: ‘выходят внутренности’ (истощиться до предела).

Гэр хагартал — букв.: ‘пока юрта не разрушится’ (дойти до предела).

Далайсан газар нь далд орж — букв.: ‘обжитая земля ушла вдаль’ (потерять приобретенное).

Далласан газар нь ил гарах — букв.: ‘поманившая земля стала ясной’ (приблизилась цель).

Дээлээ толгой дээгүүрээ нөмрөх — букв.: ‘своя собственная дэль накрывает с головой’ (свое всегда лучше чужого).

Загатнасан газар маажсан юм шиг — букв.: ‘словно расчесывать зудящее место’ (напоминать о страдании, неудачном деле).

Зан нь хувирч — букв.: ‘поменять повадки’ (изменить внешние проявления, оставив внутреннюю сущность).

Зала нь гозойх — букв.: ‘локтевые кости торчат’ (быть чрезмерно худым).

Зовхи нь буух — букв.: ‘опустить веки’ (устать, умереть).

Мал болох — букв.: ‘стать скотом’ (вести простую жизнь).

Модон өмд өмсчихсөн юм шиг (мэт) — букв.: ‘словно надеть деревянные штаны’ (быть неуклюжим).

Нарийндаа хатах — букв.: ‘высохнуть до самой своей тонкости’ (стать очень худым).

Нармайг нээх — букв.: ‘открыть небо’ (говорить очень громко).

Нохой хорихгүй — букв.: ‘собака не возвращается’ (принципальный человек не меняет своего решения).

Нохой хуцсаны дүнд (төдий дайтай) бодохгүй — букв.: ‘когда собака кусает, она не думает’ (в состоянии волнения человек не думает о том, причиняет ли он боль другому человеку своими словами или действиями).

Нохой шиншихгүй юм — букв.: ‘собака не нюхала’ (дело не начато).

Нохой нь хуртэл (бараг) хуцах — букв.: ‘кусали все вплоть до собаки’ (обижали все вплоть до самого никчемного человека)

Нохойн замаар (мөрөөр) орох — букв.: ‘идти дорогой собаки’ (идти по трудному и опасному пути).

Нүд аних — букв.: ‘глаза закрыть’ (не обращать внимания на очевидные вещи).

Нүдээ өгөх шахах — букв.: ‘свои глаза приблизить вплотную’ (посмотреть внимательно).

Өвөр түрий дээ орох — букв.: ‘взобраться по внутренней стороне брюк’ (хитростью делать трудное дело).

Пийшингээ халах — букв.: ‘греть свою собственную печь’ (поступать эгоистично).

Сархинаг нь хатах — букв.: ‘сушить нижнюю часть желудка’ (отказываться от желаемого).

Тар түр хийх — букв.: ‘делать временно’ (делать некачественно).

Толгой цохих — букв.: ‘голову разбить’ (понести большой урон).

Толгойгоо шаах — букв.: ‘свою голову бить кулаком’ (самому себе нанести урон).

Үнэг ний нүд залгих — букв.: ‘проглотить глаза лисы’ (стать очень хитрым).

Үхсэн чавганцаас унгас гуйх — букв.: ‘у умершей старухи просить кишечный газ’ (просить ненужную вещь у жадного человека).

Үхэр цамаа харайх — букв.: ‘скот прыгает свой цам’⁴⁰ (каждый все делает в меру своих возможностей).

Хар нүд хамхих — букв.: ‘черные глаза прикрыть’ (устать, заснуть, умереть).

Хоёр чихнээс хойш орох юм — букв.: ‘из двух ушей слишком долго шло’ (слишком поздно что-то понять).

⁴⁰ Цам — костюмированная религиозная мистерия, совершавшаяся в буддийских монастырях. Прошедшие особое посвящение монахи в масках под аккомпанемент музыкальных инструментов представляли различных богов буддийского пантеона и персонажей добуддийской индийской и центральноазиатской мифологии.

Хор идсэн шаазгай шиг — букв.: ‘словно сорока, съевшая дерьмо’ (словно очень плохой человек).

Хүзүү дүтүү — букв.: ‘нос короткий’ (не обладающий достаточными качествами человек).

Цай будах — букв.: ‘красить чай’ (забелить чай молоком)

Цусаар уйлсан — букв.: ‘плакать кровью’ (сильно страдать).

Цусгүй аллах — букв.: ‘без крови убить’ (хитрым способом нанести человеку урон).

Цутгалан нь тасрах — букв.: ‘повредить подвздошную кишку’ (нанести урон в самом главном).

Шар махтайгаа хатах — букв.: ‘свое желтое тело высушить’ (нанести урон своему здоровью).

Шарсан мах андаггүй — букв.: ‘в жареном мясе не ошибаться’ (разбираться в очевидном).

Эрлэгийнд очих — букв.: ‘идти в свиту Эрлика, хозяина подземного мира’ (терпеть неудачу во всех делах).

Эрүү толгой зодолдуулах — букв.: ‘здоровая голова разрешила надеть на себя одежду борца’ (втянуть себя в неприятное дело).

Юм олж долоохгүй — букв.: ‘не облизать то, что нашел’ (не воспользоваться удачей).

Обращают на себя внимание идиомы, в которых семантика времени выражена фразеологизмами с пространственным значением. Иногда в такие идиомы включаются слова из области психологии, народной этики⁴¹. Например, в идиоме *амаа олохгүй* (‘не соизмеряет величину материала’) слово *ам* означает меру измерения, равную квадрату по ширине материала. В этой идиоме декларируется, что нормальный человек должен учитывать при раскрое какой-нибудь вещи ширину и длину материала. Это буквальный смысл сказанного. За ним стоит более глубокий план выражения: человек должен соизмерять сказанное и сделанное, обещание и исполнение сказанного, предлагаемое —

⁴¹ В русском языке к таким идиомам относятся, например, выражения: «всю дорогу», в смысле — постоянно, или «по диагонали», т. е. быстро. Русскими идиомами, имеющими политические и исторические аллюзии, являются такие: «места не столь отдаленные», «далеко пойти», «дистанция огромного размера», «ни к селу ни к городу».

с тем, что позволительно брать, еду — с аппетитом. За мерой ширины материала в данной монгольской идиоме стоит мера общечеловеческих понятий. Когда человек не видит меры дозволенного, возможного, приемлемого, о нем говорят, что он не находит/не знает меры.

К подобным фразеологизмам относится выражение *Арван сараа гүйцээсэн* ('свои десять месяцев завершил'). Это означает, что человек хорош и телом и душой, и мыслями и поступками. В данном случае десять месяцев обозначают то время, когда человек находится в утробе матери и развитие плода идет нормально. За это время он созревает, как подобает ребенку, чтобы после рождения проявились только хорошие его качества, так как во время внутриутробного развития в нем были заложены нужные, важные и правильные качества будущего человека.

По нашим наблюдениям, существует довольно большое количество идиом, где такие слова, как «размер», «расстояние», «рост», т. е. слова, составляющие параметрическую фразеологию, выражают мотивацию не пространственную, а общечеловеческую. Например, в поговорке *Босо хүний борвин дээгүүр* (букв.: 'человек, стоящий выше сухожилия') речь идет не о части тела, в слове «сухожилие» закодировано понятие, означающее усилие человека. В поговорке *Суугаа хүний суган* (букв.: 'сидящий человек по росту доходит до подмышки') говорится не о высоте человека, а о его общественной значимости. Выражение *Бөгс өнгийх* (букв.: 'зад выпирает') словом «зад» кодирует понятие «недостатки». В идиоме: *Бөгс өндөлзөх* (букв.: 'зад приподнять') речь также идет не о части человека, а о его стремлениях. Во фразеологизме *Бөгсөн дээр жин тавих* (букв.: 'поставить груз на зад') имеются в виду заботы, которые человек берет на себя.

Часть монгольских афоризмов связаны с различными частями тела и органами человека. Например: *Бор зүрх бол бол хийж* (Серое сердце сделало бол-бол), *Богино хавирга шир шир хийх* (Короткое ребро сделало шир-шир), *Хүзүү дүтүү* (Нос короткий), *Хар нүд хамхих* (Черные глаза прикрыть), *Толгой цохих* (Голову разбить), *Нүд аних* (Глаза закрыть), *Нармайг нээх* (Небо открыть), *Зала нь гозойх* (Локтевые кости торчат), *Сархинаг нь хатах* (Сушить нижнюю часть желудка). Переносный смысл

этих пословиц связан с состоянием человека, а не с его конкретными частями тела.

Иногда конкретный возраст обозначается культурно-бытовым феноменом, с которым он ассоциируется в сознании человека монгольского общества, как, например, в выражении «пока мог садиться на лошадь», что в русских вариантах может быть передано такими выражениями, как: «со школьной парты»; «с молодых ногтей».

В пословицах присутствует оппозиция «бедный — богатый». Она проявляется в разном отношении бедных и богатых к деньгам. Для богатых деньги обладают малой ценностью, для бедных они невероятно ценны.

О богатстве и бедности во фразеологизмах говорится с помощью метафор. Обычно в афоризмах богатство представлено как нечто ирреальное и даже опасное, а бедность — как реальное положение дел. Например: *Гэнэт баяжсан гэмтэй, гэдэргээ унасан өвчинтэй* (Внезапно разбогатеть — вредно, упасть на спину — больно). Или: *Гэнэт баяжих насанд гэмтэй, гэнэт цадах гэдсэнд халтай* (Внезапное обогащение — для жизни вредно, внезапное пресыщение — для желудка вредно). В них иногда видны явные сказочные элементы. Афоризмы о богатых фантастичны и абстрактны. Пословицы о бедных более реалистичны, разнообразны, они представлены в большем количестве. В ряде афоризмов о бедных иногда присутствует горький юмор. Например: *Өргүй бол баян, өвчингүй бол жаргал* (Нет долгов — богатство, нет болезни — счастье). Сарказмом наполнена пословица о человеческой жадности: *Авдар том ч дүүрдэг, ам бага ч дүүрдэггүй* (Хоть и велик сундук, но заполняется, хоть и мал рот, но не насыщается).

Богатство, как правило, связывается в афоризмах не с деньгами, а с главными жизненными благами: едой, одеждой, имуществом. Нами была выявлена одна пословица, в которой встретилось слово «деньги». Это пословица *Зуун төгрөгтэй явснаас, зуун нөхөртэй явсан нь дээр* (Лучше иметь сто друзей, чем иметь сто тугриков), которая, как нам представляется, возможно, является известным афоризмом, имеющим место и в русском языке: «Не имей сто рублей, а имей сто друзей».

Оппозиция «богатство — бедность» проявляется также на уровне социального и общественного статуса человека, в наличии или отсутствии родственников, семьи, детей, друзей, а также в личных его качествах и умениях. Например:

Эмээлгүй хүн өдрийн гуйлгачин, эхнэргүй хүн шөнийн гуйлгачин (Не имеющий седла — дневной нищий, а не имеющий жены — ночной нищий).

Эрдэм билиг эрхэм баян, ур хүүхэд удаа баян, адуу мал адаг баян (Знание — высшее богатство, дети — второе богатство, скот — самое последнее богатство).

Эрхэм баян — эрдэм (Лучшее богатство — наука).

Өөдлөх хүн өдрөөр баян, уруудах хүн усан нойр (Человек, стремящийся вверх, каждым днём богат, а опускающийся — спит смертным сном).

Олонтой бол баян (Кто с людьми в согласии, тот богат).

Бережливость, рачительность признаются положительными качествами человека:

Далайд дусаал нэмэр (Капля морю добавка)⁴².

Оппозиция «свой — чужой» видна в пословице:

Авахдаа аралба, өгөхдөө өрөлбө (Когда берешь — как тиски, когда отдаешь — как клещи)⁴³.

В афоризмах, посвященных скорости, поспешности, быстроте передвижения причина высокой скорости понимается часто как следствие ненормальности человека, она либо достигается фантастическими, причудливыми способами, либо — совсем

⁴² Эквивалент: Копейка рубль бережёт.

⁴³ Эквиваленты: Когда занял — знаю, когда отдам — не знаю. С плохой собаки хоть шерсти клок. За копейку удавится. Сколько ни дай, все мало. Руки загребушие. Не всё хватай, что мимо плывёт.

редко — является результатом нормальной интенсивной работы самого человека. Поспешность не приветствуется монголом.

Традиционная жизнь диктует неторопливое следование общепринятым законам, основательное ведение хозяйства, обстоятельное общение с соседями. Это подтверждают такие, например, пословицы:

Санаж явбал болно, сажлаж явбал хурнэ (Если постоянно о чём-либо мечтаешь, то исполнится, если тихо едешь, то доедешь)⁴⁴.

Ярвал даарна (Поспешишь — замёрзнешь)⁴⁵.

Түргэн горхи адагтаа хурдэггүй (Быстрый ручей до своего устья не дотечёт)⁴⁶.

Однако несобранность, расхлябанность также порицается:

Санах нь сарнаар, явах нь нарнаар (Намеревается выехать при луне, а выезжает при солнце)⁴⁷.

Аалзны мөрөөр арав хонох, хорхойн мөрөөр хорь хонох (Идя паучьим шагом, заночуешь десять раз, ползя, как червяк, заночуешь двадцать раз)⁴⁸.

Сноровка, спорое дело, честность, разумная скорость — вот идеал монгольского кочевника:

⁴⁴ Эквивалент: Тише едешь — дальше будешь.

⁴⁵ В русском фольклоре это явление было исследовано Н. Б. Мечковской. Она отметила схожие представления русского человека о скорости, приведя примеры метафор, характеризующих быстроту передвижения: «мчится как бешеный», «ноги — в руки», «хвост — в зубы», «слетать на одной ноге». См.: Мечковская Н. Б. Градуально количественные представления в русской фразеологии. Минск, 2005. С. 42—150.

⁴⁶ Эквивалент: Быстрая вода до моря не доходит.

⁴⁷ Эквиваленты: Медлить — дело не избыть. Пока едет до овина — дня половина, пока едет до гумна — ужинать пора.

⁴⁸ Эквивалент: Улита едет, когда-то будет.

Сайн морь газар товчилдог (Хороший конь сокращает расстояние).

Үнэнээр явбал, үхэр тэргээр туулай гүйцнэ (Кто живёт честно, тот и на бычьей телеге догонит зайца).

Каждая монгольская пословица передает либо положительное отношение к высказываемой мысли — и выражает поощрение, либо отрицательное — и выражает порицание. Оценочный компонент проявляется во всех монгольских пословицах, будь то пословицы о труде, уме, доме, семейных отношениях или о любви и дружбе.

Монгольские пословицы были разделены нами на несущие поощрение — «положительные» и несущие порицание — «отрицательные». Примерами их могут служить следующие:

Положительные	Отрицательные
<i>Аавын хүү олзонд, алтан эрвээхэй зуланд</i> (Человек жертвует собой ради выгоды, бабочка — ради света).	<i>Аа ихтийн өө их</i> (У кого много самоуверенности, у того много изъянов).
<i>Аавын хүүгийн зориг хуриц, адуун сүргийн туурай хуриц</i> (У сына отца желания остры, у табуна лошадей копыта остры).	<i>Ааваасаа өөр хүний занг мэдэхгүй, агтнаасаа өөр малын зүс танихгүй</i> (Не знает никого, кроме своего отца, не знает никакой масти, кроме своего мерина).
<i>Авд явахад нохой хэрэг, адуунд явахад уурга хэрэг</i> (Когда идёшь на облавную охоту, нужна собака, а когда идёшь в табун, нужна урга ⁴⁹).	<i>Аавдаа авгай авахыг заах / аавдаа адуу манахыг заах</i> (Учить своего отца жениться / учить своего отца пасти табун ночью).

⁴⁹ Урга — шест с арканом, традиционное приспособление для поимки лошади в процессе приучения ее к седлу.

<p><i>Агт морь аагтай, аавын хүү аатай</i> (Рысак всегда резв, а сын отца всегда горд).</p>	<p><i>Аага идсэн илжиг адуу дагаж гүйх</i> (Осёл, наевшийся отрубей, бегаёт за табуном)⁵⁰.</p>
<p><i>Учиргүй юм байдаггүй, учры нь олбол ус ч гэсэн эм</i> (Нет ничего без смысла; если поймёшь причину, то даже вода станет лекарством).</p>	<p><i>Хашин моринд үүл ч ачаа</i> (Для клячи и туча — поклажа).</p>
<p><i>Үнэнээр явбал, үхэр тэргээр туулай гүйцнэ</i> (Кто живёт честно, тот и на бычьей телеге догонит зайца).</p>	<p><i>Эх нь булингартай бол адаг нь булингартай</i> (Мутен исток, мутно и устье)</p>
<p><i>Үхсэн хүн авснаасаа айдаггүй</i> (Умерший человек не боится могилы).</p>	<p><i>Яарвал даарна</i> (Поспешишь — замёрзнешь).</p>
<p><i>Хавирга сээрээ түшидэг, сээр хавиргаа түшидэг</i> (Рёбра поддерживают позвоночник, а позвоночник — рёбра).</p>	<p><i>Нойтон аргал галын буг, нойрмог (анхиагүй) авгай гэрийн буг</i> (Мокрый кизяк для огня дьявол, сонная (неряшливая) хозяйка для дома сатана).</p>

Положительная и отрицательная характеристики пословиц могут быть выражены через отдельные элементы, составляющие пословицу. Элементами, передающими отрицательный смысл, могут быть глаголы с отрицательными частицами, слова, имеющие негативный смысл. Отрицательный смысл чаще бывает выражен через весь текст пословицы вместе с ее окружением. И «положительные», и «отрицательные» пословицы ориентированы на человека, «положительные» выражают черты его характера и этические взаимоотношения в обществе, в кругу друзей, в семье; «отрицательные» порицают дурное поведение, привычки, пороки. Однозначных границ между «отрицательными» и «положительными» пословицами провести нельзя.

⁵⁰ Пословица имеет ироничное значение.

Интересной проблемой является изучение в монгольских пословицах метафорического переноса и его семантико-функциональной роли, а также механизма воздействия контекста на метафорическое значение пословицы. Для этого был проанализирован процесс выражения оценочного смысла пословицы метафорой и лежащими в ее глубинной основе сравнениями. В монгольских пословицах оценочное отношение к различным социально значимым понятиям (религия, общество, родственники и т. д.) проявляется прежде всего в контекстном функционировании пословиц, а также во внутренней их системе, т. е. смысл пословиц выводится из суммы значений компонентов. Они включаются в речь человека без предварительного уведомления и могут заключать в себе по объему и глубине смысла целое повествование. Переносное значение пословицы создает ассоциативные связи с ранее сказанным, что дает возможность переосмысления произнесенного.

Монгольские пословицы можно классифицировать по семантическим группам. Принципы вычленения семантических групп могут быть чрезвычайно разнообразными (по степени идиоматичности, мотивированности, устойчивости структуры, степени употребления в языке, принадлежности к разным типам тропов — синонимам, антонимам, по тому, являются ли они омонимами или полисемантическими фразеологизмами)⁵¹. Все классификации являются в определенной степени условными, так как универсальный принцип их систематизации не найден.

Монголоведами также предпринимались попытки классифицировать монгольские пословицы. Так, Ж. Дашдорж и Г. Ринчэнсамбу выделили среди них философские, гражданские, бы-

⁵¹ О различных принципах классификации фразеологизмов см.: *Алехина А. И.* Семантические группы во фразеологии современного английского языка. Минск, 1978; *Амосова Н. Н.* Основы английской фразеологии. Л., 1963; *Богоявлинская Е. В.* О критерии разграничений фразеологических синонимов (на материале фразеологических единиц, выражающих отношения между людьми) // Сб. науч. трудов. Вып. 226: Фразеологическая семантика в парадигматике и синтагматике. М., 1984; *Кунин А. В.* Структурно-семантические аспекты первичной фразеологии // Основы русской фразеологии. М., 1987.

товые, шутливые⁵². А. Мостер разделил их по группам — о животных, о семье, коне и т. д. А. М. Позднеев вычленил среди записанных им текстов народных афоризмов пословицы о женщине.

Все классификации имеют одно общее свойство: одни и те же пословицы могут быть причислены то к одной, то к другой группе. Так, пословица

Нохойн хүзүүнд мах уясантай адил (Все равно что собаке подвесить к шее мясо)⁵³

может войти в класс пословиц о целях человека и о любви. Пословица

Нохойгүй айл дүлийтэй адил, номгүй хүн сохортой адил (Аил без собаки подобен глухому, неграмотный человек подобен слепому)

входит в семантический ряд «учение», «труд», а также в группы «дом», «семейные отношения»⁵⁴. Пословица

Орсон бороо арилдаг, ирсэн гийчин буцдаг (Начавшийся дождь прекратится, пришедший гость возвратится)⁵⁵

может войти в пословицы о времени, быстротечности жизни, а также о родственниках.

При опросе носителей монгольского языка было замечено также, что оценка пословиц может меняться с положительной на отрицательную и наоборот, что одна и та же пословица в разных контекстах может выражать различную оценку. Так, пословица про осла, который, наевшись хорошего сена, стал бегать за табуном лошадей, разные носители языка воспринимали по-разному: то как ироническую ситуацию с отрицательным оттенком, то

⁵² Дашидорж Ж. и Ринчэнсамбуу Г. Монгол ардын зүйр цэцэн үг / Эмхт. Г. Ринчэнсамбуу. Улаанбаатар, 2008. С. 6.

⁵³ Эквивалент: Близок локоток, да не укусишь.

⁵⁴ Эквивалент: Ученье — свет, а неученье — тьма.

⁵⁵ Эквивалент: Пора и честь знать.

как ситуацию положительную, которая благоприятно влияет на человека, давая ему силы для самореализации.

Семантический анализ метафорически-сопоставительного аспекта монгольских пословиц показал, что прямое значение пословицы служит основой ее переносного значения. Смысл пословицы, ее назидательность кроются в ее переносном значении. Двуплановость пословицы является ее конституирующим жанровым признаком. Метафора играет в этом главную роль. Она как тип сопоставления выражает оценочный (положительный или отрицательный) смысл пословицы. Сопоставление может быть скрытое или открытое.

Примеры скрытого сопоставления:

*Өнгөрсөн юманд хүн бүр мэргэн*⁵⁶ (Каждый человек точен относительно того, что в прошлом)⁵⁷.

Өөрийн аавыг төрөөгүй байхад, өвөг ааваа дүүрч явах (До рождения своего отца везти своего деда впереди себя)⁵⁸.

Өргөхий нь чи өргө, аахлахы нь би аахилъя (Ты поднимай, а я буду пыхтеть)⁵⁹.

Примеры открытого сопоставления:

Сагсгар мод уулын чимэг, сайхан хүүхэн гэрийн чимэг (Дерево развесистое — краса гор, красивая девушка — краса дома).

Сайн хүн санаагаараа, сайвар морь жороогоороо (Хороший человек славен своими мыслями, иноходец — своей иноходью).

⁵⁶ Мэргэн. — Это имя носит мифологический герой, который в мраке, наступившем на Земле из-за того, что Солнце съели злые силы, отправился на их поиски, чтобы сразиться с ними и убить их из своего меткого лука, освободив тем самым Землю от темноты.

⁵⁷ Эквивалент: Человек задним умом крепок.

⁵⁸ Эквивалент: Еще не родился, а уже окрестился. Лезть поперёк батьки в пекло. Грешить против истины. Рядиться в тогу отца.

⁵⁹ Эквивалент: Битый небитого везёт.

Сайн хүнийг ханилан байж мэддэг, сайн морийг унан байж мэддэг (Хороший человек узнаётся в дружбе, хороший конь узнаётся в езде) ⁶⁰.

Таким образом, в результате анализа художественных особенностей монгольских пословиц и поговорок можно установить жанровые конституирующие признаки этих видов художественных текстов. Ими являются наличие прямого и переносного смысла, т. е. двуплановость, наличие метафоричности, дидактика, обобщение жизненного опыта народа и воплощение его в художественной картине мира.

⁶⁰ ЭКВ: Конь познается при горé, а друг при гóре.

Глава III

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ КАРТИНА МИРА МОНГОЛОВ В ПОСЛОВИЦАХ И ПОГОВОРКАХ

Тексты, перевод, комментарий¹

А үсэг эрдмийн дээж, аяга цай идээний дээж (посл.). Начало ученья — с буквы «а», начало еды — с чашки чая. Эквивалент (далее: ЭКВ): Сперва «аз» да «буки», а там и науки. Начинать с азгов.

А үсгийн ацаг мэдэхгүй, арав хүртэл тоо мэдэхгүй (посл.). Не знать ни зубца буквы «а», ни цифры до десяти. ЭКВ: Не

¹ Тексты взяты из: Большой академический монгольско-русский словарь. Т. 1—4 / под общ. ред. А. Лувсандэндэва. М., 2001—2002; Монгол ардын зүйр цэцэн үг / Эмхт., боловсруулж Г. Ринчэнсамбуу. Улаанбаатар, 2008; Монгол ардын цэцэн үг / Эмхт. Ц. Ользийхутаг. Цуврал 7. Дэвтэр 1. Улаанбаатар, 1989; Пословицы, поговорки и загадки калмыков России и ойратов Китая / сост. и пер. Б. Х. Тодаевой. Элиста, 2007; Монгол ардын зүйр цэцэн үгсийн хоймсон хураангуй / Эмхт. А. Шагдарсурэн. Шинэчлэн засварлагдсан гуравдах. 2 хэвлэл. Улаанбаатар, 2012. Автором проверены и уточнены имеющиеся переводы афоризмов и их эквиваленты. Филологический комментарий посвящен художественной образности и структуре афоризмов. Содержит разъяснение исторического, этнографического и общекультурного характера.

знать ни «а», ни «б». Аза в глаза не видеть. Ни «бе», ни «ме», ни «кукареку».

Аа ихтийн өө их (посл.). У кого много самоуверенности, у того много изъянов.

Аав үхэхэд ах — аав, ээж үхэхэд эгч — ээж (посл.). Умрёт отец, старший брат — отец, умрёт мать, старшая сестра — мать.

Ааваасаа өөр хүний занг мэдэхгүй, агтнаасаа өөр малын зүс танихгүй (посл.). Не знает никакого характера, кроме своего отца, не знает никакой масти, кроме своего мерина. ЭКВ: Мало каши ел; пороху не нюхал.

Аавдаа авгай авахыг заах / аавдаа адуу манахыг заах (погов.). Учить своего отца жениться / учить своего отца пасти табун ночью. ЭКВ: Учить рыбу плавать. Яйца курицу не учат. Ученого учить — только портить.

Аавдаа алт, ээждээ эрдэнэ (посл.). Для отца — золото, для матери — драгоценность. ЭКВ: Свет в окошке для родителей. Только и воску в свечке, что дети для родителей.

Аавын байгаад хүн тань, агтын байгаад газар тань (посл.). Пока отец жив, узнавай людей, пока лошадь имеется, узнавай местность.

Аавын буйд хүнтэй танилц, агтын буйд газар үз (посл.). Пока жив отец, узнавай людей, пока есть конь, узнавай просторы.

Аавын сургаал алт, ээжийн сургаал эрдэм (посл.). Поучение отца — золото, назидание матери — наука.

Аавын сархад нь аагтай, ээжийн цай нь аагтай (посл.). Вино отца превосходно, чай матери крепок.

Аавын хүү аагтай, ахын дүү жаатай (посл.). Сын отца гордый, а младший брат самый лучший.

Аавын хүү адилгүй, арван хуруу тэгшгүй (посл.). У одного отца дети разные, у одной руки пальцы разные.

Аавын хүү адилгүй, арван хуруу тэгшгүй / аавын хүү алагтай цоогтой, агтын унага алагтай булагтай (посл.). Среди людей бывают и хорошие и плохие, среди десяти пальцев — и длинные и короткие. ЭКВ: В семье не без урода. Всякой твари по паре.

Аавын хүү олзод, алтан эрвээхэй зуланд (посл.). Человек жертвует собой ради выгоды, бабочка — ради света. ЭКВ: Рыба ищет, где глубже, а человек, где лучше.

Аавын хүү сайнтай муутай, арван хуруу урттай богинотой / аавын хүү адилгүй, арван хуруу тэгшгүй (посл.). Среди отцовских сыновей есть и плохие и хорошие, среди десяти пальцев есть и длинные и короткие / Отцовы сыновья не одинаковы, десять пальцев не равны.

Аавын хүү хэдий баярлавч, магнай нь хагардаггүй, агтын унага хэдий таргалавч, арьс нь язардаггүй (посл.). Сколько бы конь ни жирел, шкура его не лопнет, как бы мужчина ни радовался, лоб у него не треснет.

Аавын хүүгийн зориг хури, адуун сүргийн туурай хури (посл.). У отцова сына желания остры, у табуна лошадей копыта остры.

Аавын цээж (погов). Отцова грудь². ЭКВ: Рядиться в тогу отца.

Аавын цээж оргих (погов.). Подниматься до отцовой груди (см. предыдущую сноску).

Аага идсэн илжиг адуу дагаж гүйх (посл.). Осёл, наевшийся отрубей, бегаёт за табуном³.

² Отцова грудь. — Так говорят о молодом человеке, который желает казаться взрослым раньше времени.

³ Пословица имеет ироничное содержание.

Аалз шиг арваганаж, хорхой шиг хотолзох (посл.). Растопыриться, как паук, изгибаться, как червяк.

Аалзны мөрөөр арав хонох, хорхойн мөрөөр хорь хонох (посл.). Идя паучьим шагом, заночуешь десять раз, ползя как червяк, заночуешь двадцать раз. ЭКВ: Улита едет, когда-то будет.

Аальгүй хүн ажилгүй, агсан морь хөлгүй (посл.). Непутёвый человек всегда без работы, а резвый конь всегда без ног.

Аальгүй хүүхэн үгэнд унах, агсам морь нүхэнд унах (посл.). Суетливая девушка спотыкается на слове, резвый конь спотыкается на яме.

Аальгүйгээс хамаргүй нь дээр сургаал (посл.). Лучше безносая, чем непутевая.

Аальгүйд орвол хамаргүй дээр (посл.). Чем иметь дело с бесхарактерным, лучше иметь дело с безносым.

Аваагүй байхад авгай сайхан, алаагүй байхад үнэг сайхан (посл.). Женщина хороша, пока не стала женой, лиса красива, пока ее не убил. ЭКВ: Девка красна до замужества.

Авах хүн бөхийдөг, өгөх хүн гэдийдэг (посл.). Берущий человек наклоняется, а дающий — задирает голову.

Авах юм ч угуй, асгах шар ус ч угуй (посл.). Нет ничего, что можно было бы взять, нет даже светлых волос, чтобы помыть. ЭКВ: На нет и суда нет.

Авахдаа аралба, өгөхдөө өрөлбө (посл.). Когда берешь — как тиски, когда отдаешь — как клещи. ЭКВ: Когда занял — знаю, когда отдам — не знаю. С паршивой собаки хоть шерсти клок. За копейку удавится. Сколько ни дай, все мало. Руки загибающие. Не всё хватай, что мимо плывёт.

Авгын мөс аавыг үхэхээр, нагацын мөс ээжийг үхэхээр илэрдэг (посл.). Характер дяди по отцу проявляется после смерти отца, характер дяди по матери проявляется после смерти матери.

Авд явахад нохой хэрэг, адуунд явахад уурга хэрэг (посл.). Когда идёшь на облавную охоту, нужна собака, а когда идёшь в табун, нужна урга. ЭКВ: Дорога ложка к обеду.

Авдар том ч дүүрдэг, ам бага ч дүүрдэггүй (посл.). Хоть и велик сундук, но заполняется, хоть и мал рот, но не насыщается.

Авир сайт айлд арав хонох, ам муут хээр хонох (посл.). Человек с добрым нравом десять дней в гостях переночует, человек со злым языком будет ночевать в степи.

Авиргүйд орвол хамаргүй дээр (посл.). Чем иметь дело с капризным, лучше иметь дело с безносым.

Авсан нь нэг тамтай, алдсан нь арван тамтай (посл.). Взывший — с одним грехом, потерявший — с десятью.

Авсан хүн нэг тамтай, алдсан хүн арван тамтай (посл.). Кто взял, на том один грех, кто потерял, на том десять грехов ⁴.

Авчин төвчийн зангаар, архичин сөнчийн зангаар (посл.). Охотник на облаве поступает так, как указывает руководитель, а пьющий вино — так, как указывает разливающий.

Агсам хүн нэргүй, агсам морь амгүй (посл.). Буйный человек без имени, горячий конь без губ ⁵.

Агт алдвал барьж болдог, ам алдвал барьж болдоггүй (посл.). Коня упустишь — поймашь, слово обронишь — не

⁴ Смысл данной пословицы заключается в том, что хозяин украденного вынужден подозревать в краже разных лиц, а подозревая в воровстве невинных людей, он тем самым грешит много раз.

⁵ Под выражением «без имени» имеется в виду — «без хорошей репутации», под выражением «без губ» имеется в виду, что губы содраны удилами.

поймаешь. ЭКВ: Слово не воробей, вылетит — не поймаешь. Сорвалось словцо — не схватишь за кольцо. Выпустишь словечко, не догонишь и на крылечке.

Агт морь аагтай, аавын хүү аатай (посл.). Рысак всегда резв, а сын отца всегда горд.

Агт морь үхэвч, атар тал үлдэнэ, аавын хүү үхэвч, алдар нэр нь үлдэнэ (посл.). Лошадь издохнет — невспаханное поле останется, человек умрёт — слава останется.

Агийн ацаггүй, арвын тэггүй (посл.). Ни зубца у буквы «а», ни кружочка у цифры десять. ЭКВ: Аза в глаза не видеть, быть круглым невеждой.

Агтны хариу жилдээ, аяганы хариу өдөртөө (посл.). В свой год придет ответ от табуна, в свой день придет ответ от чашки. ЭКВ: Как аукнется, так и откликнется. По заслугам и почёт.

Адгийн зарга арав хоног (посл.). На самую мелкую жалобу тратить целых десять дней.

Адгийн ноён албатдаа баатар, адгийн эр авгайдаа баатар (посл.). Последний князь среди своих подданных герой, худший из мужей — богатырь рядом о своей женой.

Адуу бассан хүн амгайвчилж унадаг, айл бассан хүн нөмгөлж ордог (посл.). Человек, не ценящий лошадь, ездит на разнузданной лошади, человек, пренебрегающий правилами семьи, заходит в чужой дом распоясанным.

Адуу зуу хүрэхээр унах морь олдохгүй, хонь мянга хүрэхээр алж идэх хонь олдохгүй (посл.). Когда табун достигнет ста лошадей, не найдёшь коня для верховой езды, когда отара достигнет тысячи голов, не найдешь ни одной, чтобы заколоть ее для еды. ЭКВ: Что больше есть, то больше надо. Много, много, а еще бы столько.

Адуу сүүлдвэл гол гэтлэх, нохой сүүлдвэл голд живэх (посл.). Возьмёшься за хвост коня — переправишься через реку, возьмёшься за хвост собаки — утонешь в воде.

Адуу хураачихсан юм шиг (погов.). Словно табун сбился в кучу. ЭКВ: Туча тучей. Чернее тучи.

Адуунд адууч хэрэгтэй, адуучинд хөвүүн хэрэгтэй (посл.). Табуну нужен табунщик, табунщику — сын.

Адуунд ижил хэрэгтэй, хүнд нөхөр хэрэгтэй (посл.). Лошади для пары нужна другая лошадь, человеку нужен товарищ.

Адуунд манаа хэрэгтэй, аливаад нөхөр хэрэгтэй (посл.). Табуну сторож нужен, в любом деле — друг. ЭКВ: Дружно — не грузно, а врозь — хоть брось.

Адуунд явах хүнд уурга хэрэгтэй, авд явах хүнд нохой хэрэгтэй (посл.). Человеку, едущему в табун, нужен аркан, человеку, едущему на облаву, нужна собака. ЭКВ: Кому красное словцо, кому присказку.

Ажилч хүн тос идэх, арилжаач хүн хараал идэх (посл.). Работающий человек ест масло, а меняла — проклятия.

Айвал бүү хий, хийвэл бүү ай (посл.). Если боишься, то не делай, если сделал, то не бойся.

Айж явбал аминд (өлзийтэй) тустай (посл.). Будет польза, если жить остерегаясь. ЭКВ: Кто бережётся, тот никогда не обожжётся. Берегись бед, пока их нет.

Айл бассан хүн нөмгөлж ордог, адуу бассан хүн амгайвчилж унадаг (посл.) Человек, не уважающий соседей, заходит в дом распоясанным, человек недооценивающий коня, садится на него, не взнуздав.

Айл хүний амь нэг, саахалт хүний санаа нэг (погов.). У людей, живущих в одном айле, одна жизнь, у соседей по кочевью — одни мысли. ЭКВ: Один за всех, все за одного.

Айлд аятайхан боловч гэртээ байх бүр аятайхан (посл.).
Хоть в гостях хорошо, а дома лучше всего.

Айлд намар, гэртээ хавар (посл.). В гостях осень, у себя дома весна ⁶.

Айлын ишиг сэрх, авгай нь хүртэл дагина (посл.). У соседа козлёнок кажется козлом, а жена — богиней. ЭКВ: Чужая жена как лебёдушка бела, а своя жена — польнь горькая трава.

Айлын нохой хэрэлдэвч, аюул ирэхэд нэгддэг (посл.). И перегрызшиися соседские собаки сплачиваются во время беды.

Аймаагүй амтай, хэмжээгүй хэлтэй (погов.). Рот без страха, язык без размера ⁷. ЭКВ: Длинный язык. Язык мой — враг мой.

Аймхай морь үргэмтгий, аальгүй хүүхэн ичимтгий (посл.)
Робкая лошадь — пуглива, а жеманная девушка — застенчива.

Аймхай хүн арав үхнэ, айдаггүй хүн нэг үхнэ (посл.). Трусливый умирает десять раз, а отважный — один раз. ЭКВ: Трус умирает тысячу раз, а герой — один раз.

Аймхай хүн аяны дундаас буцах (посл.). Боязливый возвращается с полдороги.

Айсан газар бугтай, ажсан газар жоготой (посл.). Пуганая ворона и куста боится.

Айсан хүн адуу хөөх, ичсэн хүн, хүн алах гэгч болох (посл.). Трусливый угоняет табун, стеснительный убивает человека. ЭКВ: Предать за тридцать сребреников.

⁶ Осень воспринимается монголами как обильное время года, весна — как скудное. Пословица говорит о завистливом человеке, которому кажется, что дома всегда хуже, чем у людей.

⁷ Эта поговорка употребляется при характеристике болтливового человека.

Алгаараа харж, арваараа барих (погов.). Смотреть своими дорогими глазами, держать своими десятью пальцами. ЭКВ: Убедиться воочию.

Алган дээрээ ачтай, ачир дээрээ бачтай (посл.). В ладонях услуга, в делах хитрость. ЭКВ: В речах по-соловьиному, в делах по-змеиному. На языке мёд, а в сердце лёд.

Алды нь аваад дэлэм дээр нь (посл.). Сделал с сажень, осталось доделать с полсажени.

Алт хэдий удсан ч өнгө хувирахгүй, алдартан хэдий үхсэн ч нэр нь мартагдахгүй (посл.). Залежавшееся золото цвета не изменит, имя прославившегося и после смерти не исчезнет.

Ам алдвал барьж болдоггүй, агт алдвал барьж болдог (посл.). Слово обронишь — не поймашь; коня упустишь — поймашь. ЭКВ: Слово не воробей, вылетит — не поймашь.

Ам бардан, ал шалдан (погов.). Чванливый, а без штанов. ЭКВ: Без порток, а в шляпе.

Ам ихтийг ангайхад буян ихт булаана (посл.). Большеротый раскроет рот, а удачливый проглотит. ЭКВ: Мимо рта прошло. Удачливый в гору ползет, а неудачливый и под гору не катится.

Ам нь алт, зүрх нь балт (погов.). Рот — золото, сердце — топор.

Ам нь арслан зодно, ачир нь мэлхий отно (послов.). На словах убьёт льва, на самом деле — выслеживает лягушку. ЭКВ: Аника-воин.

Ам нь шар тос, ачир нь хар ус (посл.). Во рту желтое масло, а на деле — чистая вода. ЭКВ: Мягко стелет, да жестко спать. Твоими устами мед пить.

Ам нэг хэлтэй, ажил нэг чигтэй (погов.). Во рту один язык, в работе одно направление.

Амаар аалз алах биш, үгээр өт үхэх биш (посл.). Разговорами и паука не убьешь, от слов и личинка не умрет. ЭКВ: Много кудахтанья, а яиц нет. Сколько ни говорить, а с разговору сыту не быть.

Аман дээрээ алт, ачир дээрээ атаа жөтөө (посл.). На языке мёд, а в поступках зависть. ЭКВ: Мягко стелет, да жёстко спать.

Аман хүзүүгий нь ар дээр нь гаргах (погов.). Первый шейный позвонок вырвать вверх. ЭКВ: Свернуть башку набок.

Аманд орсон шар тосыг хэлээрээ түлхэх (посл.). Попавшее в рот топленое масло толкать языком. ЭКВ: По усам текло, а в рот не попало.

Амандаа а-гүй, алгандаа падгүй (посл.). Во рту ни звука «а», в ладонях ни звука хлопка⁸. ЭКВ: Не знать ни «а», ни «б».

Амар байна уу гэсэн биш гай болох (посл.). Вместо того чтобы спросить, все ли спокойно, кликать беду. ЭКВ: Давить на совесть. Повадился кувшин по воду ходить, тут ему и голову сломить. Как мёртвому припарки поможет.

Амсахаас дурлах, ангайхаас хэрэлдэх (посл.). Удовольствие приходит с первой пробой, ссора начинается с первого слова.

Амтатыг идээд араанд наалдахгүй, өнгөтийг өмсөөд мөрөнд наалдахгүй (посл.). Сколько ни ешь сладкого, не приклеится к коренным зубам, сколько ни надевай цветных одежд, не приклеятся к плечам.

Амташсан хэрээ арван гурав дахих (посл.). Повадившаяся ворона тринадцать раз прилетает. ЭКВ: Повадился волк в овчарню. Войти в привычку.

⁸ В диспутах, являвшихся неперменной частью учебы в буддийских монастырях, говоривший использовал хлопки в знак окончания своего высказывания.

Амьд амьтан аргаа олдог, араатан гэрөөтөн нүхээ олдог (посл.). У живого всегда найдётся выход из положения, у зверя всегда найдётся своя нора.

Амьд явбал алтан аяганаас ус ууна (посл.). Будем живы — попьём воду и из золотой чашки.

Амьд явсан хүнд арга нь олдоно (посл.). Человек при жизни всегда найдет способ.

Амьдын царай алт, үхсэний царай үнс (посл.). Лицо живого — как золото, лицо мёртвого — как зола.

Амьсгаа дарахад өвс хөдөлдөг (посл.). Затаишь дыхание, и трава шевелится. ЭКВ: Пуганая ворона куста боится.

Амьтанд ад, адуунд чоно болох (погов.). Стать для живых чертом, для табуна волком. ЭКВ: Выбить из седла.

Амьтны үр, ангирын зулзага (погов.). Потомок живых существ, птенец турпана. ЭКВ: Родная кровинушка.

Ангайж идэж, алцайж унтагч (погов.). Ест, широко открывая рот, спит, широко расставив ноги.

Ангасан монголын үнээ (погов.). Испытывающая жажду монгольская корова. ЭКВ: Бездонная бочка. Ненасытная утроба. Есть за троих. Есть в три горла.

Анхан дээрээ аятайхан, адаг сүүлдээ аягүйхэн (посл.). Начать приятно, закончить неприлично. ЭКВ: Начать за здравие, кончить за упокой.

Ар шилд нь жад зэхэх (погов.). Держать наготове копьё над затылком. ЭКВ: Дышать в спину. Всадить нож в спину.

Араар нь суудаг уутач болдог (посл.). Сидящий в тылу становится укрывателем воров. ЭКВ: Погреть руки за чужой счет. Чужими руками жар загребать.

Араатан амьтныг аргаар, адуу малыг уургаар (посл.). На зверя — хитрость, на лошадь — укрюк⁹. ЭКВ: Каждому — свое.

Арагаар элс зөөх гэгч (посл.). Таскать песок плетеной из прутьев корзиной. ЭКВ: Носить воду в решете.

Аранзалыг унавч аарцагт наалддаггүй, амттыг идэвч аранд наалддаггүй (посл.). Сколько ни ездят на буланом, он к заднему месту не прилипнет, сколько ни ешь вкусного, оно к зубам не прилипнет. ЭКВ: Сколько ни говори «халва», во рту слаще не будет.

Арав гэсэн тоонд тэг тавьж мэдэхгүй, а гэсэн үсэгт ацаг татаж мэдэхгүй (посл.). Не знает, как подставить ноль к цифре десять, не знает, как писать зубцы буквы. ЭКВ: Не знать ни «а» ни «б». Глядеть в книгу и видеть фигу. Ни «бе», ни «ме», ни «кукареку».

Арван жил ат болохоор нэг жил буур болсон нь дээр (посл.). Лучше быть один год верблюдом-производителем, чем десять лет верблюдом-кастратом.

Арван хуруу урттай богиной / арван хуруу адилгүй / арван хуруу тэгшгүй (посл.). Среди десяти пальцев есть и длинные и короткие / Среди десяти пальцев нет одинаковых / Десять пальцев не равны.

Арван хуруу шигээ мэдэх (посл.). Знать как свои десять пальцев. ЭКВ: Собаку съел. Ему и карты в руки.

Арван хурууны алийг нь ч хазсан адилхан өвдөнө (посл.). Какой из десяти пальцев ни укусишь, одинаково болит.

Арван хурууны алийг нь ч хазсан адилхан өвддөг (посл.). Какой палец из десяти ни укуси, одинаково больно.

⁹ Укрюк — легкий шест, жердь с веревкой, арканом или петлей на конце для поимки пасущихся лошадей.

Арван хурууныхаа арыг барж, таван хурууныхаа тарыг барж (посл.). Стирать тыльную сторону десяти пальцев, стирать пухлость пяти пальцев. ЭКВ: Трудиться, не покладая рук. Света белого не видеть. Крутиться как белка в колесе.

Арван хурууныхаа арыг барж, таван хурууныхаа тарыг барж амь зуух (посл.). Жить, стирая тыльную сторону десяти пальцев, жить, стирая пухлость пяти пальцев. ЭКВ: Жить своим трудом. Жить своим горбом. Зарабатывать на жизнь своим горбом.

Арга мухардахад аавыгаа барьж өгөх (посл.). При самых плохих обстоятельствах предать своего отца.

Аргаа барахад аавыгаа (араатанд) барьж өгөх (посл.). В безвыходном положении свалить свою вину на отца. ЭКВ: Своя рубашка ближе к телу. Продать за тридцать сребреников.

Аргалаас илч гардаг, ажлаас тос гардаг (посл.). От кизяка — тепло, от работы — масло.

Аргамжаатай юм шиг байх (погов.). Быть словно связанным. ЭКВ: Топтаться на месте.

Аргатай хүн айлд арав хонодог, аргагүй хүн хээр хонодог (посл.). Ловкий десять ночей переночует в гостях, тупой ночует в степи.

Аргатай хүн арван тэрэг ачаалдаг, хүчтэй хүн нэг л тэрэг ачаалдаг (посл.). Ловкий нагрузит десять телег, а сильный лишь одну. ЭКВ: Ловкий слету хватает, нерасторопный и спящего не поймает.

Аргы нь олбол аргагүй юм гэж байхгүй (посл.). Если найти способ, нет ничего невозможного. ЭКВ: Не боги горшки обжигают. Вода камень точит.

Ард нь гарч алгаа тосох, урд нь гарч уруулаа унжуулах (посл.). Оказавшись позади, протягивать ладони, оказавшись

впереди, делать вид обиженного, опуская губы. ЭКВ: Заклинать всем, что есть святого на свете. Гнуть спину перед кем-либо.

Ард нь төмөр араг үүрүүлж, гарт нь төмөр савар бариулах (посл.). На спину повесить железную корзину, в руки дать железные вилы для сбора кизяка. ЭКВ: Связать по рукам и ногам.

Арслан барс шиг хүчтэй ч алаг бяруу шиг номхон (посл.). Силён, как лев, смирен, как ласковый телёнок. ЭКВ: Силён, как бык, смирен, как корова.

Арслангаас айсан бух арван жил чацга алдах (посл.). Бык, испугавшийся льва, десять лет страдает поносом. ЭКВ: Обжегшись на молоке, дует на воду.

Арслангийн ааш хаванд таарахгүй (посл.). Ухватки льва кабану не подходят. ЭКВ: Паны дерутся, а у хлопцев чубы летят. Рожденный ползать летать не может.

Арслангийн хүч үнэгэнд зохихгүй, үнэгний заль арланд зохихгүй (посл.). Сила льва не подходит лисице, хитрость лисы не подходит льву.

Архи арван гурван жолоотой (посл.). У вина тринадцать поводьев¹⁰.

Архи арван гурван жолоотой, ах дүү нар нэг жолоотой (посл.). Водка имеет тринадцать поводьев, а братья — один.

Архи арван нас хулгайлна, тамхи таван нас хулгайлна (посл.). Водка крадёт десять лет, табак — пять.

Архи тамхи хоёр ах дүү хоёр (посл.). Водка и табак — родные братья.

Архий нь уугаад аягы нь хагалах (посл.). Выпив водку, разбить чашку. ЭКВ: Не плюй в колодец, пригодится воды напиться. Рубить сук, на котором сидишь.

¹⁰ Смысл выражения в том, что пьяный человек не отвечает за свои поступки.

Архинд орсон хүн хамуутай ямаа хоёр ижил (посл.). Человек, пристрастившийся к водке, и чесоточная коза похожи.

Архины хатуу, авгайн залуу (посл.). Лучше, когда водка крепка, жена молода.

Асар доших цаг биш (погов.). Не время шатры ставить. ЭКВ: Делу время, потехе час.

Атаатнаас айвал амьд яахин үлдэнэ (посл.). Как в живых остаться, если врага бояться. ЭКВ: Волков бояться — в лес не ходить.

Атгы нь аваад чимх дээр нь (посл.). Взять пригоршню, оставить со щепотку¹¹.

Ах дүү олуул бол биед амар, дөрөөн сур дөрөв бол хөлд амар (посл.). Если братьев много — жить легче, если стремянные ремни четырёхслойные — ногам легче.

Ах дүүгийн хол нь дээр, аргал усны ойр нь дээр (посл.). Лучше, когда родные братья-сестры живут подальше, а вода и кизяк находятся поблизости.

Ах дүүгээс сайн айл дээр (посл.). Хороший сосед лучше плохого родственника. ЭКВ: Ближний сосед лучше дальней родни.

Ах олон ч аавтай адилгүй, эгч олон ч ээжтэй адилгүй (посл.). Братьев много, но это не все равно что отец, сестёр много, но это не все равно что мать.

Ах сайтын дүү бардам, агуй сайтын үнэг бардам (посл.). Горделив младший брат, у которого хороший старший брат, уверена лисица, у которой хорошая нора.

Ах үхэвч бэргэн гэрээс, агт үхэвч арьс нь гэрээс (посл.). Если умрёт старший брат, наследством станет его жена, падёт конь — в наследство останется шкура.

¹¹ Выражение означает «остановиться на полдороге», «не закончить начатое дело».

Ахаа алд хүндэл (посл.). Оказывай старшему брату уважение на расстоянии в сажень. ЭКВ: В семье дружат — живут не тужат.

Ахан дүүдээ алаг бяруу мэт, алалдах дайсанд арслан барс мэт (посл.). С родственниками как ласковый телёнок, с врагами — как лев. ЭКВ: Бой красен мужеством, а приязнелство — дружеством.

Ахар сүүл нь хугарсан юм шиг (погов). Будто сломался копчик¹². ЭКВ: От смеха согнулся пополам.

Ахимхай хүн арван гурав дахих (посл.). Жадный просит тринадцать раз.

Ахихаар алба хүнд, дөхөхөөр дөрөө хүнд (посл.). Служба тяжела при продвижении, стремена тяжелы при завершении пути. ЭКВ: Тяжела ты, шапка Мономаха.

Ахмадын сургаал алт, эгчмэдийн сургаал эрдэнэ (посл.). Поучения старших — золото, поучения образованных — драгоценность.

Ахын хишиг дүүд олдохгүй, дүүгийн хишиг ахад олдохгүй (посл.). Счастье старшего брата не достаётся младшему, счастье младшего брата не достаётся старшему.

Ачаанд татлага хэрэгтэй, ажилд дадлага хэрэгтэй (посл.). Поклаже нужна верёвка, в работе нужна сноровка.

Ачийг ачаар, бачийг бачаар (посл.). Услугой за услугу, хитростью за хитрость. ЭКВ: Отплатить той же монетой.

Ачийн хэл хурц, авгын гар хүнд (посл.). У внука язык остёр, у дяди рука тяжела.

¹² У монголов считается, что на человека нападает смех, когда у него ломается копчик.

Аяга гэж худаг, архи гэж арз (посл.). И пиала как бокал, водка как арза¹³.

Аяга цайн дээр арав хувилах (посл). Пока пьёт чашку чая, десять раз изменится. ЭКВ: Семь пятниц на неделе.

Аягагүй хүн амгүйтэй адил (посл.). Без чашки как безо рта.

Аяганы алагаас адууны алаг (посл.). Пестрота чашки хуже, чем пестрота в табуне¹⁴.

Аян нь урт авц нь бага (посл.). Путь долгий, добыча невелика. ЭКВ: За семь вёрст киселя хлебать.

Аятай газар арав, аягүй газар гурав хонох (посл.). Ночевать в приятном месте десять дней, а в неподходящем — три дня. ЭКВ: Жить на колесах.

Баас горьдсон нохой шиг (посл.). Словно собаки, поджидающие испражнения. ЭКВ: Как вороньё, слетающееся на падаль.

Баас хатавч өмхийгөө тавихгүй (посл.). Как ни суши, а дерьмо будет вонять. ЭКВ: Горбатого могила исправит.

Баатар жанжин цэргийн эрдэнэ, багтаамжит хөвүүн гэрийн эрдэнэ (посл.). Доблестный полководец — сокровище рати, великодушный сын — сокровище семьи.

Бага гэдсээ баглаж, их гэдсээ эвхэх (погов.). И малое в свой живот упаковывать, и большое в свой живот складывать. ЭКВ: Не доедать куска.

¹³ Арза — водка второй перегонки, т. е. крепкая. Всю пословицу следует понимать, как «И чашка большая, и водка крепкая».

¹⁴ Эта пословица говорится в том случае, когда кого-либо обносят на пиру в гостях.

Багажгүй дарханы ур нь гардаггүй (посл.). Без инструмента мастерство у кузнеца не видно. ЭКВ: Какова побудка, такова и пляска. Каков поп, таков и приход.

Бадарчин явсан газар балагтай, батгана суусан газар өттэй (посл.). Место, где бадарчин побывает, становится грешным, место, где муха посидит, становится с червями.

Бал барьсан хүн гараа долоодог (посл.). Кто имеет дело с мёдом, тот облизывает пальцы. ЭКВ: Кто что сторожит, тот то и имеет.

Бал барьсан хүн гараа долоодог, баас барьсан хүн гараа арчдаг (посл.). Кто дотронется до мёда, руку облизывает, кто прикоснётся к навозу — руку моет.

Бахын санаа далайд, бандийн санаа ширээнд (посл.). Мечты лягушки — в море, мечты послушника — на троне.

Баян нэг шуургаар, баатар нэг суманд (посл.). Богатство — до первого бурана, богатырь — до первой пули.

Баян хүний амыг бүү хар, бусдад туслахаа бүү март (посл.). В рот богача не смотри, помогать другим не забывай.

Баян хүний гараас юм авах, барсын амнаас мах авах адил (посл.). Получить что-либо из рук богача — всё равно что вытащить мясо из пасти тигра.

Баян хүнтэй заргалдах бэрх, баатар хүнтэй барилдах бэрх (посл.). Трудно с богатым судиться, а с богатырём бороться. ЭКВ: Против рожна не поперешь.

Баянаар үхэл ацагладаггүй, баатраар амь ацагладаггүй (посл.). От смерти нельзя откупиться богатством, от жизни нельзя откупиться геройством. ЭКВ: Богач не бессмертен, и богатырь не вечен.

Баярласан хэрээ бархирах (посл.). Обрадованная ворона каркает.

Билиг өчүүхэн, омог их (посл.). Ум невелик, важность безмерна.

Болд хугарахаас гулзайдаггүй (посл.). Булат сломается, но не согнётся.

Бор гэртээ богд, хар гэртээ хаан (посл.). В своей серой юрте верховный святой, в своей простой юрте — хан. ЭКВ: Сам себе господин.

Борооны түрүүнд шороо, боохойн түрүүнд хэрээ (посл.). Перед дождём появляется пыль, перед появлением волка — ворон.

Бөөсөнд жад гэгчээр (погов.). Заколоть штыком вошь. ЭКВ: Стрелять из пушки по воробьям.

Булаар жанчихад инээж, булгаар зүлгэхэд уйлах (посл.). Смеяться, когда молотилом избивают, плакать, когда ублажают сободем. ЭКВ: Не рублём, так дубьём. Не мытьём, так катаньём.

Булгаар илэхэд уйлах, булаар жанчихад инээх (посл.). Ласкаешь сободем — плачет, бьёшь молотилом — смеётся. ЭКВ: Не рублём, так дубьём.

Бусдын буянаар жаргадаггүй (посл.). Не дадут счастья чужие благодеяния.

Бурхангүй газар бумба галзуурах (посл.). Где нет бога, там и монахиня неистовствует. ЭКВ: На безрыбье и рак рыба.

Бурхангүй газрын бумба галзуурна (посл.). Где нет бурхана, там и монахиня бог. ЭКВ: На безрыбье и рак рыба.

Бусдад нүх бүү ух, өөрөө түүнд ойчно (посл.). Не рой другому яму, сам в нее попадешь.

Бухын засааг харж үнэг турж үхэх (погов.). Смотреть, как быка кастрируют, как лиса умирает от истощения. ЭКВ: Сидеть у моря, ждать погоды.

Бушуу туулай борвиндоо баастай (посл.). У слишком прыткого зайца на пяточных сухожилиях помёт. ЭКВ: Поспешишь — людей насмешишь.

Бүгдээрээ хэлэлцвэл буруугүй, бүлээн усаар угаавал хиргүй (посл.). Что тёплой водой вымыто, в том нет грязи, что обсуждено всеми, в том нет ошибки.

Бүтээлгүй эрдэмтэн бороогүй үүл (посл.). Учёный без трудов подобен облаку без дождя.

Бэлгийн морины шүд татдаггүй (посл.). Дарёному коню в зубы не смотрят.

Бяруу болоогүй байж, бухын баадгаар баах (посл.). Еще годовалым теленком не стал, а возомнил себя уже быком.

Газар гишгэх малгүй, ган хийх нохойгүй (погов.). Нет скота, который топтал бы землю, нет собаки, которая гавкала бы. ЭКВ: Ни кола ни двора. Гол как сокол.

Газар (даахгүй) хагарам баян (погов.). Такой богатый, что земля не держит его богатства.

Газар үндсээр баян, тэнгэр одоор баян, далай усаар баян, хүн ухаанаар баян, нар гэрлээр баян (посл.). Земля богата корнями, небо — звёздами, океан — водой, человек — умом, солнце — светом.

Гадаад тал нь толь тогос мэт, дотоод тал нь шавар намаг мэт (посл.). Снаружи ровное как зеркало, красивое как павлин, внутри — сплошная грязь. ЭКВ: Двуликий Янус.

Гаднаа багтай бол дотроо бугтай (посл.). Снаружи в маске, внутри — с гноем. ЭКВ: В тихом омуте черти водятся.

Гаднаа гяланцаг, дотроо паланцаг (посл.). Снаружи блеск, внутри грязь. ЭКВ: Словно ворона в павлиньих перьях. На голове густо, а в голове пусто. Колосс на глиняных ногах.

Газар гишгэх малгүй, ганхийх нохойгүй (посл.). Нет собаки, чтобы лаяла, нет скотины, чтобы топтала землю. ЭКВ: Ни кола ни двора.

Газар унасан хүн газраа түшиж босдог (посл.) Упавший на землю встаёт, опираясь на землю.

Гай газар дорос (погов.). Беда из-под земли. ЭКВ: Вот не было печали! Гром среди ясного неба.

Гай газар дороос, гахай модон дотроос (погов.). Беда из-под земли, а кабан из леса. ЭКВ: Как гром среди ясного неба. Гром не из тучи, а из народной кучи. Не было печали, черти накачали.

Гай дайрч галд орох (посл.). С несчастьем встретился, как в огонь попал. ЭКВ: Попасть как кур в ошип. Попал как кур во щи.

Гайгүйдээний дамбар шог, гашилсан сүүний ээдэм шиг (посл.). Пошлые остроты, как гуша скисшего молока.

Гайтай хүнийг тэмээн дээрээс нохой ноцдог (посл.). Неудачника, будь он на верблюде, собака укусит.

Галаас галиралгүй, уснаас ухралгүй сөрөх (посл.). Идти наперекор всему, от огня не уклоняясь, от воды не отстраняясь.

Галзуу нохойд салхи нэмэр, ганган хүнд гархи нэмэр (посл.). Бешеной собаке — ветер в помощь, щёголю — колечко.

Галуу ганц дуугарвал, он ирдэг, хэрээ хэд бархравч он ирдэггүй (посл.). Гусь раз крикнет и год настаёт, ворона сколько бы ни каркала, год не настаёт.

Галуу дууриаж, хөхөө хөлөө хөлдөөх (посл.). Подражая гусям, кукушка обморозила себе ноги.

Галуун дуугаар / галуу ганганахад зун ирдэг / зун ирдэг, хэрээ гуаглахад зун харьдаг (посл.). Гусь кричит / гуси клеочут — лето приходит, ворона каркает — лето уходит.

Галын гэрэл хол, нохойн дуу ойрхон (посл.). Свет огня далеко, лай собак близок¹⁵.

Галын дотор сэруунгүй, гаслангийн дунд жаргалгүй (посл.). В огне не бывает прохлады, в страданиях не бывает счастья.

Ган хийх нохойгүй, газар гишигэх малгүй (погов.). Нет ни собаки, которая бы лаяла, ни скотины, которая бы землю топтала. ЭКВ: Ни кола ни двора. Гол как сокол. Яко наг, яко благ, яко нет ничего.

Ганц мод гал болдоггүй, ганц хүн айл болдоггүй / ганц цуцал гал болдоггүй, ганц хүн хүн болдоггүй (посл.). Одно полено пламя не делает, один человек семью не создаст. ЭКВ: Один в поле не воин. Одна ласточка ещё не делает весны.

Ганц үгэнд гарзгүй, олон үгэнд олзгүй (посл.). В одном слове нет ущерба, в многословии нет пользы. ЭКВ: молчание — золото. Лучше недосказать, чем пересказать. Говори, да не заговаривайся.

Ганц цуцал гал болдоггүй, ганц хүн хүн болдоггүй (посл.). Одна головня пламя не делает, один человек человеком не станет. ЭКВ: Один в поле не воин. Одна ласточка ещё не делает весны.

Ганцаас газар дүүрдэг, дулаас далай дүүрдэг (посл.). Человеком — земля заселяется, каплей — море наполняется.

Гар бариад бугуй барих (посл.). Взяв за руку, берёт за предплечье. ЭКВ: Appetit приходит во время еды. Дашь руку, по локоть откусит.

Гар гараа дагадаг, ганзага уяагаа дагадаг (посл.). Рука за своей второй рукой следует, торока за своими завязками следуют. ЭКВ: Переходить из рук в руки.

¹⁵ Реальная основа пословицы состоит в рекомендации путнику идти не на свет, а на лай собак, который более точно укажет место расположения айла в степи.

Гар хүрэхээр, учир хэлэлц (посл.). Чем рукам волю давать, лучше причину объясни. ЭКВ: Языком болтай, а рукам воли не давай.

Гараара аваад гараара огдог (посл.). Моя рука дает, моя рука и отдает.

Гараара аваад холооро огдог (посл.). Брать руками, отдавать ногами.

Гахай тэнгэр хардаггүй, гай зовлон мэддэггүй (посл.). Свинья неба не видит, обида несчастья не ведает.

Гашууныг идвэл амттайг мэднэ, гасланг амсвал жаргалыг санана (посл.). После горького лучше почувствуешь сладкое, а после горя вспомнишь о счастье.

Гийчлүүлж үзээгүй хүн гийчилж чаддаггүй (посл.). Кто сам в гостях не бывал, тот гостей принять не сможет.

Гол гүнзгий ч ёроолтой, уул өндөр ч оргилтой (посл.) Хоть и глубока река, всё же есть дно, хоть и высока гора, всё же есть вершина.

Гол мөрөнд гүүр хэрэгтэй, гонзгой тэргэнд мөөр хэрэгтэй (посл.). Реке нужен мост, а телеге — колесо.

Гол тасартал горь тасрахгүй (посл.). До тех пор, пока не умер, не исчезнет надежда. ЭКВ: Не отвалится голова, вырастет и борода.

Голсон юм gold ордог (посл.). То, что казалось плохим, становится главным. ЭКВ: Не плюй в колодец, пригодится воды напиться. Связался чёрт с младенцем. Не на дурака напал. Не на такого напал.

Гон бие, гозон толгой (погов.). Один-одинешенек, одна голова торчащая. ЭКВ: Один как перст. Без роду-племени. На холстяцкую ногу. Гол как сокол.

Гуа ам, гонзгой баас (посл.). Круг красив, продолговатость грязная. ЭКВ: Начать за здоровье, а кончить за упокой.

Гуйх гутамишг, гуйлгах гайхамшиг (посл.). Попрошайничать стыдно, обращаться с просьбой — замечательно. ЭКВ: Не всё ставится в упрёк. Не всякое лыко в строку.

Гуйрамчаас дээрэмч (посл.). У попрошайки крадёт разбойник. ЭКВ: Ястреб ловит — коршун отнимает.

Гурван үгийн утга мэдэхгүй, гурвалжин зүйдлийн эв мэдэхгүй (посл.). Трёх слов смысла не знать, как правильно клин вставить, не знать. ЭКВ: Аза в глаза не знать.

Гутал оймсыг идэх үү, оймс гутлыг идэх үү (посл.). Разве сапоги не изнашивают носки, а носки изнашивают сапоги!

Гүзээ ихт нь нярав болно (посл.). Большебрюхий казначеем станет.

Гүйх нохойд гүйхгүй нохой саад (посл.). Для бегущей собаки не бегущая собака помеха. ЭКВ: Пеший конному не товарищ.

Гүжир гүтгэлэг гэгч гал шиг түлэхгүй ч нүүрс шиг хөөддөг (посл.). Клевета хотя и не обжигает, как огонь, зато очерняет, как уголь.

Гүн усанд оломгүй, гүжир үгэнд үнэнгүй (посл.). В глубокой воде нет брода, в клевете нет правды.

Гүрнийг хэсч гүзээ дүүргэх, олныг хэсч олгой дүүргэх (погов.). Бродя по домам, свой живот заполнять, бродя по людям, толстую кишку заполнять. ЭКВ: Жить, быть, находиться между небом и землёй. Пойти по миру. Вести бродячий образ жизни. Жить на колёсах.

Гэм биш (зан) жам, гэнэт биш хууч (посл.). Это не вина, а привычка, это не неожиданность, а старое дело.

Гэмт хүн гилбэлзэнэ, дайрт морь балбалзана (посл.). Человек, на котором есть вина, лукаво смеётся, лошадь, у которой есть рана на спине, отряхивается.

Гэмээ мэдсэн хүн гэгээн ухаантай (посл.). Человек, осознавший свой порок, становится светлым умом. ЭКВ: Умел ошибиться — умей и исправиться.

Гэнэт баяжсан гэмтэй, гэдэргээ унасан өвчинтэй (посл.). Внезапно разбогатеть — вредно, упасть на спину — больно.

Гэнэт баяжих насанд гэмтэй, гэнэт цадах гэдсэнд халтай (посл.). Внезапное обогащение — для жизни вредно, внезапное пресыщение — для желудка вредно. ЭКВ: Из грязи в князи.

Гэртээ суусан мэргэнээс, хэсэж явсан тэнэг дээр (посл.). Побродивший по миру дурак лучше мудреца, просидевшего дома.

Дааганаас унадаггүй, даравгараас унадаг (посл.). Не падай с маленького, падай с большого. ЭКВ: Падать — так со слона. Воровать — так миллион, любить — так королеву.

Даахгүй нохой булуу хураах (посл.). Старая беззубая собака оставляет после себя много костей¹⁶.

Даваагүй хад давчуу, давсгүй идээ шүлтгүй (посл.). Скала без перевала тесна¹⁷, еда без соли пресна.

Давс шорвог боловч идээний амтанд тустай, үнэн үг хатуу боловч хэтийн явдалд тустай (посл.). Хоть соль и солонка — улучшает вкус пищи, хоть правдивые слова и суровы — полезны для будущего.

Дажин ихдэвэл үхэл ирнэ, давалгаа ихдэвэл шуурга ирнэ (посл.). Увеличение разбоя ведёт к смерти, а увеличение волн — к буре.

¹⁶ Смысл пословицы заключается в утверждении, что неумелый человек становится обузой, приносит лишние хлопоты.

¹⁷ Имеется в виду, что на высоте трудно дышать.

Дайлдаг нь хүний ёс, дайлсан болгоныг довхордог нь гахайн ёс (посл.). Угощать — это обычай людей, во время еды лезть вперед — это обычай свиней. ЭКВ: Посади свинью за стол, она и ноги на стол.

Далайд дусаал нэмэр (посл.). Капля морю добавка. ЭКВ: Копейка рубль бережёт.

Даргиатай газар адуунд хари, даваатай газар хонинд хари (посл.). Быстрое течение изматывает коня, а горные перевалы — овец.

Дассан газрын даавуу зөөлөн, дасаагүй газрын торго ширүүн (посл.). В родном краю, к которому привык, и холст мягок, в незнакомой стороне и шёлк груб. ЭКВ: И дым отечества нам сладок и приятен. В своём дому и стены помогают. На чужой стороншке рад своей воронущке.

Дарр ч гэсэн тусгүй, чөх ч гэсэн тусгүй (погов.). Говори хоть «дар» — не поможет, говори хоть «чох» — не поможет. ЭКВ: Ни тпру, ни ну.

Дигваранз сүүл нь хортой, хойт эх зүрх нь хартай (посл.). У скорпиона в хвосте яд, а у мачехи в сердце злоба.

Долоо хэмжиж, нэг огтло (посл.). Семь раз примерь, один раз отрежь.

Дотроо амь тэмцэвч, гаднаа нэр тэмцэх (посл.). Кажется, что борется за жизнь, на самом деле борется за имя. ЭКВ: Биться как рыба об лёд.

Дөнгөнд орсонтой адил (погов.). Едва пришел в себя.

Дөрөө урт ч бол газарт хүрэхгүй, дүү сайн ч бол ахад хүрэхгүй (посл.). Хотя стремя и длинное, но до земли не достаёт, хотя и хорош младший брат, но недотягивает до старшего.

Дур эзнээ голдоггүй, дунд чөмөг сүүжээ голдоггүй (посл.). Хозяин не считает плохими свои желания, бедро не считает

плохим свой костный мозг. ЭКВ: У всякого свой вкус. Кто любит дыню, кто — арбуз, а кто — свиной хрящик. О вкусах не спорят. В каждой избушке свои погремушки. У всякой охоты свои заботы. Своя ноша не тянет.

Дуутай тэнгэр хургүй, цуутай хүүхэн хуримгүй (посл.). Гром гремит, дождя нет, девушка славная, свадьбы нет. ЭКВ: Гром гремит, а дождя все нет, девку хвалят, а женихов не видно.

Дээр бүрэн морь, дөрвөө дарсан ат, дөч эргэм эр ёстой ид байдаг гэдэг (посл.). Находящимися в самом расцвете сил можно назвать четырнадцатилетнего коня с полностью сохранившимися шестью верхними зубами, восемнадцатилетнего верблюда-кастрата и сорокалетнего мужчину.

Дээрхи хүн суудлаа олохгүй бол доорхи хүн гүйдлээ олохгүй (посл.). Если начальник не находит своего стула, подчинённый не находит себе дела.

Дээшээ харъя тэнгэр хол, доошоо харъя газар хатуу гэгч болох (посл.). Наверх подняться — небо далеко, на землю спуститься — земля тверда. ЭКВ: Между Сциллой и Харибдой. Находиться между двух огней. Биться головой об стену. Испытывать муки. Дальше ехать некуда. Повиснуть в воздухе.

Ерөөлийн үзүүрт тос, хараалын үзүүрт цус (посл.). Итог благопожелания — масло, результат проклятия — кровь.

Ерөөлчийн хүүхэд ерөөлч, хараалчийн хүүхэд хараалч (посл.). Дети тех, кто исполняет ерол¹⁸, рождаются с талантом еролчи, а дети тех, кто бранится и ругается, бывают сквернословьями.

Ёолуулж төрөөгүй үр, үр биш, ёслуулж богтлоогүй эм, гэргий биш (посл.). Не ребёнок тот, который не родился с ойканьем, не жена та женщина, которую не сватали по обычаю.

Ёроол мэдэхгүй хүн оройноос нь, орой мэдэхгүй хүн ёроолоос нь (посл.). Не знающий, где основание, начинает с верха, не

¹⁸ Ерол — монг. *ерөөл* ‘благопожелание’.

знающий, где верх, начинает с основания. ЭКВ: Кашу едят с края.

Ёс ёсондоо ёл ууландаа (посл.). Обычай есть обычай, а гриф всегда в горах. ЭКВ: Каждому — свое.

Жалга бүрээс (погов.). Изю всех оврагов. ЭКВ: Со всех концов.

Жалга жалгын жасаа өөр (посл.). У каждого оврага порядок свой. ЭКВ: Всякая курица своим голосом кудахчет. В каждой избушке свои погрешки.

Жамтай юм жамаараа (погов.). Всё происходит по своим законам¹⁹. ЭКВ: Чему быть, того не миновать. Всеми своё время²⁰. Что Бог ни делает — всё к лучшему.

Жанжин гэвч жамыг дагана, мөрөн гэвч эргийг дагана (посл.). Даже полководец соблюдает закон, даже река соблюдает берега. ЭКВ: Порознь думать — вместе не жить.

Жар хурч сурдаг, жаран нэг хурч үхдэг (погов.). В шестьдесят лет учатся, в шестьдесят один умирают. ЭКВ: Век живи — век учись.

Жаргал удаж цөхдөггүй (посл.). Длительность счастья не удручает. ЭКВ: Счастливые часов не наблюдают.

Жаргалтай газар хүн тогтдоггүй, өвстэй газар мал тогтдоггүй (посл.). В счастливом краю человек не останавливается,

¹⁵ Пословица имеет буддийское толкование: все события детерминированы кармой, которую каждое существо получает при своем рождении. В зависимости от образа жизни на Земле оно получает в последующем рождении в образе другого существа более высокий или более низкий статус.

¹⁶ Данный эквивалент пословицы отражает сентенцию о детерминированности всего происходящего в мире, в нем отсутствует часть смысла, имеющегося в монгольской пословице, т. е. понимание того, что все происходит по определенным правилам.

на обильном травой пастбище скот не задерживается. ЭКВ: От добра добра не ищут. Не рублём, так дубьём.

Жаргалтай гэж орондоо бүү дуул, зовлонтой гэж орондоо бүү уйл (посл.). Хотя и счастлив, не пой в своей постели, хотя и опечален, не плачь в своей постели.

Жаргах цагт сэрэмж хэрэгтэй, зовох цагт хатамж хэрэгтэй (посл.). В час веселья нужна бдительность, в трудный час нужна стойкость.

Жигүүртэн бүрийн жиргээ өөр (посл.). У всякой пичужки свое чириканье.

Жил жилийн жам нь ондоо, жигүүртэн бүрийн жиргэх нь ондоо (посл.). Закон каждого года — разный, чириканье каждой птицы — разное. ЭКВ: У всякой пичужки свой голосок.

Жор мэдэхгүй эмчээс зовлон үзсэн чавганц дээр (посл.). Лучше старуха, много выдавшая в жизни, чем неопытный врач, не знающий, как выписать нужный рецепт. ЭКВ: Старый конь борозды не испортит.

Залхуу нь толгой өвдлөө гэх, зальтай нь ам ангалаа гэх (посл.). Ленивый говорит: «голова болит», хитрый говорит: «пить хочется».

Залхуугийн гадаа аргалгүй, залгидгийн гэрт хоолгүй (посл.). У лентяя во дворе нет топлива, у любителя покушать в доме нет еды. ЭКВ: Кто пахать ленится, у того и хлеб не родится.

Замаг сайт усанд шувуу олон цуглана, зан сайт хүнд нөхөд олон цуглана (посл.). К воде с хорошими водорослями птицы слетаются, вокруг человека с хорошим характером много людей собирается.

Зан сайт хүнд хүн болгон цуглардаг, замаг сайт усанд шувуу болгон цуглардаг (посл.). К человеку с хорошим характером стремятся все люди, к воде с хорошей тиной стремятся все птицы.

Зандан зууд мөргөнг аргамжаа элдээд, бяруугаа туугаад ирэх (посл.). По пути в священный монастырь Дзу выделывать верёвку из кожи и гнать годовалого телёнка. ЭКВ: Делать сразу два дела. Одним выстрелом убить двух зайцев.

Заяа байвал жанжин сууна (посл.). Если (на то) судьба, буду полководцем.

Зовлого гарсан газар нохой цугладаг, зовлон гарсан газар лам цугладаг (посл.). Где падал, там собираются собаки, где горе, там собираются ламы.

Зовлон мэдэхгүйгээр жаргалыг яахин мэднэ (посл.). Не отдав горя, не познаешь и счастья.

Зовсон хүн жаргаж, золбин нохой зоолох (посл.). Страдавший человек радуется, бродячая собака жиреет. ЭКВ: Не было ни гроша, да вдруг алтын.

Зуд болоход нохой таргална, зовлон болоход лам таргална (посл.). При дзуте²¹ собаки жиреют, а при горе-беде — ламы.

Зуйгар хүн зулгаа барна, зуудаг нохой соёогоо барна (посл.). Лъстивый человек обувь сбивает, кусающаяся собака зубы портит.

Зулгуйч хүн зулаггүй, зусаг ямаа шимгүй (посл.). У лъстивого человека нет передков на обуви, у впервые суюгной козы мясо несочное.

Зусарч хүн зулгаа бардаг, зуудаг нохой соёгоо бардаг (посл.). Кусающаяся собака зубы портит, а лъстивый человек обувь сбивает.

Зуун төгрөгтэй явснаас, зуун нөхөртэй явсан нь дээр (посл.). Лучше иметь сто друзей, чем иметь сто тугриков. ЭКВ: Не имей сто рублей, а имей сто друзей.

²¹ Дзут — период бескормицы для скота по причине оледенения травы при резком похолодании.

Зуун ямаанд жаран ухна (посл.). У ста коз шестьдесят козлов-производителей. ЭКВ: У одной овечки семь пастухов. Невелик городок, да семь воевод.

Зүйргүй үг байдаггүй, зүйдэлгүй дээл байдаггүй (посл.). Не бывает слов, не поддающихся аллитерации, не бывает дэли²² без шва. ЭКВ: Без клиньев кафтан не сошьёшь. Нет правил без исключений.

Зүс нь алт, зүрх нь чулуу (посл.). Внешний вид золотой, сердце — камень. ЭКВ: На языке мёд, а в сердце лёд.

Зүс нь хар ч гэсэн зүрх нь цагаан (посл.). Внешний вид чёрный, сердце белое. ЭКВ: Шкура овечья, да душа человечья.

Зүү хураавал сүх болдог, сүх хураавал сүм болдог (посл.). Если собрать иглы — составитя топор, если собрать топоры, то получится храм. ЭКВ: С миру по нитке — голому рубашка.

Зүүгүй үйлчин, гүүгүй айрагчин (посл.). Без иглы швея, что кумысодел без кобылиц. ЭКВ: Какова побудка, такова и пляска.

Идсэн эрүү хувхайрдаг, идүүлсэн бут ургадаг (посл.). Съедающая челюсть стирается, а съеденный куст отрастает. ЭКВ: Не оскудеет рука дающего.

Идэх нь гахай, явах нь могой (посл.). Ест, что свинья, двигается, как змея. ЭКВ: Не жнут, не сеют, а кормятся.

Идэх нь идэр, явах нь ядар (посл.). Ест энергично, ходит с трудом. ЭКВ: Ест по горшку, ходит по вершку.

Идээ эзнээ таньдаггүй, ирэг сүүлээ таньдаггүй (посл.). Пища не знает своего хозяина, валух²³ не видит своего копчика. ЭКВ: У денег глаз нет.

²² Д э л и (монг. — дээл) — верхняя монгольская одежда.

²³ В а л у х — холощенный баран.

Идээний дээж өрөм, эдийн дээж хадаг (посл.). Лучшая пища — пенки, лучшая ткань — хадак²⁴.

Идэх нь гахай шиг, уурлах нь могой шиг (посл.). Когда ест, похож на свинью, когда злится, похож на змею.

Ил газар морио уя, итгэмжтэй хүнд найд (посл.). Привязывай коня на открытом месте, доверяйся надёжному человеку.

Илжгийг чихээр нь таних, эргүүг үгээр нь таних (посл.). Осла узнают по ушам, а глупца — по словам.

Илжиг ачуулах дуртай, эргүү магтуулах дуртай (посл.). Осёл любит, когда его навьючивают, а глупец — когда его хвалят.

Илжигний чихэнд ус хийсэн ч адил, алт хийсэн ч адил (погов.). Будто налил воды или золота насыпал в ослиные уши. ЭКВ: А Васька слушает да ест. В одно ухо вошло, а в другое вышло. И ухом не ведёт.

Илүү үг бие ороох, урт хувцас шилбэ ороох (посл.). Лишнее слово запутает человека, длинная одежда спутает ноги.

Ирсэн гийчин морддог, орсон бороо гийдэг (посл.). Приехавший гость уезжает, хлынувший дождь проходит.

Исгэлэнг идэхэд шүлс гардаг, янагийг санахад нулимс гардаг (посл.). Когда ешь кислое — выделяются слюни, когда вспоминаешь о любимом — набегают слёзы.

Их айл их зараатай, бага айл бага зараатай (посл.). В большой семье — большие расходы, в маленькой семье — маленькие расходы. ЭКВ: Большому кораблю — большое плавание.

Их барьсан ч өмхий, бага барьсан ч өмхий (посл.). Мало ли, много ли — всё равно воняет. ЭКВ: Семь бед — один ответ.

²⁴ Хадак — кусок материи, преподносимый в подарок в знак уважения.

Их бороо зам гутаах, их ам эр гутаах (посл.). Сильный дождь портит дорогу, а длинный язык — мóлодца.

Их дуутан олон боловч, луу мэт дуутан цөөн (посл.). Хотя громкоголосых много, но с голосом, подобным дракону, мало.

Их ч барьсан үмхий, бага ч барьсан үмхий (посл.). Мало ли, много ли держал — всё равно руки воняют. ЭКВ: Выпить чашу до дна.

Ичдэггүй хүн хоёр иддэг, эцдэггүй морь хол явдаг (посл.). Беззастенчивый человек дважды ест, неутомимый конь далеко скачет.

Лам лам гэсээр бүгд үхнэ, лай лай гэсээр бүгд үгүйрнэ (посл.). Уповая на лам, все умрут, из-за грехов своих все разорятся.

Ламгүйд банди галзуурах (посл.). Когда нет ламы, банди²⁵ бесится. ЭКВ: Кошка спит, а мыши пляшут.

Маанийн номыг ном гэдэггүй, махчин хүнийг малч гэдэггүй (посл.). Молитвенник не считают за книгу, кровожадного человека — за скотовода.

Майлсаар майлсаар мал болдог, уйлсаар уйлсаар хүн болдог (посл.). Скотина блеет-блеет и вырастает, ребёнок плачет-плачет и в люди выходит.

Мал үхэхэд арьс шир нь хоцордог, хүн үхэхэд алдар нэр нь хоцордог (посл.). От павшего животного остаётся шкура, от скончавшегося человека — имя.

Мал ховордоход богтос түрүү (посл.). Если мяса мало, то и копыта сойдут за лучевую кость. ЭКВ: На безрыбье и рак рыба.

²⁵ Б а н д и — низшая монашеская степень в буддизме.

Малын алаг гаднаа, хүний алаг дотроо (посл.). Скотина пестра снаружи, а человек — изнутри ²⁶.

Маргаашийн өөхнөөс өнөөдрийн уушиг дээр (посл.). Сегодняшние лёгкие лучше завтрашнего жира. ЭКВ: Лучше синица в руках, чем журавль в небе. Не сули журавля в небе, дай синицу в руки.

Мах гэхээр арааны шүлс, мал гэхээр оройны нь үс (посл.). Когда говорят про мясо, по коренным зубам слюни текут, когда говорят про скот, волосы на макушке дыбом встают. ЭКВ: За дело не мы, за работу не мы, а поесть, поплясать — против нас не сыскать.

Могой гурав тасравч гүрвэлийн чинээ (посл.). Змея, хотя и порвётся на три части, но каждая часть её величиною с ящерицу.

Могой лууны эр охиныг таних бэрх, модон шооны үзүүр ёзоорыг таних бэрх (посл.). Трудно узнать пол пресмыкающихся (змеи и дракона), трудно определить, где верх и где низ деревянного кубика.

Могойн арьс нь гууживч хор нь гуужихгүй (посл.). Хоть змея и сменила кожу, яд у неё всё тот же.

Могойн эрээн гаднаа, хүний эрээн дотроо (посл.). Пестрота у змеи — снаружи, пестрота у человека — внутри. ЭКВ: Чужая душа — потёмки.

Мод өргөстэй боловч чавга нь амттай, монос яртай боловч мойл нь амттай (посл.). Хоть дерево колючее, финики сладкие, хоть дерево черёмухи сучковатое, плоды вкусные.

Модноос алим идэх гэвэл усаар тордох чухал, түмнээс алба татах гэвэл ивээл өгөх чухал (посл.). Коль хочешь яблоки есть с яблони — следует поливать яблоню, коль брать у народа повинность — следует оказывать ему покровительство. ЭКВ: Любишь кататься — люби и саночки возить.

²⁶ Имеется в виду сложность человеческой души.

Мордох нь хазгай бол, морилох нь хазгай (посл.). Криво вско-
чишь, криво и поскачешь. ЭКВ: Береги честь смолоду.

*Морин толгойн чинээ молор эрдэнэ, хонин толгойн чинээ хо-
вор эрдэнэ* (посл.). Редок топаз величиной с лошадиную голову,
редка драгоценность величиной с овечью голову.

Морины сайныг унаж мэддэг, хүний сайныг ханилж мэддэг
(посл.). Качество коня познаётся в езде, качество человека — в
дружбе.

Морьгүй хүн мохдог, модгүй хүн даардаг (посл.). Не имею-
щий коня — обессилевает, не имеющий дров — мёрзнет.

Мохоо боловч хутга, муу боловч залуу (посл.). Хоть и туп, но
нож, хоть и плох, но молод.

Мөс залгисан юм шиг мөлийж, мод залгисан юм шиг гозойх
(посл.). Стать круглым, словно лёд проглотил, стоять торчком,
словно палку проглотил.

Муруй боловч зам, муухай боловч үр (посл.). Хоть и крива, но
дорога, хоть и некрасив, но дитя.

Муу амьд явахаар сайн үх (погов.). Чем плохо жить, лучше
хорошо умереть. ЭКВ: Лучше умереть стоя, чем жить на коле-
нях. Лучше умирать в поле, чем в бабьем подоле. Умирай в по-
ле, да не в яме. Лучше славная смерть, чем постыдная жизнь.

Муу муудаа ноён (посл.). Слабый слабому господин. ЭКВ: На
мышь и кошка зверь. Молодец среди овец, среди молодцов —
сам овца.

Муу нохойн гэдсэнд шар тос тогтохгүй (посл.). В животе
плохой собаки топлёное масло не задерживается²⁷.

Муу садангаас сайн хар элэгтэн дээр (посл.). Хороший сосед
лучше плохой родни.

²⁷ Имеется в виду больная собака.

Муу санаа биеэ отно (посл.). Дурная мысль самого себя подкарауливает. ЭКВ: Не рой другому яму, сам в неё попадёшь.

Муу хүн атаархсандаа уйлдаг, сайн хүн баярласандаа уйлдаг (посл.). Плохой плачет от зависти, а добрый — от радости.

Муу хүн идсэн ууснаа ярьдаг, сайн хүн явсан үзсэнээ ярьдаг (посл.). Плохой человек говорит о том, что ел и пил, а хороший — что увидел и услышал.

Муу хүн сонжооч, мухар үхэр сэжээч (посл.). Плохой человек придирчив, комолая корова бодлива.

Муу хүн шооч, мухар үхэр сэжээч (посл.). Плохой человек глумлив, комолый бык бодлив. ЭКВ: Бодливой корове бог рог не даёт.

Муу хүнийг зар, зарсан хойно өр (посл.). Плохого человека пошли, а потом сам против ветра беги. ЭКВ: Заставь дурака богу молиться, он и лоб расшибёт.

Муу хүний ноён олон (посл.). У бедного много нойонов. ЭКВ: На бедного Макара все шишки валяются.

Мууг нь сөхөж, муухайг нь хэлэх (погов.). Неприятное приоткрыть, плохое сказать. ЭКВ: Задеть за живое.

Мууг хүнээс бүү эр, өөрөөсөө эр (посл.). Не ищи плохого у других, а ищи у себя.

Муугаас муу гарах, модноос хөө гарах (посл.). Из плохого плохое получается, из дров получается сажка. ЭКВ: Яблоко от яблоньки недалеко падает.

Муугийн гай олонд, могойн цус тэнгэрт (посл.). Беды достаются людям, кровь змеи — небу. ЭКВ: Паршивая овца всё стадо портит.

Мууд муухай нэмэр, муухайд улцан нэмэр (посл.). Отвратительность усугубляет зло, слезы усугубляют грязь.

Мухар үхэр сэжээч (посл.). У комолой коровы бодливый нрав. ЭКВ: Бодливой корове бог рог не даёт.

Мэддэгт үг хэл, мэргэнд гөрөөсийг шах (посл.). Понимающему слово — скажи, меткому стрелку — (диких) коз подгони.

Мэргэдийн бие нас нь бага байтал дотор нь огторгуй мэт номууд төгс багтдаг (посл.). Бывает, что мудрецы телом и возрастом невелики, однако вмещают в себя книги огромные как мир.

Мэс гаднаасаа элдэг, тэс дотроосоо өтдөг (посл.). Меч стирается снаружи, рябина червивеет изнутри.

Мэсийн шарх анадаг, үгийн шарх анадаггүй (посл.). Рана от меча заживает, рана от слова не заживает. ЭКВ: Раненый поправится, униженный не оправится.

Мэсийн шарх анахуйяа хялбар, үгийн шарх анахуйяа бэрх (посл.). Рана от меча излечивается легко, рана от слова — трудно.

Мэсийн шарх эдгэдэг, үгийн шарх эдгэдэггүй (посл.). Раны, нанесённые мечом, заживают, а раны, нанесённые словом, не заживают.

Мэсний шарх эдгэхэд хялбар, үгийн шарх эдгэхэд бэрх (посл.). Рану от меча легко залечить, рану от слова — трудно излечить.

Надаас цаагуур, нарнаас наагуур (посл.). Подальше от меня, поближе к солнцу. ЭКВ: Моя хата с краю.

Найман настай балчраас аваад наян настай буурал хүртэл (погов.). Все, от восьмилетних малолеток до седых восьмидесятилетних. ЭКВ: И стар и млад.

Нар нь голтой, ногоо нь сөлтэй намар (погов.). Осенью солнце в зените, трава питательная. ЭКВ: Бабье лето. Золотая осень.

Насаараа хэвтсэн өвгөнөөс асуухаар, нартыг тойрсон залуугаас асуу! (посл.). Чем спрашивать старика, пролежавшего свой век на боку, спрашивай парня, обошедшего весь свет.

Насны залуу, ногооны сөлтэйд (посл.). Молодость [что] сочная трава. ЭКВ: Ах, мак, да зелен, хорош малый, да молод.

Нарыг алгаар хаахгүй, үнэнийг хүчээр дарахгүй (посл.). Солнце не закроешь ладонью, правду не задавишь силой.

Ноён урваач, нохой шарваач (посл.). Нойон изменчив, собака вертлява.

Нойтон аргал галын буг, нойрмог (анхиагүй) авгай гэрийн буг (посл.). Мокрый кизяк для огня — дьявол, сонная (неряшливая) хозяйка для дома — сатана.

Нойтон хамуу шиг (посл.). Надоесть как проказа. ЭКВ: Прицепился как репей.

Номхон тэмээ ноолоход амар (посл.). Смирного верблюда тербить легко.

Нохой нүцгэн гахай явган (посл.). Гольй, как собака, пеший, как свинья. ЭКВ: Гол как сокол. Не иметь ни кола ни двора.

Нохой хотоо манадаг, ноён олноо мөлждөг (посл.). Собака стойбище охраняет, а нойон всех обирает.

Нохойн хүзүүнд мах уясантай адил (погов.). Все равно что собаке подвесить к шее мясо. ЭКВ: Близок локоток, да не укусишь.

Нохойгүй айл дүлийтэй адил, номгүй хүн сохортой адил (посл.). Айл без собаки подобен глухому, неграмотный человек подобен слепому. ЭКВ: Ученье свет, а неученье тьма.

Нохойн аманд орсон яс бүтэн гардаггүй (посл.). Попавшая в рот собаки кость целой не выходит. ЭКВ: Что с возу упало, то пропало.

Нөхрөө нөхрөөр нь шинж (посл.). Друга по его друзьям познавай. ЭКВ: Скажи мне, кто твой друг, и я скажу, кто ты.

Нугасы нь алдсан ч нууры нь онолоо (посл.). Не попал в утку, хоть в озеро попал. ЭКВ: Попал пальцем в небо.

Нуур нь амар бол нугас нь амар (посл.). Если озеро спокойно, то и утки спокойны.

Нуухы нь авах гээд нүдий нь сохлох (посл.). Говоря «вытру гной», выколоть глаз. ЭКВ: Оказать медвежью услугу.

Нүглийн нүдийг гурилаар хуурах (посл.). Глаза обмана мукой замазывать. ЭКВ: Втирать очки. Замазывать глаза.

Нүдэнд орсон бог, шүдэнд орсон мах (погов.). Соринка в глазу, мясо в зубах.

Нэг ажлаа далан долоо дахих (погов). Повторять одно и то же семьдесят семь раз.

Нэг арьсанд олон турж, олон таргалдаг (посл.). В одной и той же шкуре и худеет и толстеет.

Нэг газар загатнавал, бүх газар загатнадаг (посл.). Зачешется в одном месте, зачешется везде.

Нэг нь хөдөлж, долоо нь аахилах (посл.). Один работает, семеро пыхтят. ЭКВ: Один с сошкой, а семеро с ложкой. Один рубит, семеро в кулаки трубят.

Нэг оронд багтахгүй болох (погов.). Не вместиться в одной кровати. ЭКВ: Не ужиться. Как два медведя в одной берлоге.

Нэг сумаар хоёр туулай буудах (погов.). Одной стрелой убить двух зайцев.

Нэг тогоонд хоёр хуцын толгой багтдаггүй (посл.). В одном казане две бараньи головы не сварить.

Нэр хугархаар яс хугар (посл.). Лучше сломать кости, чем погубить репутацию.

Нэг чихээрээ оруулаад, нөгөө чихээрээ гаргах (посл.). В одно ухо входит, в другое выходит. ЭКВ: Куриная память.

Нялуунаас шулуун нь дээр (посл.). Лучше говорить правду, чем лицемерить. ЭКВ: Лучше горькая правда, чем сладкая ложь.

Нялуунаас шулуун нь дээр, нялцгайгаасаа аглуун нь дээр (посл.). Лучше правдивый, чем льстивый, лучше густой, чем жидкий.

Овоо босгоогүй бол шаазгай хаанаас суух вэ, чамайг эхлээгүй бол би хаанаас үүсгэх вэ? (посл.). Если бы не был воздвигнут обо²⁸, то и сороки не сели бы, если бы не начал ты, то и я не затеял бы ссору. ЭКВ: Не ешь чесноку — не будет вонять.

Оготнын дуу огторгуйд дуулдахгүй (посл.). Голос полевой мыши не слышен на небе. ЭКВ: Собачий лай не донесётся до небес.

Оготнын нүхээр багтах (погов.). Войдёт в мышиную нору. ЭКВ: На ходу подмётки рвёт. На ходу подмётки режет.

Оготор бууны дуу их (посл.). У короткого ружья звук силен.

Огторгуйд од хэдий олон ч нар сар мэт гэрэлтэхгүй (посл.). Хотя на небе много звёзд, они не светят, как солнце и луна.

Огторгуйн одыг ойрхон гэж бүү сана, огцом ноцсон галыг унтрахгүй гэж бүү сана (посл.). Не думай, что на небе мерцающая звезда близка, не думай, что быстро разгоревшийся огонь не погаснет.

Оёргүй хувингаар ус зөөх (погов.). Носить воду ведром, у которого нет дна. ЭКВ: Носить воду решетом.

²⁸ О б о (монг. *овоо(н)*) — воздвигнутая в честь духов местности насыпь, груда камней, имеющая сакральное значение.

Ой мод урттай богиной (погов.). Деревья в лесу бывают высокие и низкие. ЭКВ: В семье не без уroda.

Ой модны дунд урттай богиной, олон хүний дунд сайнтай муутай (посл.). В лесу бывают и высокие и низкие деревья, среди людей бывают хорошие и плохие. ЭКВ: В семье не без уroda.

Ойгүй хүнд хэлсэн байсан хоёр ижил, ёроолгүй саванд хийсэн байсан хоёр ижил (посл.). Говорить забывчивому человеку и класть что-либо в посуду без дна — одно и то же.

Ойн мод урттай богиной (погов.). Деревья бывают и высокие и низкие.

Олби олз биш, илбэ эрдэм биш (посл.). Белка-летяга — не дичь, фокус — не наука.

Олзны бага нь амттай (посл.). И малая выгода вкусна. ЭКВ: Лучше меньше, да лучше. Мал золотник, да дорог.

Олиггүй хүнд ном заах, оёргүй торхонд ус хийсэнтэй адил (посл.). Бестолкового учить — всё равно что в бездонную бочку воду лить. ЭКВ: Дурака учить, что мёртвого лечить.

Олноороо идвэл амттай (посл.). Еда на людях вкуснее бывает. ЭКВ: За общим столом еда вкуснее.

Олны дунд бурхан шиг, орон гэртээ чөтгөр шиг (посл.). Среди людей, как бог, а дома как чёрт. ЭКВ: В людях ананья²⁹, а дома каналья.

Олны дунд үгээ шинж, ганцаар явахад сэтгэлээ шинж (посл.). На людях надо обдумывать свои слова, с самим собой — свои мысли. ЭКВ: Слово — не воробей, выпустишь — не поймашь.

Олны олон, таван цэн (посл.). Если людей больше, то цена в пять раз вырастает.

²⁹ А н а н ь я — лиса; угодливый и ласковый человек.

Олны санал оновчтой, оготор дээл огшоотой (посл.). Мнение общества имеет разумность, кургузая дэли имеет особенность тянуть вверх подол. ЭКВ: Одна голова хорошо, а две — лучше.

Олны хөрөнгөөр зорчин явах (погов.). Проехаться на чужой счёт.

Олныг хэсч, орчлонгоор гэр хийх (посл.). Скитаясь по людям, белый свет сделать своим домом. ЭКВ: Оказаться между небом и землёй.

Олныг хэсч, олгой тэжээх (посл.). Скитаясь по людям, кормить кишки³⁰. ЭКВ: Оказаться между небом и землёй.

Олон голын жавраас орны хөндийн жавар (посл.). Холодок на кровати от стены юрты хуже, чем ветер с верховьев рек.

Олон ирвэл цайгүй, орой ирвэл зайгүй (посл.). Если будешь часто приходиться, то будешь без чая, если придёшь поздно, то не будет места.

Олон толгойтой могой нэг нүхэнд багтдаггүй (посл.). Многоголовая змея не умещается в одну яму.

Олон хүн эвгүй бол, оорцог хүний идэш болно (посл.). Если люди не дружны, то делаются пищей проходимца. ЭКВ: Где плохо дело ведётся, там врагам легко живётся.

Олон хэлбэл улиг, цөөн хэлбэл билэг (посл.). Много говорить — назойливость, мало говорить — мудрость.

Олон хэлэх улиг, цөөн хэлэх билиг (посл.). Много слов — глупость, мало слов — мудрость. ЭКВ: Слово серебро, молчание — золото.

Олон эргэсэн чоно хавханд ордог (посл.). Волк, зачавивший в стадо, попадает в капкан. ЭКВ: Сколько веревочке ни виться, а конец будет.

³⁰ Кормить кишки — кормиться кое-как, как придется.

Олонтой бол баян (посл.). Кто с людьми в согласии, тот богат.

Олонтой бол буянтай (посл.). Кто с людьми в согласии, тот удачлив. ЭКВ: Не имей сто рублей, а имей сто друзей.

Омог зан ор эзлэгч хаанд зохихгүй (посл.). Гордость не к лицу даже владетельному хану.

Омой бардам, оонон шалдан (посл.). Хвостун горделив, самец антилопы голый. ЭКВ: Аника-воин.

Ончийг нь тааруулах (посл.). Попасть в цель. ЭКВ: Попасть в яблочко.

Онъсы нь олбол амархан, олмы нь олбол гатална (посл.). Коль найти суть, то легко удаётся, коль найти брод, то перейти можно. ЭКВ: А ларчик просто открывается.

Оолиор цавчаад уран болдоггүй, олныг хэлээд цэцэн болдоггүй (посл.). Работая теслом, не станешь искусным, много говоря, не будешь умным.

Оонын хоёр эвэр шиг (посл.). Пара; как два рога антилопы.

Ор гэхэд шагайж, уу гэхэд оочих (посл.). Говорю «входи», он заглядывает, говорю «пей» — глотает.

Ор сохор байж онигорыгоо муухай гэж голох (посл.). Совсем слепой, а считает плохим узкоглазого.

Оргүйгээс оройтсон нь дээр (посл.). Лучше поздно, чем никогда.

Оргүйгээс охинтой нь дээр (посл.). Лучше иметь дочь, чем никого. ЭКВ: Лучше поздно, чем никогда. На безрыбье и рак рыба.

Орж гарч яваарай гэхээр өдрийн арван гурав дахих (погов.). Тринадцать раз на дню повторять «пришел», «ушел»³¹.

Орой нар унатал од мичид түгтэл (погов.). Пока вечером солнце не зайдет, пока звезды не появятся. ЭКВ: До самой поздней ночи.

Орой нь архичин, өглө нь өвчтөн (погов.). Вечером пьяный — утром больной.

Оройн вачир (очир) шилждэг, огторгуйн наран шингэдэг (посл.). Корона (венеч) с головы сваливается, небесное солнце заходит.

Оройн од шилждэг, огторгуйн нар шингэдэг (посл.). Вечерняя звезда перемещается, небесное солнце заходит. ЭКВ: Ничто не вечно под луной.

Оройтвоос олоход хэцүү, доройтвоос сэхэхэд хэцүү (посл.). Трудно, если найдешь беду, трудно восстанавливаться от горя. ЭКВ: Беду скоро наживёшь, да не скоро выживешь.

Оройтоход доройтох (посл.). Бедой человек подавляется. ЭКВ: Беда беду родит. Беда не приходит одна.

Оройхон мордоод, дориухан цогих (посл.). Попозже выехав, побыстрее скакать.

Оролдвол нэгийг сурдаг, уралдвал нэг нь түрүүлдэг (посл.). При усердии хоть чему-нибудь научишься, на скачках хоть кого-нибудь да опередишь.

Оролдлого сайт оройд нь (посл.). Старательный добьётся своей цели.

Оролдлого сайт оройд нь, оволзуур аашт ёроолд нь (посл.). Старательный будет на вершине, а легкомысленный окажется на дне. ЭКВ: Синица похвасталась, а моря не зажгла.

³¹ Так можно говорить о человеке, который надоедает своими частыми приходами.

Оронгүй оргодол, замгүй завхуул (погов.). Бездомный беглец, беспутный проходимец. ЭКВ: Ни кола ни двора, горб да рука.

Ороо морийг уургаар, ууртай хүнийг аргаар (посл.). На неуловимого коня укрюк, на сердитого человека свой подход. ЭКВ: Всем сестрам по серьгам.

Ороо нь ороогоо, жороо нь жороогоо дагадаг (посл.). Неуловимый конь следует за неуловимым, иноходец — за иноходцем. ЭКВ: Рука руку моет. Свой своего ищет. Ворона ворону издалека видит. Дурак дурака нашёл, и вышло два. Дурак на дураке.

Орох оронгүй, оочих аягагүй (посл.). Не имеет дома, в который можно было бы войти, не имеет чашки, из которой можно было бы пить. ЭКВ: Ни кола ни двора.

Орсон бороо арилдаг, ирсэн гийчин буцдаг (посл.). Начавшийся дождь перестаёт, приехавшие гости уезжают. ЭКВ: Пора и честь знать.

Орчлон нараар гийдэг, хүн эрдмээр гийдэг (посл.). Вселенная освещается солнцем, а человек — знанием. ЭКВ: Ученье — свет, неученье — тьма.

Орчлон ороо болоод жороо (посл.). Мир велик и могуч. ЭКВ: Мир полон бед: у одних их мало, у других — просвета нет.

Охиноо өгсөн хүн бөхгөр, охины нь авсан хүн маадгар (посл.). Отдавший дочь ходит поникший, взявший — распрямившись.

Өвгөн хүнд өргөмж хэрэгтэй, залуу хүнд сургамж хэрэгтэй (посл.). Старого уважай, малого воспитывай.

Өвдсөний оронд өвддөггүй (посл.). Чужое горе не болит.

Өвдөөгүй хүн ёлдоггүй (посл.). Кто не болеет, тот не стонет.

Өврөөс нь гараагүй, араас нь гарсан юм шиг (посл.). Будто не из-за пазухи вышел, а из спины ³².

³² Пословица означает: «чувствовать себя чужим среди своих».

Өвс идэж ус уух (посл.). Есть траву и пить воду. ЭКВ: Сидеть на хлебе и воде.

Өвсгүй бол малгүй, малгүй бол хоолгүй (посл.). Без сена нет скота, без скота нет пищи.

Өвсөнд ороовч үхэр идэхгүй, өөхөнд ороовч нохой идэхгүй (посл.). Хоть заверни в сено — скот не станет есть, хоть заверни в жир — собака не станет есть.

Өвчин гэдэг хэлж ирдэггүй, хийсч ирдэг (посл.). Болезнь входит пудами, а выходит золотниками.

Өвчүүнээс шөл гарахгүй, хүргэнээс нулимс гарахгүй (посл.). Из грудной кости супа нет, у зятя слезинки нет.

Өгвөл бүү үглэ, үглэвэл бүү өг (посл.). Коль дал, так не упрекай, коль упрекаешь, так не давай.

Өглөггүй авлага гэж байдаггүй (посл.). По заслугам и почёт.

Өглөө идэх өөхнөөс өнөө идэх уушиг дээр (посл.). Лёгкие, которые будешь есть сегодня, лучше жира, который будешь есть завтра. ЭКВ: Не сули журавля в небе, а дай синицу в руки.

Өглөө хазаар, орой ташуур (посл.). Утром узда, вечером — кнут. ЭКВ: Начать за здоровье, а кончить за упокой.

Өглөөний нар нар биш, өсөхийн жаргал жаргал биш (посл.). Утреннее солнце еще не солнце, счастье в детстве еще не счастье. ЭКВ: Рано пташечка запела, как бы кошечка не съела. Цыплят по осени считают.

Өгснөөр хоосордоггүй, авснаар баяждаггүй (посл.). От того, что даёшь, — не обеднеешь, от того, что берёшь, — не разбогатеешь.

Өгснөөс авна, тарьснаас ургана (посл.). Кому дают, от того и берут. ЭКВ: Что посеешь, то и пожнёшь.

Өгье гэвэл ганцаасаа, уйлая гэвэл сохроосоо (посл.). Сказав «отдам», отдай даже единственное, собрался рыдать, так рыдай так, чтобы слезы потекли даже у слепого.

Өд шиг хөнгөхөн, өндөг шиг тогтворгүй (погов.). Лёгкок как перо, неустойчив как яйцо. ЭКВ: Легкомысленный, пустой, ветреный (о человеке).

Өдөр алдаад шөнө гэгчээр (посл.). Что называется: упустить днём, а искать ночью.

Өдөр болгон маргааштай (посл.). На каждое «сегодня» есть свои «завтра».

Өдөр өдрөөрөө байдаггүй (посл.). День на день не приходится, день дню рознь.

Өдрийн бодол, шөнийн зүүд (погов.). И дневная мечта, и ночное сновидение. Мечтать во сне и наяву.

Өдрийн хоолонд эзэн олон, өнчин хүнд эзэн олон (посл.). На обед много едоков, на сироту — много хозяев.

Өдрийн юмыг өдөрт нь, цагийн юмыг цагт нь (посл.). Что можно сделать сегодня, не откладывай на завтра.

Өлгүй газар сөлгүй (посл.). Где голодно, там и холодно.

Өлсөөхөдөөхө эрдэнэ, өвдөхөд эмч эрдэнэ, даарахад дах эрдэнэ (посл.). Когда голоден, жир — клад, когда болен, врач — клад, когда мёрзнешь, доха — клад. ЭКВ: Что Бог ни делает — всё к лучшему.

Өмгөр аманд бани багтахгүй, өлөн аманд далай ихдэхгүй (посл.). В маленький рот не войдут и пельмени, а голодному рту и океан не велик.

Өмдгүй байж өвдөг цоорхойг шоолов (посл.). Сам без штанов, а над чужой прорехой смеётся.

Өмдгүй нь өвдөг цоорхойгоо шоолох (посл.). Сам без портков, а смеётся над тем, у кого на колене дыра. ЭКВ: В своём глазу бревна не видит, а в чужом — соломинку замечает.

Өмнөх нь ойртож, хойтох нь холдох (посл.). Будущее приближается, прошлое отдаляется. ЭКВ: Доживать свой век. Смерть близка.

Өмх түлээ утаа ихтэй, өгөр тэрэг хахинаа ихтэй (посл.). От гнилых дров много дыма, а от расхлябанной телеги много скрипа.

Өмхий хүрнэ өмхийгөө мэдэхгүй (посл.). Хорёк не знает, что он вонюч.

Өнгө нь гаднаа, өргөс нь дотроо (посл.). Цвет снаружи, шип внутри. ЭКВ: На языке мёд, а в сердце лёд.

Өнгөнд бүү хуурт, өрөнд бүү баригд (посл.). Не обманывайся внешностью, не попадай в долги. ЭКВ: Не всё то золото, что блестит.

Өнгөө наана, өргөсөө цаана (посл.). На языке мёд, а в глазах лёд. ЭКВ: Волк в овечьей шкуре.

Өнгөрсөн бороонд эсгий хэвнэг нэмрөх (посл.). После дождя накидывать войлочный плащ. ЭКВ: После ужина — горчица.

Өнгөрсөн борооны хойноос цув нэмрөх (посл.). Надевать бурку после дождя.

Өнгөрсөн юманд хүн бүр мэргэн (погов.). Каждый человек точен относительно того, что в прошлом. ЭКВ: Человек задним умом крепок.

Өнөр олон боловч, эвгүй бол өнчин хүний доог болно (посл.). Хотя и большая семья, но если она недружная, то станет посмешищем и для сироты.

Өргүй бол баян, өвчингүй бол жаргал (посл.). Нет долгов — богатство, нет болезни — счастье.

Өртэй хүн өлийн даваан дээр (посл.). Должнику лучше при-
выкать к голоду.

Өөд гарах уруутай, үг хэлэх хариутай (посл.). На подъём
есть уклон, на слово — ответ.

Өөд нь хаясан чулуу өөрийн толгой дээр унах (посл.). Если
вверх кинешь камень, он упадёт на твою же голову.

Өөдгүй мэдлэгтэй бол өглөө ч гэсэн шөнө (посл.). При ник-
чемных знаниях и утро — ночь. ЭКВ: Учение свет, а неуче-
нье — тьма.

Өөдлөх хүн өдрөөр баян, уруудах хүн усан нойр (посл.). Челю-
век, стремящийся вверх, каждым днём богат, а опускающий-
ся — спит смертным сном.

Өөлүүлэх тусам өө арилдаг (посл.). С каждой критикой исче-
зают пороки. Критика даёт крылья.

Өөнтөгч хүн өөртөө буруутай (посл.). Обидчивый человек
самого себя винить должен.

Өөр мянга хүрэхээр санаа амрах гэгч болов (посл.). Когда
долг достигает тысячи, человеку становится безразлично. ЭКВ:
Семь бед — один ответ.

*Өөрийгөө болохоор өндгөө дарсан шувуу шиг, хүнийг болохо-
ор хүрэн эрэн бүргэд шиг* (посл.). На чужие недостатки накиды-
вается как беркут, на своих недостатках сидит как наседка на
яйцах. ЭКВ: Ахал бы дядя, на себя глядя.

Өөрийн аавыг төрөөгүй байхад, өвөг ааваа дүүрч явах
(посл.). До рождения своего отца везти своего деда впереди се-
бя. ЭКВ: Еще не родился, а уже окрестился. Лезть поперёк бать-
ки в пекло. Грешить против истины. Рядиться в тогу отца.

*Өөрийн толгойн дээрх өлөн бугыг харахгүй, хүний толгойн
дээрх өлөн өвсийг шоолох* (посл.). Не видеть на своей голове го-
лодного оленя, насмехаться над питательной травой на голове

чужого человека. ЭКВ: В чужом глазу соринку видит, а в своём бревна не замечает.

Өөрийн хийсэн өөрт нь (посл.). Что посеешь, то и пожнёшь.

Өөрөө ойчсон хүүхэд уйдаггүй (посл.). Ребёнок, упавший сам, не плачет.

Өөрөө хожгор байж бусдын халзанг элэглэх (посл.). Будучи плешивым, смеяться над лысиной другого.

Өөртөө булуу хураах (посл.). Самому себе невзгоду накли-
кать.

Өөх ч биш, булчирхай ч биш (погов.). Ни сало, ни опухоль.
ЭКВ: Ни рыба ни мясо. Ни то ни сё.

Өргөхий нь чи өргө, аахилахы нь би аахилъя (посл.). Ты под-
нимай, а я буду пыхтеть. ЭКВ: Битый небитого везёт.

Өргүй бол баян, өвчингүй бол жаргал (посл.). Кто долгов не
имеет — тот богат, кто не болеет — тот счастлив. ЭКВ: Нет дол-
гов — богатство, нет болезни — блаженство.

Өрийн хийсэн өөртөө зөв, өрөөл булигаар гөлмөндөө зөв
(посл.). Сделанное самим хорошо для самого себя, путы из кожи
хороши для чепрака. ЭКВ: Всякому своё.

Өртэй хүн өөдөлдөггүй, өттэй ямаа таргалдаггүй (посл.).
Человек, имеющий долги, не разбогатеет, паршивая коза не раз-
жиреет. ЭКВ: С долгами жить, так добра не нажить.

Өх ч биш булчирхай ч биш (посл.). Ни жир, ни железá. ЭКВ:
Ни рыба ни мясо.

Өчигдрийн өндөг, өнөөдрийн ангаахай (посл.). Вчерашнее
яйцо — сегодняшний птенец.

Өшихдөө хэрүүлч, өлсөхдөө хулгайч (посл.). Проголодав-
шись — ворует, возненавидев — буянит.

Өшөө өшөөгөөр нэхдэггүй (посл.). Месть не преследуется местию.

Пүн хийсэн (погов.). Быть в сухости и в тепле ³³.

Сааль бэлдэхээр, саваа бэлд (погов.). Запасись посудой, прежде чем приступить к доению.

Саар ихээс сайн бага нь дээр (погов.). Лучше меньше, да лучше.

Саваа хоёр үзүүртэй, сайн муу ямар ч болж мэднэ (посл.). Палка с двумя концами, где хорошо, где плохо, — как тут узнаешь. ЭКВ: Палка о двух концах. Всякое бывает.

Саваагүй нохой саранд хуцна, сарьсан баавгай наранд хатна (посл.). Нетерпеливая собака на луну лает, летучая мышь высыхает на солнце. ЭКВ: Не торопись хватать: одуй пальцы! От безделья и пёс на ветер лает.

Савы нь соливч, сааль нь хэвээрээ (посл.). Хоть и поменяешь посуду, удой тот же. ЭКВ: Старая посуда на новый лад.

Сагсгар мод уулын чимэг, сайхан хүүхэн гэрийн чимэг (посл.). Дерево развесистое — краса гор, красивая девушка — краса дома.

Сайн аалиар нэр олох, муу аалиар нэр алдах (посл.). Благодаря доброте имя приобретёшь, из-за дурного характера имя потеряешь.

Сайн гөрөөчний буу зэвэрдэггүй (посл.). У хорошего охотника ружьё не ржавеет.

Сайн гэвч алдаж болно, саар гэвч онож болно (посл.). Хоть и хорошо сейчас, но этого можно лишиться, хоть и бедно сейчас,

³³ Поговорка имеет свое происхождение от фразеологизма «пүн хийх», характеризующего погоду и означающего: «становиться теплой и безветренной».

но счастливый случай может подвернуться. ЭКВ: И на солнце есть пятна.

Сайн моринд эзэн олон, сайн хүнд нөхөр олон (посл.). У доброго коня много хозяев, а у хорошего человека много друзей. ЭКВ: Дерево держится корнями, а человек — друзьями.

Сайн морь унавал нисэх шувуу мэт, муу морь унавал мохоо хутга мэт (посл.). На хорошем коне — как на птице, а на кляче — как резать тупым ножом.

Сайн муу хоёр талтай, сагаг будаа гурван талтай (посл.). Хорошее и плохое имеет две стороны, зерно гречихи — три.

Сайн нэрийг хүсэвч олодохгүй, муу нэрийг хусавч арилахгүй (посл.). Хотя и стремишься приобрести хорошее имя, не найдешь его, хотя и желаешь отмыться от плохого имени, но не очистишься. ЭКВ: Хорошая слава лежит, а худая бежит.

Сайн хүн санаагаараа ирэх (погов.). Хороший человек по своей воле приходит. ЭКВ: Легок на помине.

Сайн хүн санаагаараа, сайвар морь жороогоороо (посл.). Хороший человек славен своими мыслями, иноходец — своей иноходью.

Сайн хүний нэр үлддэг, муу хүний шившиг үлддэг (посл.). От хорошего человека имя остается, от плохого человека срам остается. ЭКВ: Земля на могиле зарастает дёрном, а худая слава остаётся.

Сайн хүнийг санаагаар нь, сайн морийг явдлаар нь (посл.). Человек хорош мыслями, добрый конь — своей поступью.

Сайн хүнийг ханилан байж мэддэг, сайн морийг унан байж мэддэг (посл.). Хороший человек узнаётся в дружбе, хороший конь узнаётся в езде. ЭКВ: Конь познаётся при горé, а друг при горé.

Сайн эм аманд гашуун боловч өвчинд тустай, шударга үг чихэнд хатуу боловч явдалд тустай (посл.). Хорошее лекарство хотя и горькое во рту, но полезно при болезни, резкие слова хотя и жестки для слуха, но помогают делу. ЭКВ: Горьким лечат, а сладким калечат.

Сайн эр самбаанд, саарал чоно бороонд (посл.). Добрый молодец действует в подходящий момент, а серый волк — во время дождя.

Сайн юм сааруу, муу юм гааруу (посл.). Хорошее трудно даётся, а плохое само идёт. ЭКВ: Хорошее лежит, а худое далеко бежит.

Сайн юманд саад олон байдаг юм шүү (погов.). В хорошем много препятствий.

Сайн юмыг шивнэж хэлдэггүй (посл.). О хорошем шёпотом не говорят. ЭКВ: Хорошее лежит, а худое далеко бежит. Хорошему делу — хорошая и песня.

Сайн явах санаагаар, сайхан явах заяагаар (посл.). Хорошо идти по своему желанию, прекрасно идти по своей удаче. ЭКВ: Человек сам кузнец своего счастья.

Сайн явахад садан олон, саар явахад дайсан олон (посл.). Хорошо живешь — много родственников, плохо живешь — много врагов. ЭКВ: На кого счастье, на того и люди.

Сайнаас салах бэрх, муугаас хагацах бэрх (посл.). С хорошим расстаться жаль, а от плохого избавиться трудно.

Сайныг дагавал сарны гэрэл, мууг дагавал могойн хорлол (посл.). За хорошим последуешь, будет свет месяца, за плохим последуешь, будет вред змеи. ЭКВ: С кем поведёшься, от того и наберёшься.

Сайн моринд газар ойр, сайн хүнд нөхөр ойр (посл.). Для хорошей лошади любой путь близок, для хорошего человека друг близок.

Сайн морь газар товчилдог (посл.). Хороший конь сокращает расстояния.

Сайн нэр хүсэвч олдохгүй, муу нэр хүсавч арилахгүй (посл.). Хорошее имя, хоть и хочешь, не найдёшь, плохое имя, хоть и скоблишь, не уничтожишь. ЭКВ: Хорошая слава лежит, а худая бежит.

Сайн хүнийг санаагаар нь, сайн морийг явдлаар нь (посл.). Человек хорош мыслями, добрый конь — своей поступью.

Сайн юм сааруу, муу юм гааруу (посл.). Хорошее трудно даётся, а плохое само идёт. ЭКВ: Пришла беда — отворяй ворота.

Сайн юманд саад олон байдаг юм шүү (посл.). В хорошем — много препятствий. ЭКВ: Хорошего понемножку. Доброго помалу.

Сайхан царай төөнөвөл нэг насаар балрахгүй, сайн бүтээл гаргавал муу нэр улирахгүй (посл.). Если на красивом лице поставить клеймо, то оно не сотрется за всю жизнь, если совершить хороший поступок, то плохое имя забудется. ЭКВ: Хорошее дело века живет. Береги честь смолоду.

Санаа муу бол заяа муу (посл.). Если мысли плохие, то и судьба плохая. ЭКВ: Худо тому, кто добра не делает никому.

Санаа сайтын мөр цагаан, сааль сайтын хот цагаан (посл.). У хороших мыслей белая дорога, у обильного молока стойбище белое. ЭКВ: Добрый человек в добре проживёт век.

Санаж явбал болно, сажлаж явбал хүрнэ (посл.). Если постоянно о чём-либо мечтаешь, то исполнится, если тихо едешь, то доедешь. ЭКВ: Тише едешь — дальше будешь.

Санасан газар болсон идээтэй (погов.). В месте, о котором думал, нашел готовую еду.

Санах нь сарнаар, явах нь нарнаар (посл.). Намеревается выехать при луне, а выезжает при солнце. ЭКВ: Медлить — дела

не избыть. Пока едет до овина — дня половина, пока едет до гумна — ужинать пора.

Сахал нь цайвч, санаа нь завхай (посл.). Хотя борода побелела, мысли распутные. ЭКВ: Седина в бороду, а бес в ребро.

Сайн явахад садан олон, саар явахад дайсан олон (посл.). Когда хорошо живешь, друзей много, когда бедно живешь, недругов много. ЭКВ: На кого счастье, на того и люди. Все друзья — приятели до чёрного дня.

Сиймхий ч болсон гэр минь, сэгсгэр ч болов ээж минь (посл.). Хоть дырявая юрта, да своя, хоть нечёсаная мать, да своя. ЭКВ: И дым отечества нам сладок и приятен.

Сиймхийгий нь отох (посл.). Подстеречь тонкое место³⁴.

Согтуу хүн сохор ухаантай (посл.). У пьяного человека разум слеп. ЭКВ: Пьяному море — по колено, а лужа — по уши.

Согтуудаа арслан, эрүүдээ хав (посл.). Когда пьян — как лев, а проспится — болонка.

Сонин дээрээ соохолзох, сониноо буурахаар гоохолзох (посл.). Пока есть новости — проявляет интерес, как заканчиваются новости — становится неприветливым.

Сохор үхэрт худаг бүү үзүүл, согтуу хүнд архи бүү үзүүл (посл.). Не показывай колодца слепому быку, не показывай водку пьянице.

Сохорсон биш завшив (погов.). Не по слепоте получить выгоду. ЭКВ: По слепоте набрёл на удачу. Не было бы счастья, да несчастье помогло.

Сохорсон хойно саравчлах (погов.). После того как ослеп, прикладывать руку к глазам, заслоняя их от солнца. ЭКВ: После драки махать кулаками. После драки кулаками не машут.

³⁴ Улучить удобный момент.

Сохроос зам асуух (погов.). Спрашивать дорогу у слепого.

Сохрын газар сохор, доголонгийн газар доголон яв (посл.). Там, где слепые, будь слепым, там, где хромые, будь хромым. ЭКВ: С волками жить — по-волчьи выть.

Сохрын газарт нүдээ ань, доголонгийн газарт хөлөө өргө (посл.). Среди слепых закрывай глаза, среди хромых поднимай ногу. ЭКВ: Попал в стаю — лай не лай, а хвостом виляй. Попал к волкам, вой по-волчьи. В мире жить — с миром быть.

Сумаа харваад нумаа нуух (пос.). Пустить стрелу и спрятать лук. ЭКВ: Спрятать концы в воду.

Сурсан далай, сураагүй балай (посл.). Ученье — море, неученье — мрак. ЭКВ: Ученье — свет, а неученье — тьма.

Сурсан занг сураар боож болдоггүй (посл.). Нельзя сломить привычку. ЭКВ: Привычка — вторая натура.

Сурсан нь далай, сураагүй нь балай (посл.). Чему выучился — океан, чему не научился — тьма; ЭКВ: Ученье — свет, а неученье — тьма.

Суусан газраасаа шороо атгах (посл.). С земли, на которой сидишь, хватать пыль. ЭКВ: С грязи пенки снимать, с камня лыко драть. Хватать полными пригоршнями.

Сүүдрээс өөр нөхөргүй, сүүлнээс өөр ташуургүй (посл.). Нет друга кроме тени, нет кнута кроме хвоста.

Сүүлийн тэмээний ачаа хүнд (посл.). Груз последнего верблюда тяжёлый. ЭКВ: Последнему больше достаётся.

Сүүнд халсан хүн тараг үлээх (посл.). Человек, обжёгшийся на молоке, дует на простоквашу. ЭКВ: Обжёгшись на молоке, дует на воду.

Сүх далайтал үхэр амар (погов.). Пока замахиваются топором, корова спокойна. ЭКВ: Пока гром не грянет, мужик не перекрестится.

Сэвтэй хүн сээрээ маажна (посл.). Провинившийся чешет затылок.

Тааж мэддэг таван хаан биш, тамшааж мэддэг тарган бух биш (посл.). Не пять ханов, которые все разгадывают, не жирный бык, который все пробует языком. ЭКВ: Я не господин — всё знать.

Тааруулж уувал бал, гааруулж уувал мал (посл.). Пьёшь в меру — мёд, пьёшь без меры — скотина. ЭКВ: Пей да дело разумей.

Талтай хүн талын чинээ, талгүй хүн алгын чинээ (посл.). Имеющий друзей — широк как степь, у кого нет друзей — узок как ладонь. ЭКВ: Не имей сто рублей, а имей сто друзей.

Тамын амьтан тамдаа жаргалтай (посл.). Существо из ада счастливо в своем аду. ЭКВ: Каждый кулик свое болото хвалит. Своя ноша не тянет. Где родился, там и пригодился.

Тарьснаас хаддаг (посл.). Что посеешь, то и пожнёшь.

Тахианы хараал элэнд зохихгүй, элээний шүүрэл тахианд таарахгүй (посл.). Кудахтанье курицы не подходит коршуну, а хватка коршуна не годится курице. ЭКВ: Каждому — своё.

Тоглоом тоотой нь дээр, толгой мөлжүүртэй нь дээр (посл.). Лучше, когда игра имеет меру, а кости головы — мясо.

Тогтмол усны лай их (посл.). В стоячей воде много ила.

Толгой байна газар, малгай олдоно (посл.). Коль есть голова, шапка найдется.

Толгой байхад хоол ч олдог (посл.). Была бы голова, а пища найдётся.

Толгой ондоо бол ухаан ч ондоо (посл.). Если голова особая, то и ум особый. ЭКВ: У каждого своё на уме.

Тоонотой гэрт толгой холбох, тогоотой шөлөнд хошуу холбох (погов.). Соединять головы в юрте с дымоходом, соединять губы в котле с бульоном ³⁵.

Төрөлсөх төрд падгүй (посл.). Когда встречаются родственники, нет шума.

Төрөөгүй хүүхдэд төмөр үлгий бэлтгэх (посл.). Неродившемуся ребёнку приготовить железную колыбель. ЭКВ: Делить шкуру неубитого медведя. Не убил, а уже отеребил.

Тугалган жад шантрахдаа амархан, туйлбаргүй хүн буцахдаа амархан (посл.). Оловянный штык легко ломается, нерешительный человек легко идет на попятную.

Тулгаа үдээрээр үдчихээд, жимбийн тав (ян тан) гэгч (посл.) Свяжав таган ремешками, говорить, что всё готово. ЭКВ: Строить замки на песке.

Тусыг цусаар хариулж болохгүй, ачийг бачаар хариулж болохгүй (посл.). Нельзя отвечать на помощь кровью, а на благодеяние — хитростью.

Түргэн горхи адагтаа хүрдэггүй (посл.). Быстрый ручей до своего устья не дотечёт. ЭКВ: Тише едешь, дальше будешь. Быстрая вода до моря не доходит.

Туулайн чинээ ашигт шунаж, уулын чинээ гарз гаргах (посл.). За выгоду величиной с зайца понести убытки величиной с гору. ЭКВ: Продать за чечевичную похлебку.

Тэвнийн сүвэгчээр тэмээн ачаа багтах (посл.). Грузёный верблюд через игольное ушко проходит.

Тэжээл өвсөөр тордвол, үнээ жилбээр дээшилдэг, өршөөл ивээл өгвөл түмний санаа наашилдаг (посл.). Если откармливать корову, повышается удой, если покровительствовать народу, укрепляется его дух.

³⁵ Жениться, выходить замуж.

Тэжээсэн бяруу тэрэг эвдэх, тэжээсэн гөлөг борви сэнжлэх (посл.). Свой бычок телегу сломал, своя собака за пятку схватила. ЭКВ: Согреть, пригреть змею на груди.

Тэн тэнгүй ачаа тэмээ малын зовлон, тэнцвэргүй амраг сэтгэл санааны зовлон (посл.). Неуравновешенный груз — мука для верблюда, неравная любовь — мука для сердца.

Тэнгэрийн муу арилдаг, хүний муу арилдаггүй (посл.). Плохая погода развеется, плохой человек не изменится.

Тэнэг магтаалаас цэцэн хараал дээр (посл.). Меткое злословие лучше глупого восхваления.

Тэнэг толгой хөлийн дайсан (посл.). Глупая голова — враг ногам. ЭКВ: Дурная голова ногам покоя не даёт.

Тэнэг хүнд гялгар болгон алт байдаг (посл.). Для глупца все блестящее — золото.

Тэр болтол лай ч байна зай ч байна (посл.). Еще будут и беды, и свободное от них время. ЭКВ: Всё еще впереди.

Тэргүүлэгчгүй айл азаргагүй адуу адилхан (посл.). Двор без хозяина подобен табуну без жожака. ЭКВ: Всякий дом хозяином держится.

Тэргүүлэгчгүй өрх азаргагүй сүрэгтэй адилхан (посл.). Дом без хозяина подобен табуну без жеребца. ЭКВ: Всякий дом хозяином держится.

Тэхийн эврийг тэнгэрт хүртэл, тэмээн сүүлийг газарт хүртэл (посл.). Ожидать до тех пор, пока рога дикого горного козла doracryt до неба, а хвост верблюда — до земли. ЭКВ: Когда рак на горе свистнет.

Тэхийн эвэр тэнгэрт хүрдэггүй, тэмээн сүүл газарт хүрдэггүй (посл.). Ждать, пока рога горного козла doracryt до неба, а хвост верблюда — до земли. ЭКВ: Выше лба уши не растут. Когда на горе рак свистнет.

Уг муутыг угаавч дээрдэхгүй, ул муутыг нөхөвч шинэ гэгдэхгүй (посл.). Низкого по происхождению человека хоть и вымоешь, но он не возвысится, плохую подошву хоть и залатаешь, она не станет новей. ЭКВ: Яблоко от яблони недалеко падает.

Уг муутыг усан дотроос гал иднэ (посл.). Неудачника и в воде огонь съест. ЭКВ: Удачливый в гору ползет, а неудачливый и под гору не катится.

Уг муутын тугал муу (посл.). У низкородной коровы и телёнок низкороден. ЭКВ: В кривом зеркале и рот на боку.

Уйлая гэвэл сохроосоо, өгье гэвэл ганцаасаа (посл.). Сказав «поплачу», плачет до слепоты, сказав «отдам-ка», отдаёт все до последнего. ЭКВ: За компанию и монах женился. За компанию и жид удавился.

Уйлсаар уйлсаар хун болдог, майлсаар майлсаар мал болдог (посл.). Ребёнок кричит-кричит и в люди выходит, ягнёнок блеет-блеет и в скотину вырастает. ЭКВ: Без труда не вытащишь и рыбку из пруда.

Улаан чулууг мах гэх, цагаан чулууг өөх гэх (посл.). Принимать красный камень за мясо, а белый камень — за сало.

Улааныг үзэж урвах, шарыг үзэж шарвах (посл.). Увидит красных, переметнётся к ним, увидит жёлтых, пресмыкается перед ними.

Унасан газраа урагсдаг, төрсөн газраа төрөлсдөг (посл.). Сроднился со своей землей, где ездил верхом, привык к своей земле, где родился. ЭКВ: Где кто родится, там и пригодится.

Унасан дархи ургаа мод болдоггүй (посл.). Упавшее дерево больше не вырастет. ЭКВ: Из песни слова не выкинешь. Снявши голову, по волосам не плачут. Что с возу упало, то пропало. Смерть спать уложит — не проснешься.

Унасан шороо алт, угаасан ус аршаан (посл.). Пыль, в которую упал, — золото, вода, в которой вымылся, — аршан³⁶. ЭКВ: Всякий кулик своё болото хвалит.

Ураг садны хол нь дээр, унах морины ойр нь дээр (посл.). Лучше, когда родственники подальше, верховая лошадь поближе.

Урагшигүй ноёд ухаангүй албат (посл.). У неудачливого нойона глупые подданные. ЭКВ: В кривом зеркале и рот на боку. С кем поведешься — от того и наберешься.

Ургамал модны нахигар нь жимстэй байхын тэмдэг, ухаант агтын номхон нь хурдан байхын тэмдэг (посл.). То, что растущее дерево гнётся, — признак обилия его плодов, а смиренность умного коня — признак его быстроты.

Уруудахад буруутах (посл.). Когда дело идёт к упадку, становишься во всём виновным.

Ус балгасан юм шиг (погов.). Как воды в рот набрал.

Ус гял толь, уул ав сав (посл.). Вода — блестящее зеркало, горы — утварь.

Ус нь адилхан ч сав нь ондоо (посл.). Вода одна, да сосуды разные.

Ус үзээгүй гутал тайлах, уул үзээгүй хормой шуух (посл.). Снимать сапоги, не увидев воды, поднимать подол, не увидев горы. ЭКВ: Береженого и бог бережет.

Ус хэдий буцлавч, гал гардаггүй, мунхаг хэдий мэргэживч, олонд тус түргэхгүй (посл.). Сколько бы вода ни кипела, огонь не вспыхнет, сколько бы дурак ни старался, прок не появится вдруг.

Ус цалгиж, лус баясав (посл.). Воды разлились, водяные обрадовались.

³⁶ Аршан (монг. *аршаан*) — живительная, святая вода.

Усанд ган хатардаг, зовлонд эр хатардаг (посл.). Сталь закаляется в воде, мужчина — в беде.

Усч хүн уйлд (посл.). Пловцу смерть в водовороте. ЭКВ: Без причины смерти не бывает.

Усч хүн усандаа ухнэ (посл.). Пловец в воде и умрет. ЭКВ: Двум смертям не бывать, а одной не миновать. Как ни плыть, а у дна быть.

Усыг нь увал, ёсыг нь дагадаг (посл.). Чью воду пьёшь, того и обычая держись. ЭКВ: В чужой монастырь со своим уставом не ходят.

Ууж идэхдээ уургын морь, урагшаа гишгэхдээ ургаа хад (посл.). Как есть-пить — то как конь, на котором табунщик ловит лошадей укрюком, как идти вперед — то как неподвижная скала. ЭКВ: Здоров на еду, да хил на работу.

Уужгүй (эмийн) авгайн дотор уужуухан (посл.). Без длинной безрукавки³⁷ женщине свободней. ЭКВ: Семь бед один ответ. Баба с возу, кобыле легче.

Уул морийг зовооно, уур биеийг зовооно (посл.). Гора коня мучает, ярость человека изводит.

Уул өргөх чадалтай боловч усанд барьц алдана (посл.). Хотя есть силы гору поднять, но в воде беспомощен.

Уул үзээгүй байж хормой шуух, ус үзээгүй байж гутал тайлах (посл.). Не видя горы, поднимать подол, не видя воды, снимать сапоги. ЭКВ: Береженого и бог бережет.

Уулзахгүй гэсэн хүнтэйгээ гурав уулзана (посл.). Три раза встретишься с человеком, про которого говорил, что никогда не встретишься. ЭКВ: Не плюй в колодец, пригодится воды напиться. Гора с горой не сходятся, а человек с человеком сходятся.

³⁷ У у ж — длинная безрукавка, одежда замужней женщины.

Уулыг цас дардаг, эрийг нас дардаг (посл.). Снег давит на гору, возраст давит на мужчину. ЭКВ: Старость — не радость.

Уулын буга хараад унасан бухаа голох (посл.). Увидев горного оленя, отвергнуть быка, на котором ездил. ЭКВ: Нет пророка в своём отечестве.

Уулын замаар, туулайн жимээр (погов.). Горными дорогами, заячьими тропами.

Уулын өт оройдоо, бутын өт ёроолдоо (посл.). Личинки насекомых, горные насекомые живут на вершине, кустарниковые черви живут у подножия. ЭКВ: Каждому свое.

Уулын түргэн морь зовооно, уурын түргэн хүн зовооно (посл.). Крутизна гор коня мучит, а вспыльчивость — человека.

Уулын цэцэг олон боловч, улаан цэцэг ховор (посл.). Хотя горных цветов много, но красный цветок редок.

Уулын чинээ алтнаас утсан амиа алдах (погов.). Отдать свою жизнь за золото величиною с гору.

Уулын чинээ мах, далайн чинээ архи (погов.). Мяса — с гору, водки — с море. ЭКВ: Как на маланьину свадьбу.

Уулын чинээ харыг туулайн чинээ цагаан гүйцдэг (посл.). Черноту величиною с гору догоняет белизна величиною с зайца. ЭКВ: Ложка дегтя в бочке меда.

Уур бие зовооно, уул морь зовооно (посл.). Гнев мучит человека, а гора — коня.

Уургаар морь барих улаан гарын хүч, уран сайхан явах ухаан билгийн хүч (посл.). Поймать коня ургой — от силы рук зависит, а быть обходительным — от ума зависит.

Уурхайгаа ухалцаж, уутаа хуваалцах (посл.). Вырыть свой тайник, свой мешок поделить.

Уухыг нь уу, ухаан алдталаа бүү уу (посл.). Пей, если надо пить, но не до потери разума. ЭКВ: Пей да дело разумей.

Ухаан сохор бол нүд сохор (посл.). Если ум слепой, то и глаза слепы. ЭКВ: Где ум, там и толк.

Ухаан хүрэхгүйд уур нэмэргүй (посл.). Когда ума не хватает, то и гнев не поможет.

Ухаангүй муу хүнээр элч зарваас улсаа эвдэнэ (посл.). Если направить послем неумного, плохого человека, он погубит своё государство.

Ухаангүй сэтгэхгүй, усгүй сэлэхгүй (посл.). Без ума не размышляют, без воды не плавают. ЭКВ: Где ум, там и толк.

Ухаант хүн арга сэдэж суухад, усан тэнэг уухилж аахилах (посл.). Умный человек и сидя придумает выход из положения, дурак кряхтит, даже когда пьёт. ЭКВ: Где ум, там и толк. Пока дурак думает, умный — сделает.

Ухаантай бол жолоотой (посл.). Хоть и умный, но с поводьями. ЭКВ: Где ум, там и толк.

Ухааны нь олбол учиргүй юм байдаггүй, учры нь хайвал болохгүй юм байдаггүй (посл.). Если познать суть, то не будет ничего без причины, если искать причину, то не будет ничего невозможного. ЭКВ: Где ум, там и толк.

Ухна ишигний зовлон мэдэхгүй, хүн хүний зовлон мэдэхгүй (посл.). Козёл не понимает муки козлёнка, человек не понимает муки человека. ЭКВ: Кому какое дело до чужой беды.

Учиргүй юм байдаггүй, учры нь олбол ус ч гэсэн эм (посл.). Нет ничего без смысла; если поймёшь причину, то даже вода станет лекарством.

Уяанаасаа алдуурсан нохой шиг (погов.). Как сорвавшаяся с цепи собака.

Үг мэдэхгүй хүнд хэлсэн үг, үнсэнд хаясан сүвд хоёр адил (посл.). Слово, сказанное человеку, не понимающему слова, подобно жемчужине, потерянной в золе.

Үг сөрвөл хэрүүл, үүл сөрвөл бороо (посл.). Если спорить, то будет ссора, если туча идёт против ветра, то будет дождь.

Үгийн цөөн, үхрийн олон (посл.). Лучше, когда слов мало, а коров много. ЭКВ: Больше дела, меньше слов. Говори, да не заговаривайся.

Үдээс хойш сэрүүнгүй, үхсэн хойно жаргалгүй (посл.). После полудня не бывает прохлады, после смерти не бывает радости. ЭКВ: Мертвые — не потеют.

Үзээгүй юмаа үзэж, үхэр цамаа харайх (посл.). Невиданное видел, грандиозные цамы ³⁸ устраивал ³⁹.

Үйл ирэхэд уул нударх (посл.). Коль беда придет, то и гора убьет. ЭКВ: От беды не уйдёшь, она всюду догонит.

Үйл нь ирсэн хулгана муурын сүлээр наадна (посл.). Мышь, попавшая в беду, играет с хвостом кошки. ЭКВ: Пришла беда — растворяй ворота.

Үнэн үг хэлсэн хүнд хүн өшөөтэй, үхэр унасан хүнд нохой өшөөтэй хууч. (посл.). Кто правду говорит, того люди не любят, кто едет на быке, того собаки не любят. ЭКВ: Правда глаза коллет.

Үнэн үг шар тос (посл.). Правдивое слово — топлёное масло. ЭКВ: Доброе слово лучше сладких пирогов.

Үнэнээр явбал, үхэр тэргээр туулай гүйцнэ (посл.). Кто живёт честно, тот и на бычьей телеге догонит зайца.

³⁸ Ц а м — буддийская мистерия в масках.

³⁹ Имеется в виду, что человек испытывал большие трудности.

Үр ачаа танихгүй өнөр, үрээ даагаа танихгүй баян (посл.). Такой многодетный, что не знает всё своё потомство, такой богатый, что не помнит своих жеребят. ЭКВ: Денег — куры не клюют.

Үхсэн буурын толгойноос амьд ат айдаг (посл.). Живой верблюд-кастрат боится головы мёртвого верблюда-производителя. ЭКВ: Полно мёртвым соколом ворон пугать. Не так страшен чёрт, как его малюют.

Үхсэн хүн авснаасаа айдаггүй (посл.). Умерший человек не боится могилы.

Үхэл ирвэл мянган бурхан хүрээлсэн ч тусгүй (посл.). Когда придёт смерть, то и тысяча будд вокруг бесполезна. ЭКВ: От смерти не уйдёшь.

Үхэл ч тоохгүй болсон амьтан (погов.). Существо, на смерть которого не обратили внимания. ЭКВ: Чёрт не возьмёт, а богу не нужен.

Үхэр алаад ахар сүүлэн дээр нь хутгаа хугалах (посл.). Убивая корову, нож сломать о копчик. ЭКВ: Начал за здоровье, а кончил за упокой. Бросить на полпути.

Үхэхээс айх юм бол амьд явсаны хэрэггүй (посл.). Коль умереть боишься, не стоит жить.

Хаан атаа сойход, царцаа гуяа сойно (посл.). Когда хан выстаивает верблюда, кузнечик выстаивает свои ноги. ЭКВ: Куда конь с копытом, туда и рак с клешней. Всякой скотинушке свой хлевушек.

Хааныг аргадахаар, хаалгачий нь аргад (посл.). Чем упрашивать хана, лучше упросить привратника.

Хавар хатуу, намар баян (посл.). Весна скудна, а осень обильна.

Хавирга сээрээ түшидэг, сээр хавиргаа түшидэг (погов.). Рёбра поддерживают позвоночник, а позвоночник — рёбра. ЭКВ: Кто сам ко всем лицом, к тому и добрые люди не спиной.

Хагалаагүй түлээ галын буг, харамч авгай гэрийн буг (посл.). Нерасколотое полено огонь погасит, скупая хозяйка — дом осрамит.

Хал үзээж халуун чулуу долоох (посл.). Познать огонь и поливать горячий камень. ЭКВ: Пройти сквозь огонь и воду.

Хамуутай мал ижлээ бардаг, хар санаа биеэ бардаг (посл.). Чесоточная скотина изнуряет друг друга, а злоба изнуряет лишь самого себя.

Хар архинд цацаж, улаан маханд хахах (посл.). Поперхнуться чистой⁴⁰ водкой, подавиться красным мясом.

Хар гэртээ хаан, бор гэртээ богд (посл.). В своей простой юрте — хан, в своей серой юрте — верховный святой. ЭКВ: В гостях хорошо, а дома лучше. В своём доме и стены помогают. Дома и стены помогают.

Харанхуй шөнө газар хол, харамч хүнд нөхөр хол (посл.). В тёмную ночь дорога далека, скупому человеку друзья далеки.

Харамласан юм хар газарт (посл.). Что пожалеешь, то пропадет в черной земле. ЭКВ: Ни себе, ни людям.

Хасын цагаан хөвгүүд, улаа бутарсан хүүхнүүд (погов.). Белолицые юноши, румяные девушки. ЭКВ: Каждый красив по-своему.

Хашин моринд газар хол, харамч хүнд нөхөр хол (посл.). Ленивому коню путь далек, а скупому человеку друг далек.

Хашин моринд уул ч ачаа (посл.). Для клячи и туча поклажа.

⁴⁰ В монгольском тексте водка имеет определение *хар*, одинаково означающее ‘чистый’ и ‘черный’.

Хийд хийдийн дэг жаяг өөр, лам ламын таалал өөр (посл.). В каждом монастыре разные уставы, ламские порядки разные. ЭКВ: В чужой монастырь со своим уставом не ходят.

Хийдэг нь ганц, хэлдэг нь гурав (посл.). Один делает, трое говорят. ЭКВ: Один с сошкой, а семеро с ложкой.

Хиргүй болох гээд оргүй болох (посл.). Сказав, стану без грязи, а стал без всего. ЭКВ: Рассердившись на блох, да и всю шубу в печь.

Хоёр авгайтын сэтгэл холгодог, холхиндог гуталтын хөл холгодог (посл.). Имеющий двух жён душу стирает, надевающий обувь на босу ногу ноги стирает.

Хоёр хөлтэй хүн байтугай, дөрвөн хөлтэй адгуус ч бүдэрдэг (посл.). Даже конь о четырёх ногах спотыкается, не говоря о человеке на двух ногах.

Хоёр хэрээ бие биенийхээ харыг гайхна (посл.). Два ворона изумляются черноте друг друга. ЭКВ: В чужом глазу соринку замечает, в своем — не видит и бревна.

Хожмын өөхнөөс өнөөдрийн уушиг дээр (посл.). Сегодняшние лёгкие лучше будущего сала. ЭКВ: Лучше синица в руках, чем журавль в небе.

Хойт аав отчим; аав гэж хэлд ордог, а гэж эрдэм сурдаг (посл.). Речь малютки начинается со слова «папа», а обучение — с азов.

Холын бурханаас ойрын чөтгөр дээр (посл.). Близкий чёрт лучше далёкого бурхана.

Хонжоочийн хойгуур хоёр хүн сундална (посл.). Выигравшего двое преследуют.

Хоноц хоноцдоо дургүй, хонуулсан айл хоёуланд нь дургүй (посл.). Путник не любит другого путника, семья, где путники

заночевали, не любит обоих. ЭКВ: Гость ненавидит гостя, а хозяин — обоих.

Хонь цөөнтэй нь хормой богино, ухаан муутай нь хошуу богино (посл.). У кого овец мало, у того и подола коротки, у кого ума мало, у того и слова коротки.

Хорхой ч хүртэл биендээ хүрэхээр арваганадаг хойно доо (посл.). Даже червяк, если его трогашь, шевелится.

Хоосон буунаас хорин хүн айх (посл.). Одного незаряженного ружья бояться двадцать человек. ЭКВ: У страха глаза велики.

Хоосон магтлага хор болдог (посл.). Пустое восхваление горем обернётся. ЭКВ: Похвальба до добра не доведёт.

Хөгшин залуу ч зүрх нь өөрцгүй, тарган туранхай ч тархи нь өөрцгүй (посл.). Хоть стар, хоть млад — сердце одинаково, хоть полный, хоть тощий — мозги одинаковы.

Хөдөлдөггүй үхрийн хүзүү сул, хөдөлдөггүй хүний бие сул (посл.). У незапрягаемой коровы шея слаба, у неподвижного человека тело вяло.

Хөдөлж цөхсөн хүнд хормойгий нь газартай хадчихсан юм шиг (посл.). Человеку, который не решается с места двинуться, будто подол к земле пришили. ЭКВ: Шагу не сделать для чего-либо. Тяжёлый на подъём. Воз и ныне там.

Хөл хүрэх газраа өшиглөх, хүзүү хүрэх газраа хазах (посл.). Куда достанет ногой — ударит, куда дотянет шею — укусит.

Хөнжлийнхөө хирээр хөлөө жий (посл.). Вытягивай ноги по длине своего одеяла. ЭКВ: По одежке протягивай ножки.

Хөнжлийнхөө хирээр хөлөө жийж, адууныхаа хирээр исгэр (посл.). Вытягивай ноги по длине своего одеяла, свисти табуну по его размеру. ЭКВ: Знай своё дело. Всяк сверчок знай свой шесток.

Хувхай мод жимсгүй, хуудуу үг тусгүй (посл.). На сухом дереве нет плодов, в пустом слове нет проку.

Хулганад муур ч гэсэн араатан (посл.). Для мышки и кошка зверь. ЭКВ: Грозит мышь кошке, да издалека.

Хуруу нэмдэг нь гани, хошуу нэмдэг нь гурав (посл.). Один палец прикладывает, а трое губы трубочкой вытягивают. ЭКВ: Один с сошкой, а семеро с ложкой.

Хуруундаа нугас ургатал (посл.). Пальцами своими до утки дорос. ЭКВ: Согнуться в дугу. Согнуться в три погибели.

Хутгаа билүүдсэн хүн мах идэх, хэлээ билүүдсэн хүн ташуур идэх (посл.). Человек, у которого нож торчит (изо рта), мясо ест, человек, у которого изо рта язык торчит, плеть пробует.

Хүлэг хичнээн таргалавч арьс нь язардаггүй, хүн хичнээн баярлавч магнай нь хагардаггүй (посл.). Сколько бы жеребец ни жирел, кожа у него не лопнет, сколько бы человек ни радовался, лоб у него не треснет.

Хүн аашаараа, архи амтаараа (посл.). Человек отличается своим нравом, а вино — своим вкусом.

Хүн ахтай, дээл захтай (посл.). У людей бывает старший, у шубы — ворот.

Хүн бүхэн адилгүй, хүлэг болгон жороогүй (посл.). Не все люди одинаковы, не всякий конь — иноходец.

Хүн болох багаасаа, хүлэг болох унаганаасаа (посл.). Человека видно с детства, о рысаке можно судить по жеребёнку.

Хүн зовлон даадаг, жаргал даадаггүй (посл.). Человек может выдержать печаль, счастье — не может. ЭКВ: От добра добра не ищут.

Хүн нэрээ, тогос өдөө (посл.). Человек дорожит именем, павлин — перьями. ЭКВ: Береги платье снову, а честь смолоду.

Хүн ухаанаараа, шувуу өдөөрөө гоёдог (посл.). Человек кра-сен умом, а птица — перьями.

Хүн үхэвч гавъяа нь үхдэггүй (посл.). Человек смертен, доб-лесть бессмертна.

Хүн ицэн ч хэлэхээс нааш мэддэггүй, цаас нимгэн ч чичихээс нааш цоордоггүй (посл.). Человек хоть и умён, но сам не догада-ется, пока не скажешь, бумага хоть и тонка, но не разорвётся, пока не проткнёшь.

Хүнд нэг ухаан, үхэрт нэг гиваан (посл.). У человека есть ум, у коровы — безоар⁴¹.

Хүнд тус хийвэл өөрт тус болно (посл.). Поможешь друго-му, самому будет польза.

Хүний амаар будаа идэх (посл.). Есть кашу чужим ртом. ЭКВ: Жить чужим умом.

Хүний гараар могой барих (посл.). Чужой рукой схватить змею. ЭКВ: Загрэбать жар чужими руками.

Хүний муу бөө болох, хүлгийн муу жороо болох (посл.). Худ-ший из людей становится шаманом, а худший из (боевых) ко-ней — иноходцем.

Хүний санаа хөрст газраас зузаан (посл.). Мысль человека глубже земли.

Хүний уг нагац, модны уг үндэс (посл.). Начало человека — дядя по матери, а начало дерева — корень.

Хүнийг хэлбэл өөрт, хүнцэл ихэдвэл араанд (посл.). Если на-говоришь на человека, плохо для самого себя, если съешь слиш-ком много стрихнина, плохо для коренных зубов.

⁴¹ Безоар — конкремент из свалывшихся волос в желудке жвач-ного скота, образующийся по причине плохого пищеварения. По по-верьям монголов, этим камнем надо призывать дождь.

Хүний эрхээр жаргахаар, өөрийн эрхээр зов (посл.). Чужой радости своя печаль дороже.

Хүүхэд уйлахаараа айлгана, өвгөд үхэхээрээ айлгана (посл.). Ребёнок пугает родителей своим плачем, старик — своей смертью.

Хүчтэй гээд ноён болдоггүй, хүсэлтэй гээд баян болдоггүй (посл.). Силой своей нойоном не станешь, желанием своим богатым не будешь.

Хүчтэн боловч ухаангүй бол нэг тусгүй, ухаантан боловч хүчин мөхөсдөөс бас нэг гачаалтай (посл.). Нет пользы, когда сила без ума, беда, когда и ум без силы.

Хэлж өгөхөд чих нь цоорхой, хийж өгөхөд сав нь цоорхой (посл.). Когда ему говорят, у него уши дырявые, а когда ему накладывают еду, у него посуда дырявая⁴².

Хэлсэн үгэндээ эзэн, идсэн хоолондоо сав болох (посл.). Хозяин сказанным словам, посуда для собственной еды. ЭКВ: Быть хозяином своих слов. Говорить без обиняков.

Хэлэмгий хүн сурамгай, хиймгий хүн чадамгай (посл.). Кто речист, тот в ученье пригож, кто расторопен, тот в деле искусен.

Хэнтэй нөхөрлөвөл, түүнтэй ижилсэнэ (посл.). С кем будешь дружить, на того и станешь похож. ЭКВ: С кем поведёшься, от того и наберёшься.

Хэрээ хэрээнийхээ харыг гайхна (посл.). Два ворона удивляются черноте друг друга. ЭКВ: Иван кивает на Петра.

Цагийн юм цагтаа (посл.). Что имеет начало, то имеет и конец.

Цагааны муу цас, цагийн муу дайн (посл.). Худшее из всего белого — снег, а худшее из всех времён — война.

⁴² Так говорят о несговорчивом и жадном человеке.

Цадахад цагаан хурганы суул хатуу, өлсөхөд өлөн бугын эвэр зөөлөн (посл.). Когда сыт, тогда и курдюк белого ягнёнка кажется твёрдым, когда голоден, тогда и рог сивого изюбря кажется мягким.

Цай хэдий шингэн боловч идээний дээж, цаас хэдий нимгэн боловч номын дээж (посл.). Как ни жидок чай, он основа еды, как ни тонка бумага, она основа учения.

Цай шингэн боловч, идээний дээж (посл.). Хотя чай и жидкий, он основа еды.

Цаст уулын цагаан арслан, цагаа болоход шоргоолжинд баригдана (посл.). Приходит пора, и белый лев снежной горы поедается муравьями. ЭКВ: И то бывает, что овца волка съедает. Старость не в радость.

Цатгалан нь өлсгөлөнгийнхөө зовлонг мэдэхгүй (посл.). Сытый не знает мучений голода. ЭКВ: Сытый голодного не разумеет.

Дочсон нохой цохноос ч айна (посл.). Напуганная собака и жука боится. ЭКВ: Пуганая ворона куста боится.

Цэцэг ногоо цагтаа, цэвэрхэн царай залуудаа (посл.). Трава и цветы — в свое время, чистое лицо — в молодости. ЭКВ: Всему своё время.

Цэцэн үг цээжинд, цэцэг навч ууланд (посл.). Цветы и трава — в горах, мудрое слово — в груди.

Чамлахаар чанга атга (посл.). Чем капризничать, лучше крепко держи, что имеешь.

Чигийн юм чигтээ (посл.). Каждая вещь — на своем месте. ЭКВ: Моя хата с краю. Всему свое место.

Чимхээр олж, атгаар гээх (посл.). Найдешь щепотку, потеряешь пригоршню. ЭКВ: Игра не стоит свеч.

Чихэр шиг үгтэй, үхэр шиг дотортой (посл.). Язык словно сахар, внутренности как у быка. ЭКВ: На языке мёд, а в сердце лёд.

Чоно өлсөхдөө хулгайлдаг, хүн (өшихдөө) атаархахдаа ховлодог (посл.). Волк от голода ворует, человек от зависти клеветает.

Чоно үүрэндээ өлзийтэй (посл.). Волк счастлив в своем логове. ЭКВ: Волк не нападает вблизи логова. Ворон ворону глаз не выклюет.

Чононд хонь хадгалуулсантай адил (посл.). Все равно что доверять охранять стадо овец волку.

Чонын амнаас барсын аманд орох (посл.). Из пасти волка попасть в пасть тигра. ЭКВ: Из огня да в полымя.

Чөтгөр гоймонд дурлах гэгч болох чоно хужирсах (посл.). Говорят, черт любит макароны, волк — солончаки⁴³.

Чөтгөрийн бага нь адтай (посл.). Чертёнок хоть и мал, да шустрый. ЭКВ: Мал, да удал.

Шавийн эрдэм багшаас, зулын гэрэл тосноос (посл.). Знание ученика — от учителя, свет свечи — от масла.

Шаранд ишигний ачаа ачих (посл.). Навьючить на вола груз, который рассчитан на козлёнка. ЭКВ: Велик телом, да мал делом. Силы — на быка, работы — на воробья.

Шивнээ үг нөхөрт харш, шиврээ бороо дээлд харш (посл.). Шёпотом произнесённое слово для друга вредно, морозящий дождь для дэли вреден.

Шижир алтны ч гэсэн сүүдэр нь хар (посл.). И у червонного золота тень черна. ЭКВ: Не все то золото, что блестит.

⁴³ Пословицу употребляют, когда хотят сказать, что человек проявляет излишний интерес к чему-либо, излишне любопытен.

Шоргоолж бага боловч уул малтдаг (посл.). Муравей хоть и мал, но гору точит. ЭКВ: Мал золотник, да дорог. Мал клоп, да вонюч.

Шоргоолж шиг олон (погов.). Много, как муравьев. ЭКВ: Как песок морской.

Шөлөөр цаддаг, төлөөр баяждаг (погов.). Супом наедаются, от приплода богатеют.

Шувуунд жигүүр, загасанд сэлүүр (посл.). У птицы — крылья, у рыбы — плавники.

Эв хэрэгтэй, эвэр нум хэрэггүй (посл.). Не нужен лук из рога, а нужна дружба. ЭКВ: Нужен мир, а не оружие.

Эвт шаазгай барсыг дийлнэ (погов.). Дружные сороки одолевают тигра. ЭКВ: Согласного стада и волк не берёт.

Эвт шаазгай буга барина (посл.). Дружные сороки оленя поймают.

Эвтэй хүмүүс эврийн хөндийд багтана (посл.). Дружные люди вместятся внутри рога. ЭКВ: В тесноте да не в обиде.

Эдийн ашиг эхэндээ, эрдмийн ашиг эцэстээ (посл.). Польза вещей — в начале, польза учения — в конце.

Эдээр биеэ чимэхээс эрдмээр биеэ чимсэн дээр (посл.). Лучше украсить себя образованием, чем быть украшенным вещами. ЭКВ: По одежде встречают, по уму провожают.

Эзэн нь юмаа мэдэж, эрэг нь усаа хаидаг (посл.). Хозяин знает свои вещи, берег свою воду стережет.

Эмгэн үхэхээрээ, хүүхэд уйлахаараа айлгадаг (посл.). Старуха пугает своей смертью, дитя — плачем.

Эмээлгүй хүн өдрийн гуйлгачин, эхнэргүй хүн шөнийн гуйлгачин (посл.). Не имеющий седла — дневной нищий, а не имеющий жены — ночной нищий.

Энэ гэх муугүй, тэр гэх зэмгүй (посл.). Хоть так сказать — ничего плохого нет, хоть эдак сказать — вины нет. ЭКВ: Нет ничего плохого и нет ничего хорошего.

Эр сайтай эм номхон, эзэн сайтай морь номхон (посл.). У хорошего мужа жена спокойная, у хорошего хозяина лошадь смиренная. ЭКВ: Хорошему человеку везде хорошо.

Эр үхэр сааж элгэн тараг бүрэх (посл.). Доить вола и готовить простоквашу. ЭКВ: Ждать от козла молока.

Эр хүн долоо дордож, найм сэхдэг (посл.). Жизнь мужчины семь раз ухудшается, восемь раз улучшается. ЭКВ: Трус умирает десять раз, а храбрый один раз.

Эр хүн зовох тусам ухаан орох, эржин тана элэх тусам өнгө орох (посл.). Мужчина ума набирается в испытаниях, а перламутровая пуговица приобретает блеск от ношения.

Эр хүн эдээр чимсэнээс эрдмээр чимсэн нь дээр (посл.). Мужчине больше пристало украшать себя знаниями, нежели вещами.

Эр хүний дотор эмээлтэй хазаартай морь багтдаг (посл.). Мужчине принадлежит оседланный и взнузданный конь.

Эр хүний жаргал эзгүй хээр (посл.). Счастье мужчины — безлюдная степь.

Эр хүний замын хузүү урт (посл.). У мужчины по дороге шея длинная⁴⁴.

Эргүү цэцэн хоёр ярьж чадахгүй, тэмээ ямаа хоёр мөргөлдөж чадахгүй (посл.). Умный и дурак не могут беседовать, верблюды и коза не могут бодаться.

⁴⁴ Имеется в виду, что мужчина ездит на далекие расстояния и в разные места.

Эрдэмгүй хүн задархай, эрэггүй гол садархай (посл.). Необразованный человек несдержан, река без высоких берегов разливается.

Эрдмийг хичээлээр сурдаг, эрлийг сурлаар олдог (посл.). Знания приобретаются старанием, разыскиваемое находится опрашиванием.

Эрдмээс илүү эрдэнэ үгүй (погов.). Ценнее учения нет драгоценности. ЭКВ: Знание — сила.

Эрдэм билиг эрхэм баян, үр хүүхэд удаа баян, адуу мал адаг баян (посл.). Знание — высшее богатство, дети — второе богатство, скот — самое последнее богатство.

*Эрдэнэ илжигээр юүтгэх*⁴⁵ (посл.). Обменять драгоценность на осла. ЭКВ: Обменять синицу на ворону.

Эрийг нас дарна, уулыг цас дарна (посл.). Мужчину старость давит, гору снег покрывает.

Эрийн жолоо зориг, эрдмийн жолоо бичиг (посл.). Поводья мужчины — смелость, поводья знаний — грамота.

Эрсэн хүн олдог (посл.). Человек, который ищет, находит. ЭКВ: Кто ищет, тот всегда найдет.

Эрхийг сурахаар бэрхийг сур (посл.). Изучая власть, изучай трудности.

⁴⁵ Юүтгэх. — Данное слово может употребляться также в высоком стиле в значении ‘умереть’, ‘почить’, что придает этой пословице долю шутки. Эквивалент передает смысл монгольской пословицы. Произошла замена в художественных образах. Слово эрдэнэ ‘драгоценность’ имеет в монгольском языке значение ‘буддийская мудрость’, ‘буддийское знание’. Осел не является в Монголии почитаемым животным. Сравнение этих двух предметов, принадлежащих к разным сферам жизни человека, усиливает их непохожесть, что подчеркивает комизм ситуации. В русском эквиваленте отсутствует это противопоставление.

Эрхэм баян — эрдэм (посл.). Лучшее богатство — наука.

Эрт босвол нэгийг үздэг, орой унтвал нэгийг дуулдаг (посл.). Если встанешь рано, то что-то увидишь, если поздно ляжешь, то что-то услышишь⁴⁶. ЭКВ: Встать пораньше, да шагнуть по-дальше.

Эрт босвол нэгийг үздэг, орой унтвал нэгийг сонсдог (посл.). Рано встанешь, что-то увидишь, поздно ляжешь, что-то услышишь. ЭКВ: Встать пораньше, да шагнуть по-дальше. Кто рано встает — тому бог подает.

Эрүүлйин санаа согтуудаа (погов.). Что скрывается трезвым, выбалтывается пьяным. ЭКВ: Что у трезвого на уме, то у пьяного на языке.

Эрхийг сурахаар бэрхийг сур (посл.). Чем учиться баловству, привыкай к трудностям.

Эрээд олддоггүй эрдэнэ, сураад олддоггүй сувд (погов.). Драгоценность, которую ищешь, — не находишь, жемчуг, который спрашиваешь у других, — не находишь. ЭКВ: Днём с огнём не найти.

Эсгий гэр холдож, энгэр газар ойртох (погов.). Войлочная юрта отдалается, южная сторона⁴⁷ приближается. ЭКВ: Войти в лета; стать пожилым, постареть.

Эх нь булингаргүй бол адаг нь булингаргүй (посл.). Если чист исток, то чисто и устье.

Эх нь булингартай бол адаг нь булингартай (посл.). Мутен исток, мутно и устье. ЭКВ: Непутём начато, непутём и кончится. Черного кобеля не отмоешь добела.

⁴⁶ Происхождение этой пословицы связано с укладом жизни монголов-скотоводов, состоящим в том, что они должны с раннего утра до позднего вечера заниматься хозяйством. Они не могут позволить себе ни поздно вставать, ни рано ложиться спать.

⁴⁷ Понятие «хоронить» в монгольском языке дословно передается словами *энгэр газар залах*, что означает: 'проводить на южную сторону'.

Эх нь хээр алаг бол, хүү нь (унага нь) шийр алаг (посл.). Если кобылица-мать гнедая-пестрая, то и ноги у жеребенка пестрые. ЭКВ: Каковы родители, таковы дети.

Эхнэргүй айл эзгүйтэй адил (посл.). Без жены дом как пустой. ЭКВ: Обед не обед, коли хозяйки нет.

Эцсэн моринд ташуур олон (посл.). Отставшей лошади достаётся много ударов плети.

Эцсэн моринд хазаар хүнд (посл.). Отставшей лошади и узда тяжела.

Юманд учир, модонд мөчир (погов.). Неизвестно, зачем на дереве ветки. ЭКВ: Кривая вывезет.

Юмны эзэн сумын занги (погов.). Неизвестно чего хозяин, стрелы начальник⁴⁸. ЭКВ: Старший куда пошлют.

Юмы нь харахаар хүний нь хар (посл.). Не суди по вещам, суди по хозяину. ЭКВ: Встречают по одежке, провожают по уму⁴⁹.

Ярвал даарна (посл.). Поспешешь — замёрзнешь. ЭКВ: Поспешешь — людей насмешишь.

Явсан нохой яс зуух (посл.). Собака, которая бегаёт, найдёт кость. ЭКВ: Под лежачий камень вода не течёт.

Ядрах цагт нөхрийн чанар танигдана (посл.). Друзья познаются в беде.

⁴⁸ Так называют человека, который претендует на то, чтобы быть главным, иметь вес, что-то значить в глазах людей.

⁴⁹ Встречают по одежке, провожают по уму — данный эквивалент имеет более широкое значение, чем монгольская пословица. В ней речь идет о том, что две вещи сравниваются, и если одна из них имеет хорошие качества, то эти качества должна иметь и другая вещь, в то время как в эквиваленте говорится только об одной вещи (хозяине).

Ядсан нохойд хатсан баас (посл.). У бедной собаки засохшее дерьмо. ЭКВ: Камень на шее.

Ямаа гэхэд тэмээ гэх (посл.). Тебе говорят про козу, а ты говоришь про верблюда. ЭКВ: Ему про Фому, а он про Ерёму.

Янагийн нүд сохор (погов.). Любовь слепа. ЭКВ: Любовь зла, полюбишь и козла. Любовь ни зги не видит. Милёнок — и не умыт беленок. Втюрился, как рожей в лужу. Любовь не пожар, а загорится — не потушишь. Покажется сатана лучше ясного сокола. Любовь — кольцо, а у кольца нет конца. Нет лучше игры, как в переглядушки. Спереди любил бы, а сзади убил бы. Он к тебе оком, а ты к нему боком. К милому и семь верст не околица.

БИБЛИОГРАФИЯ

Алтан Тобчи. Монгольская хроника // Труды Вост. отд-ния Имп. арх. о-ва. Ч. VI. СПб., 1858.

Аникин В. П. Теория фольклора. М., 2004.

Бадараев Д. Б. Структура теории поэзии в сочинении «Кавьядарши» Дандина // Монгол судлалын өгүүлүүд. Улаанбаатар, 1998. С. 280—299.

Базаров Ш. Л. Образцы монгольского народного творчества / Зап. Вост. отд-ния Имп. рус. арх. о-ва. Т. XIV. СПб., 1902.

Базаров Ш. Л. Пословицы агинских бурят / Труды Троицкосавско-Кяхтинского отд-ния Приамурск. отд-ния Имп. рус. геогр. о-ва. Т. VI, вып. 1. СПб., 1903.

Бакунин В. М. Описание калмыцких народов, а особливо из них торгоутского, и поступков их ханов и владельцев. Сочинение 1761 года. Элиста, 1995.

Банзаров Д. Собрание сочинений. М., 1955.

Бардаханова С. С. Эпическое наследие Ц. Ж. Жамцарано и современный фольклорный процесс // Цыбен Жамцарано: жизнь и деятельность: Докл. и тез. науч. конф., посв. 11-летию выдающегося ученого, общественного деятеля бурят-монгольского и халха-монгольского народов Цыбена Жамцарановича Жамцарано. Улан-Удэ, 1991. С. 146—148. (Далее: Цыбен Жамцарано: жизнь и деятельность.)

Бардаханова С. С. Система жанров бурятского фольклора / отв. ред. А. Б. Соктоев. Новосибирск, 1992.

Басангова Т. Г. (Борджанова). Обрядовый фольклор калмыков // Санжеевские чтения 5: Материалы науч. конф. Ч. I. Улан-Удэ, 2003.

Батмаев М. М. В. М. Бакунин и его описание «калмыцких народов» // В. М. Бакунин. Описание калмыцких народов, а особливо из них торгоутского, и поступков их ханов и владельцев. Элиста, 1995.

Беликов В. И. Паремииологические заметки // Знак: сб. ст. по лингвистике, семиотике и поэтике памяти А. Н. Журина. М.: Русский учебный центр, 1994.

Биткеев Н. Ц. Джангарчи / отв. ред. А. Б. Панькин. АПП «Джангар». Элиста, 2001.

Бичурин Н. Я. Записки о Монголии. СПб., 1828.

Бичурин Н. Я. (Иакинф) Историческое обозрение ойратов или калмыков с XV столетия до настоящего времени. Изд. 2-е. Элиста, 1991.

Бобровников А. А. «Джангар» // Вестник географического общества за 1854 г. Ч. XII. Кн. 5. СПб., 1855.

Борджанова Т. Г. Магическая поэзия калмыков: Исследование и материалы. Элиста, 1999.

Бураев И. Д. Рукописный фонд Ц. Жамцарано в Архиве востоковедов ЛО ИВ АН СССР // Цыбен Жамцарано: жизнь и деятельность. С. 55—63.

Бурькин А. А. Малые жанры эвенского фольклора. СПб., 2001.

Буслаев Ф. И. Бытовые слои русского эпоса. М., 1871.

Веселовский А. Н. Историческая поэтика. М., 1989. 405 с.

Виноградов Ю. А., Нагорова З. Н. Методическое пособие по научно-технической обработке фондов ученых в Архиве Академии наук СССР. М.; Л, 1960. С. 27.

Владимирцов Б. Я. Новый труд по монгольской народной литературе // Живая старина. Вып. IV. Год XVII. СПб., 1909. С. 87—89. Рец. на кн.: Образцы монгольской народной литературы. Вып. 1: Халхаское наречие / ред. Ц. Жамцарано, А. Д. Руднев. СПб., 1908.

Владимирцов Б. Я. Образцы монгольской народной словесности (Северо-Западная Монголия). Л., 1926.

Владимирцов Б. Я. Работы по истории и этнографии монгольских народов / ред. В. М. Алпатов и др.; сост. Г. И. Слесарчук и А. Д. Цендина. М., 2002.

Владимирцов Б. Я. Работы по литературе монгольских народов / ред. кол. В. М. Алпатов и др.; сост. Г. И. Слесарчук, А. Д. Цендина. М., 2003.

Галданова Г. Р. Доламаистские верования бурят. Новосибирск, 1987.

Герасимович Л. К. Монгольское стихосложение. Опыт экспериментально-фонетического исследования. Л., 1975.

Горегляд Т. П. Обозрение архивных материалов Ц. Ж. Жамцарано // Бюллетень Архива востоковедов ЛО ИВ АН СССР (На правах рукописи). Вып. 1. Л., 1961. С. 11—13.

Далай Ч. Монголия в XII—XIX веках. М., 1963.

[В. Даль] Пословицы русского народа: сб. В. Даля. М., 1957.

Джамбадорджи. Хрустальное зеркало // История в трудах ученых лам / сост. и ред. А. С. Железняков, А. Д. Цендина. М., 2005.

Дорджиева Г. Ш. Буддизм и христианство в Калмыкии. Элиста, 1995.

Жамцарано Ц. Ж. Материалы к изучению устной литературы монгольских племен // ЗВОИРАО. Вып. XVII. СПб., 1906.

Жигарина Е. Е. Современное бытование пословиц: вариативность и полифункциональность текстов. АКД. М., 2006.

Жуков В. П. Словарь русских пословиц и поговорок. 6-е изд. М.: Рус. яз., 1998.

Жирмунский В. М. Сравнительное литературоведение. Восток и Запад. М.: Наука, 1979. 491 с.

Журавлев Н. П., Мугинов А. М. Краткий обзор архивных материалов, хранящихся в Секторе восточных рукописей Института востоковедения Академии наук СССР // Учен. зап. Ин-та востоковедения АН СССР. Т. VI. М., 1953. С. 34—53.

Иорши И. И. Обозрение архивных материалов А. М. Позднеева // Бюллетень Архива востоковедов ЛО ИНА АН СССР. Вып. 2. М., 1961. С. 1—12.

Кара Д. Книги монгольских кочевников. М., 1972.

Квятковский А. П. Поэтический словарь. М., 1966. С. 54.

Клюева В. Н. Монгольские триады // Учен. зап. МГУ. Т. II, вып. I. 1946.

Ковалевский О. М. Монгольско-русско-французский словарь. Т. 1—3. Казань, 1844—1849.

Козин С. А. Азиатский архив при Институте востоковедения Академии наук СССР // Библиография Востока. Ин-т востоковедения АН СССР. Вып. 5—6. Л., 1934. С. 56—66.

Королькова А. В. Русская афористика в контексте фразеологии: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Смоленск, 2005.

Котвич В. Л. Калмыцкие загадки и пословицы. Элиста, 1972.

Кульганек И. В. Каталог монголоязычных фольклорных материалов Архива востоковедов при СПбФ ИВ РАН. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2000 (Архив российского востоковедения, V). 320 с.

Кульганек И. В. Мир монгольской народной песни. СПб., 2001. 224 с.

Кульганек И. В. Что скрыто от непосвященного взгляда в монгольских пословицах // *Mongolica XV*: Сб. науч. ст. СПб., 2015. С. 59—64.

Кульганек И. В. Монгольские пословицы (пер. И. В. Кульганек) // *Mongolica XVI*: Сб. науч. ст. СПб., 2016. С. 95—100.

Кульганек И. В. К вопросу о монгольских паремиях // *Mongolica XVIII*: Сб. науч. ст. СПб., 2017. С. 75—78.

Лауфер Б. Очерк монгольской литературы / пер. В. А. Казакевича; ред. и предисл. Б. Я. Владимирцова. Л., 1927.

Литературный энциклопедический словарь. М., 1987.

Лихачев Д. С. Избранные работы: в 3 т. Т. I: Поэтика древнерусской литературы. Л., 1987.

Лорд А. Б. Сказитель / пер с англ. и коммент. Ю. А. Клейна и Г. А. Левинтона; послесл. Б. Н. Путилова; статьи А. И. Зайцева, Ю. А. Клейна. М., 1994.

Мацаков И. М. К вопросу о калмыцких йорелах // Зап. КИОН. Вып. 2. Элиста, 1962. С. 103—108.

Мелетинский Е. М. Поэтика мифа. 2-е изд. М., 1995.

Мельников М. Н. Русский детский фольклор Сибири. Новосибирск, 1970.

Михайлов Г. И., Яцковская К. Н. Монгольская литература / ред. кол. И. С. Брагинский и др. М., 1969.

Найдаков В. Ц. Изучение и издание фольклорного наследия Ц. Ж. Жамцарано // Цыбен Жамцарано: жизнь и деятельность. С. 5—13.

Намсараев Х. Бурят-монгольские пословицы и поговорки / обраб. Х. Намсараев. Улан-Удэ: Бургиз, 1947.

Неклюдов С. Ю. Эпос монгольских народов и проблема фольклорных взаимосвязей // Литературные связи Монголии. М., 1981. С. 84—100.

Неклюдов С. Ю. Героический эпос монгольских народов. Устные и литературные традиции. М., 1984.

Нефедьев Н. Подробные сведения о волжских калмыках, собранные на месте. СПб., 1834.

Норбоев Б. Монголо-бурятские пословицы и загадки // Заб. Обл. Вестн. 1867. № 7, 10.

Образцы монгольской народной литературы / ред. Ц. Жамцарано, А. Д. Руднев. Вып. 1: Халхаское наречие. СПб., 1908.

Образцы народной словесности монгольских племен. Тексты / собр. Ц. Жамцарано. Т. I: Произведения народной словесности бурят. Вып. 3: Эпические произведения эхирит-булагатов. Ха-Ошир хубун. Пг., 1918.

Образцы народной словесности халха-монголов / ред. Ц. Жамцарано, А. Д. Руднев. Ч. 1. СПб., 1909.

Образцы народной словесности халха-монголов / ред. Ц. Жамцарано, А. Д. Руднев. Вып. 1. Т. I. СПб., 1913.

Образцы народной словесности халха-монголов / ред. Ц. Жамцарано, А. Д. Руднев. Вып. 2. Пг., 1914.

Ольденбург С. Ф. Азиатский музей // Азиатский музей Российской Академии наук, 1818—1918. Краткая памятка. СПб., 1920.

Певцов М. В. Очерк путешествия по Монголии и северным провинциям Внутреннего Китая. Омск, 1888.

Певцов М. В. Путешествие по Монголии и Китаю. М., 1951.

Пермяков Г. Л. Паремииологический сборник. Пословица. Загадка (Структура, смысл, текст). М.: ГРВЛ изд. «Наука», 1978.

Пермяков Г. Л. От поговорки до сказки (Заметки по общей теории клише). М: ГРВЛ изд. «Наука», 1970.

Пермяков Г. Л. 500 наиболее употребительных русских пословичных изречений // Г. Л. Пермяков. Основы структурной паремииологии / сост. Г. Л. Капчиц. М.: ГРВЛ изд. «Наука», 1988.

Позднеев А. М. Образцы народной литературы монгольских племен. Народные песни монголов. Вып. I. СПб., 1880.

Попов А. В. Краткие замечания о приволжских калмыках // Журнал Министерства народного просвещения. Ч. XXII. Отд. II. СПб., 1839.

Пословицы и поговорки народов Востока. М., 1961. С. 386—398.

Потанин Г. Н. Путешествия Г. Н. Потанина по Монголии, Тибету и Китаю / обраб. М. А. Лялиной по подл. соч.; просм. и испр. Г. Н. Потаниным; предисл. Г. Н. Потанина. Изд. 2-е. СПб., [б. г.]

Потебня А. А. Теоретическая поэтика. М., 1990. 343 с.

Пржевальский Н. М. Монголия и страна тангутов. Трехлетнее путешествие в Восточной нагорной Азии. Т. 1—2. Изд. 2-е. М., 1946.

Произведения народной словесности бурят. Вып. 1—2. Т. II. Л., 1930—1931.

Пропп В. Я. Фольклор и действительность. Избранные статьи. М., 1976. 324 с.

Путшлов Б. И. Фольклор и народная литература; In memoriam. СПб., 2003.

Ринчен Б. Монгольские пословицы. Улаанбаатар, 1959.

Родак А. Заметки о новом переводном словаре русских пословиц // *Semiosis lexicographica*. XI. Warszawa, 2002. S. 48.

Руднев А. Д. Материалы для грамматики монгольского разговорного языка // Зап. Вост. отд-ния Имп. рус. арх. о-ва. Т. XIV. СПб., 1902.

Руднев А. Д. Предисловие // Ц. Жамцарано. Образцы народной словесности халха-монголов. Ч. 1. СПб., 1909.

Русские заветные пословицы и поговорки (В. И. Даля) // Народные русские сказки не для печати, заветные пословицы и поговорки, собранные и обработанные А. Н. Афанасьевым. 1857—1862. М.: Ладомир, 1997.

Саввина Е. Н. О трансформациях клишированных выражений в речи // Паремнологические исследования: сб. ст. / сост., ред. и предисл. Г. Л. Пермякова. М., 1984.

Сазыкин А. Г. Каталог монгольских рукописей и ксилографов Института востоковедения Академии наук СССР. Т. I. М., 1988.

Сазыкин А. Г. Каталог монгольских рукописей и ксилографов Института востоковедения Российской Академии наук. Т. II. М., 2001.

Сазыкин А. Г. Каталог монгольских рукописей и ксилографов Института востоковедения Российской Академии наук. Т. III. М., 2003.

Сазыкин А. Г. Введение // Р. М. Валеев, Т. В. Ермакова, И. В. Кульганек и др. Монголовед О. М. Ковалевский: биография и наследие (1801—1878). Казань, 2004. С. 5—9.

Санжеев Г. Д. Дархатский говор и фольклор. Л., 1931.

Санжеев Г. Д. Народное творчество бурят-монголов // Литературный критик. № 3. М., 1936. С. 118—134.

Сборник монголо-бурятской поэзии. Вып. I—II. СПб., 1910—1911.

Словарь литературоведческих терминов. М., 1974.

Словарь русского языка. Т. I. М., 1981.

Советский энциклопедический словарь. М., 1984.

Страхов Н. Нынешнее состояние калмыцкого народа с присовокуплением калмыцких законов и судопроизводства, десяти правил их веры, молитвы, нравоучительной повести, сказки, пословиц и песни Савардин. СПб., 1810.

Туденов Г. О. Ц. Жамцарано о жанрах бурятского фольклора // Цыбен Жамцарано: жизнь и деятельность. Улан-Удэ, 1991. С. 139—141.

Ульмжиев Д. Б. Страницы отечественного монголоведения. Казанская школа монголоведов. Улан-Удэ, 1994.

Фрейденберг О. М. Поэтика сюжета и жанра. Период античной литературы. Л., 1936.

Хабунова Е. Э. Калмыцкая свадебная обрядовая поэзия. Элиста, 1998.

Цыбен Жамцарано. Путевые дневники: 1903—1907 гг. / отв. ред. Ц. П. Ванчикова; сост. В. Ц. Лыскокова, Ц. П. Ванчикова, И. В. Кульганек. Улан-Удэ, 2001. 382 с.

Чугуевский Л. И. Архив востоковедов (б. Азиатский музей) // ППиПИКНВ. XXIII годичная научная сессия ЛО ИВ АН СССР: Материалы по истории отечественного востоковедения. Ч. III. М., 1990.

Шаракишинова Н. О. Вклад Ц. Ж. Жамцарано в собрание и изучение фольклора монгольских народов // Цыбен Жамцарано: жизнь и деятельность. С. 77—80.

Энциклопедический словарь-справочник. Выразительные средства русского языка и речевые ошибки и недочеты. М., 2005.

Яковская К. Н. Народные песни монголов / отв. ред. Л. З. Эйдлин. М., 1988.

На западных языках

Aalto P. Notes on the collection of Mongolian books in the Ethnographical Museum of Sweden // *Ethnos*. N 15. Stogholm, 1950. P. 1—14.

Bartold W. Mitteilungen des Seminars für orientalische Sprachen. Band I. Abt. 1. Berlin, 1898.

Bawden C. R. Arban γurban sang — A Buddhist Element in the Mongolian Epic? // *Fragen der Mongolischen Heldendichtung* // AF. B. 73. Teil. II. Wiesbaden: Otto Harrassowitz, 1982. P. 37—48.

Bawden C. W. Shamans, Lamas and Evangelicals. The English Missionaries in Siberia. London, 1985.

Bawden C. R. Mongolian Traditional Literature. An Anthology. Selected and translated by Charles R. Bawden. London; New York; Bahrain, 2004.

Bese L. The Mongolian collections in Berkley, California // *AO Academiae Scientiarum Hingaricae*. N 31. Wiesbaden, 1977. P. 17—50.

Chabros Kristyna. Beckoning fortune. A Study of the Mongol *dalalya* ritual // AF. Herausgegeben von W. Heissig. B. 117. Wiesbaden: Otto Harrassowitz, 1992.

Altan Tobci. A Brief History of the Mongols by bLo dzan bsTan jin with a Critical Introduction by the Reverend Antoine Mostaert C. I. C. M. Arlington, Virginia and an Editor's Foreword by Francis W. Cleaves associate Professor of Far Eastern languages Harvard University. Cambridge: Massachusetts, 1952.

Chiodo E. The Mongolian Manuscripts on Birch Bark from Xarbuxyn Balgas in the Collection of the Mongolian Academy of Sciences. Part I // AF. Herausgegeben von W. Heissig und T. O. Hollman. B. 137. Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 2000.

Erdeni-yin Tobci. Mongolian Chronicle by Saγang Sečen with a Critical Introduction by the Reverend Antoine Mostaert C. I. C. M. Arlington, Virginia and an Editor's Foreword by Francis Woodman Cleaves associate Professor of Far Eastern languages Harvard University. Cambridge: Massachusetts, 1956.

Dulam S. and Vacek J. A Mongolian Mithological Text. Prague, 1983.

Farquhar D. M. A Description of the Mongolian manuscripts and xylographs in Washington D. C. // CAJ. N 1—3. Wiesbaden; Leiden; Vienna, 1955. P. 161—218.

Folklore Mongol. Livre troisième von Nikolaus Poppe // AF. B. 43. Wiesbaden: Otto Harrassowitz, 1975.

Gabelents H. C. v. d. Einiges über mongolische Poesie // Zeitschrift für die Kunde des Morgenlandes. Band I. Göttingen, 1837.

Halen H. Vorwort // Nordmongolische Volksdichtung. Gesammelt von G. J. Ramstedt. Bearbeitet übersetzt und herausgegeben von Harry Halen. B. I. Helsinki, 1973.

Haenisch E. Wörterbuch zu Geheime Geschichte der Mongolen. Leipzig, 1939.

Heissig W. Die Libri Mongolici der westdeutschen Bibliothek, Marburg // Zeitschrift der Deutschen Morgenlandischen Gesellschaft. N 103. 1953. P. 394—424.

Heissig W. Description of the Mongolian manuscripts in the University Library Oslo // AO Academiae Scientiarum Hingaricae. N 29. Wiesbaden, 1959. P. 92—106.

Heissig W. Die Familien- und Kirschengeschichtsschreibung für Mongolm. Materialien zur mongolischen Literaturgeschichte. Wiesbaden, 1959.

Heissig W. Mongolische Handschriften, Blockdrucke und Landkarte / Unter Mitarbeit von K. Sagaster. Wiesbaden, 1961.

Heissig W. Mongolische volksreligiöse und folklorische Texte. Wiesbaden, 1966.

Heissig W. Catalogue of Mongol Books, Manuscripts and Xylographs / Assisted by C. R. Bawden. Copenhagen, 1971.

Heissig W. Geschichte der mongolischen Literatur. B. I—II. Wiesbaden, 1972.

Heissig W. Erzählstoffe rezenter mongolischer Heldendichtung // AF. N 100. Wiesbaden, 1987.

Kara D. Chants de chasseur oirates dans le recueil de Vladimirtsov / Collectanea Mongolica. Festschrift für professor dr. Rintchen zum 60. Geburtstag // AF. B. 17. Wiesbaden: Otto Harrassowitz, 1966. P. 101—107.

Krueger J. R. Catalogue of the Laufer Mongolian Collection in Chicago // Journal of the American Oriental Society. 1966. N 86. P. 157—183.

Laufer Dr. Berthold. Skizze der mongolischen Literatur // Keleti Szemle-Revü Orientale. B. VII. 1907. P. 165—261.

Mostaert A. Sur quelques passages de l'histoire secrète des Mongols // Harvard Journal of Asiatic Studies. N 13. Cambridge; Massachusetts, 1950. P. 285—361; N 14. 1951. P. 329—403; N 15. 1952. P. 285—407.

Nordmongolische Volksdichtung. Gesammelt von G. J. Ramstedt. Bearbeitet übersetzt und herausgegeben von Harry Halen. Bb. I, II. Helsinki, 1973.

Pallas P. S. Sammlungen historischer Nachrichten über die Mongolischen Völkerschaften. St. Petersburg, 1801.

Poetical Passages in the *Erdeni-yin tobči*, a Mongolian Chronicle of the Year 1622 Sarang Sečen by John R. Krueger // *Central Asiatic Studies* / Ed. by K. Jahn and J. R. Krueger. B. VII. Mouton: The Hague, 1961.

Poppe N. N. Zum Feurkultus bei den Mongolen // *Asia Major*. N 2. Leipzig, 1925. S. 130—145.

Reichl K. Medieval Perspectives on Turkic Oral Epic Poetry // *Inclinate Aurem. Oral Perspectives on Early European Verbal Culture. A Symposium*. Odense University Press. 2001. P. 211—254.

Sarkozi A. Mongolian text of exorcism // *Shamanism in Eurasia* / Ed. by M. Hoppal. N 2. Göttingen, 1984. P. 325—343.

Schmidt I. I. Die Bogda Geser chan's des Vertilgere der Würzel der zehn Übel in zehn Gegenden. SPb., 1834.

Serruys H. A Catalogue of Mongol manuscripts from Ordos // *Journal of the American Oriental Society*. 1975. N 95. P. 191—208.

Taube E. Chrestomatie der mongolischen Literatur des 20 Jahrhundert. Leipzig, 1972.

The Mongol and Manchu Manuscripts and Blockprints in the Library of the Hungarian Academy of Sciences. Described by G. Kara // *Bibliotheca Orientalis Hungarica* / Ed. by Gyorgy Hazai. B. XLVII. Budapest, 2000.

Textes oraux Ordos. Recueillis et publiés avec introduction, notes morphologiques, commentaires et glossaire par Antoine Mostaert / *Monumenta Serica*. Monograph series. N 1. Peiping, 1937.

Uray-Kohalmi K. Die Herren der Erde / Fragen der Mongolischen Heldendichtung // *AF*. B. 120. Teil. V. Wiesbaden: Otto Harrassowitz, 1992. P. 78—87.

Veit W. Mündliche Elemente in der traditionellen mongolischen Historiographie des 13—17. Jahrhunderts/Fragen der Mongolischen Heldendichtung // *AF*. B. 120. Teil. V. Wiesbaden: Otto Harrassowitz, 1992. P. 188—193.

На монгольском, калмыцком, бурятском языках

Ардын аман зохиолоос / Эмхт. Д. Дорж. Улаанбаатар, 1958.

Ардын аман зохиолын түүвэр. Вып. 1. Улаанбаатар, 1958.

Arad-un aman jokiyal-un tegübüri / Emkid. Sayisiyaltu. Übür mongyol-un arad-un keblel-ün küriy-e. Kökekotan, 1958.

Ардын аман зохиолын эмхэтгэл / ред. Б. Содном. Улаанбаатар, 1956.

Ардын аман зохиолын эмхтгэл / ред. Ц. Дамдинсурэн. Улаанбаатар, 1947.

Ардын жужиг наадмын аман зохиол / Эмхт., удиртал, тайлбар Х. Сампилдэндэв. Ред. Д. Өлзийбаяр. Улаанбаатар, 1988.

Арьясүрэн Ч. Орчин үеийн монголын хүүхдийн утга зохиол. Улаанбаатар, 1980.

Балданжапов П. Б. Агын буярадай аман зохиолой дээжэнууд / отв. ред. Ц. П. Ванчикова. Улан-Удэ, 1999.

Бурят-монгол арадай онтохонууд / собр. А. И. Шадаев. Улан-Удэ, 1950.

Буянтогтох Ш., Ван-Жин-Хуа. Монгол хүүхдийн аман зохиолын чуулга. 1, 2 дэвтэр. Хөх-хото, 1990.

Буянтонваги В., Voollan S. Mongvol uran jokiyal-un kogjil-un tobciy-a. Ündüsüten-ü keblel- ün küriy-e. Lijuuning, 1996.

Гаадамба Ш. Утга зохиолын онолын товч / ред. Ц. Хасбаатар. Улаанбаатар, 1958.

Гаадамба Ш. Хүүхдийн зохиолын хэлгий учир // Сурган хүмүүжүүлэгч. № 1. Улаанбаатар, 1967.

Гаадамба Ш. Ардын аман зохиолын учир // АЗС. 1975. Т. IX.

Гаадамба Ш. Зүйр сэцэн үгийн төрөл зүйлийн онцлогийн асуудал // АЗС. 1976. № 6.

Гаадамба Ш. Монгол ардын сурган хүмүүжүүлэх өмнөөс // Хүүхдийн хүмүүжил. Улаанбаатар, 1978. № 3.

Гаадамба Ш., Цэрэнсодном Д. Монгол ардын аман зохиолын дээж бичиг / ред. Ц. Дамдинсурэн. Улаанбаатар, 1978.

Гаадамба Ш., Сампилдэндэв Х. Монгол ардын аман зохиол / ред. Д. Дашдорж, Ж. Дагвадорж. Улаанбаатар, 1988.

Гаадан Х. Үлгэрийн чимэг // ХЗС. 1970. Т. VII, f. 6.

Дамдинсурэн Ц. Монгол эртний уран зохиолын тухай товч тойм өгүүлэл. Улаанбаатар, 1958.

Дамдинсурэн Ц. Монголын уран зохиолын дээж зуун билэг оршвой / Эмхт. Ц. Дамдинсурэн // CSM. 1959. Т. XIV.

Дамдинсурэн Ц. Монгол уран зохиолын судлалын зарим асуудал // SM. 1959. Т. I, f. 2.

Dandin's Kavya-darsa / Орч., тайл. Ш. Бира, Х. Гаадан, О. Сухбаатар // CSM. 1981 (на обл. 1982). Т. XX.

Дулам С. Монгол домог зуун дүр / ред. С. Лочин. Улаанбаатар, 1989.

Erdeniyoba. • • ng • ol bayaturliḡ tuuli-yin üile yabudal-un obermiḡe toytalḡayan-u sinjilel // Mongḡol kele utq-a jokiyal. V. 4. № 4. Peijing, 1996.

Dayur kelen-ü üge kelege-yin material / Emkid. Engkebatu. Übür Mongḡol-un arad-un keblel-yin küriy-e. 1985.

Жамбаа Д. Монгол шүлгийн хэлний тухай // МХБ. 1958. № 3.

Жамбалсурэн Ж. Монгол шүлэг // Газ.: Утга зохиол. 1956. № 8. Улаанбаатар.

Зэнэ М. Өвөр монголын ардын аман зохиол / ред. Д. Палиа. Улаанбаатар, 1981.

Лхам Д. Мянгат ардын зан үйл аман зохиол. Улаанбаатар, 1991.

Лувсаншарав Д. Нутгийн минь нар / Өмнөх үг Ж. Бадраа. Улаанбаатар, 1981.

Mansang. Mongvol-un uran jokiyal-un teuke. Ubur mongḡol-un surval kumujil-un keblel-un kuriy-e. [Б. м.], 1980.

Miderm-e. Mongḡol yasutan büjig-ün kogjil. Ündüsüten-ü keblel-ün küriy-e. Peijing, 1993.

Монгол ардын аман зохиолын дээж бичиг / Эмхт. Ш. Гаадамба, Д. Цэрэнсодном. Улаанбаатар, 1978.

Монгол ардын зан үйлийн аман зохиол. Улаанбаатар, 1978.

Монгол шилдэг яруу найраг. Улаанбаатар, 1961.

Монголи ардын ёрөөл магтаал / Эмхт. Ц. Өлзийхутаг. Цуврал 7, дэвтэр 5. Улаанбаатар, 1989.

Монгол ардын ерөөл магтаал, зугаа үг-үгэн тоглоом / Эмхт. Ц. Өлзийхутаг. Цуврал IV (5). Улаанбаатар, 1982.

Монгол ардын оньсого / Эмхт. Ц. Өлзийхутаг. Цуврал 7. 2-р дэвтэр 2. Улаанбаатар, 1989.

Монгол цэцэн үгийн далай / Эмхт. Б. Содном. Улаанбаатар, 1964.

Монгол айдлал / Удиртгал. Г. Гонгоржав, ред. Л. Тудэв. Улаанбаатар, 1991.

Монгол хошин шог ярианы дээж / Эмхт. Х. Сампилдэндэв, Боролзой. Удиртгал Х. Сампилдэндэв. Улаанбаатар, 2001.

Монголын уран зохиолын тойм / ред. Ц. Дамдинсурэн. Т. III. Улаанбаатар, 1968.

Монголын уран зохиолын тойм. (XVII—XVIII зууны үе) / ред. Ц. Дамдинсурэн. 2-р дэвтэр. Улаанбаатар, 1976 (на обл.: 1977).

Мөнх Ц. Ардын яруу найргийн тухай тэмдэглэл / ред. Д. Цэнд. Улаанбаатар, 1964.

Мөнх Ц. Гоо зүй ба утга зохиол. Улаанбаатар, 1973.

Оньсогын туувэр / Эмхт. Д. Дамбаасурэн. Улаанбаатар, 1959.

Өлзийбаяр Д. Хүүхэд зохиолч уран бүтээл. Улаанбаатар, 1987.

Ринчен Б. Монгол шүлгийн учир // ХЗС. 1970. Т. VII, f. 1.

Сампилдэндэв Х. Аман зохиол ардын үзэл санааны тусгал / ред. Өльзийсүрэн. Улаанбаатар, 1977.

Сампилдэндэв Х. Хүүхдийн уран зохиолын судлал, шүүмжлэл // Утга зохиол. Урлаг. № 5, 18, 21. Улаанбаатар, 1979.

Сампилдэндэв Х. Хуухдийн аман зохиолын учир. Улаанбаатар, 1980.

Сампилдэндэв Х. Малчин ардын зан үйлийн уламжлал. Улаанбаатар, 1985.

Сампилдэндэв Х. Монгол ардын зан үйлийн аман зохиол / ред. А. Лувсандэндэв, Ц. Дамдинсүрэн, П. Хорлоо, Д. Цэрэнсодном. Улаанбаатар, 1987.

Сампилдэндэв Х. Монгол яруу найргийн товчоон. Тэргүүн дэвтэр. Улаанбаатар, 1996.

Сампилдэндэв Х. Монгол аман зохиолын товчоон. Улаанбаатар, 2002.

Содном Б. Монголын харын зүгийн бөөгийн дуудлагын тухай. Улаанбаатар, 1962.

Содномов С. Ц. Хэлэлгэ хугжоолгэдэ аман зохиолой уран аргуудад нүлөө // Материалы Всероссийской научной конференции Санжевские чтения-4 (Улан-Удэ, апрель, 1997). Улан-Удэ, 1997.

Сонгол ардын зүйр үг / Эмхт. Л. Мишиг, Б. Содном. Улаанбаатар, 1956.

Төмөрцэрэн Ж. Монгол хэлнй үгийн сангийн судлал / ред. Ц. Жанчивдорж. Улаанбаатар, 1974.

Хорлоо П. Монгол ардын зүйр цэцэн үгүүд ба оньсогууд. Улаанбаатар, 1966.

Хорлоо П. Урнаар дүрслэхийн учир // Цог. 1970. № 5.

Хорлоо П. Утга зохиолын тухай бодол. Улаанбаатар, 1973.

Хорлоо П. Аман зохиол, утга зохиолын тухай / ред. Д. Цэдэв. Улаанбаатар, 1975.

Чимид Ч. Монгол шүлгийн систем // Цог. № 5. 1950.

Чимид Ч. Үгийн ид шид / ред. Х. Зандраабацийн. Улаанбаатар, 1968.

Хамгашалов А. Б. Шони Батор. Улан-Удэ, 1940.

Kesigtoytaqu С. Mongyol-un erten-ü udq-a jokiyal-un sudulul. Übür mongyol-un soyol-un keblel-ün küriy-e. Qayilar, 1988.

Хурэлбаатар Л. Бичгийн болон ардын яруу найргийн зохиомж дахь таван хуслийн бэлэгдэл // АЗС. 1987. Т. XVII, f. 2.

Хурэлбаатар Л. Сонгодог уламжлал монгол яруу найраг / ред. Д. Цэдэв. Улаанбаатар, 1989.

Цэнд Д. Монгол шүлэг // Цог. 1971. № 4.

Цултэм Н. Монголын уран зургийн хөгжиж ирсэн тойм. [Б. м.], 1988.

Цэдэв Д. Шүлэг аялгууны шүтэлцээ. Улаанбаатар, 2005.

Цэрэнсодном Д. Холбоо шүлгийн гарлын асуудалд // АЗС. 1975. Т. IX, f. 7.

Цэрэнсодном Ц. Монгол уран зохиол (XIII—XX зууны эхэн) / ред. Л. Тудэв. Улаанбаатар, 1987.

Эрдэнэчимэг Л. Ардын уламжлалын нэг гайхамшиг // ШУАМ. 1989. 14 окт.

Эрдэнэчимэг Л. Mongol-un erten-ü ay-a güng temdeglekü arɣa-yin kögsil // Tal-a-yin dayulal. № 5—6. Köke qoto. 1989.

Эрийн гурван наадмын яруу найргийн эмхтгэл. Улаанбаатар, 1961.

СОКРАЩЕНИЯ

- АЗС — Аман зохиол судлал
АНМ — Академия наук Монголии
БНЦ СО РАН — Бурятский научный центр Сибирского отделения Российской академии наук
ГРВЛ — Главная редакция восточной литературы изд-ва «Наука»
ЗВОИРАО — Записки Восточного отделения Императорского археологического общества
ИЯЛ АНМ — Институт языка и литературы Академии наук Монголии
ИВР РАН — Институт восточных рукописей Российской академии наук.
МАЗДБ — *Ш. Гаадамба, Д. Цэрэнсодном.* Монгол ардын аман зохиолын дээж бичиг. Улаанбаатар, 1987.
МАОТ — Монгол ардын оньсого, таавар / Эмхт. Г. Ловор, Ц. Өльзийхутаг. Улаанбаатар, 1990.
ППЗК — Пословицы, поговорки и загадки калмыков России и ойратов Китая / сост. и пер. Б. Х. Тодаевой. Элиста, 2007.
ППиПИКНВ — Письменные памятники и проблемы истории и культуры народов Востока
СПбФ ИВ РАН — Санкт-Петербургский филиал Института востоковедения Российской академии наук
ФШЭЗЦУ — Феодал, шашныг эсэргүүцсэн зүйр цэцэн үг / Эмхт. Ю. Санжаагончик. Улаанбаатар, 1985.
ХЗС — Хэл зохиол судлал
ШУАМ — Шинжлэх ухааны академийн мэдээ
АФ — Asiatische Forschungen
АО — Acta Orientalia
CSM — Corpus Scriptorum Mongolorum

ОБ АВТОРЕ

Ирина Владимировна Кульганек родилась в 1949 г. в г. Богородске Горьковской обл. В 1974 г. закончила Восточный факультет Ленинградского государственного университета им. А. А. Жданова (кафедра монгольской филологии). Работает в Институте восточных рукописей РАН (Институт востоковедения АН СССР, Санкт-Петербургский филиал Института востоковедения РАН), занимая должности: с 1977 г. — старший лаборант, затем — младший научный сотрудник, с 1989 г. — научный сотрудник, с 1998 г. — старший научный сотрудник, с 2000 г. — ведущий научный сотрудник, с 2014 г. — главный научный сотрудник, в настоящее время возглавляет сектор Центральной Азии отдела Центральной и Южной Азии ИВР РАН. В 1989 г. защитила кандидатскую диссертацию по теме «Поэтика монгольских народных песен (по материалам из рукописного фонда ЛО ИВ СССР)»; в 2009 г. — докторскую диссертацию по теме «Малые жанры монгольского поэтического фольклора».

Научные интересы И. В. Кульганек находятся в области фольклористики, литературоведения, теории перевода, истории науки, архивоведения, культурологии, истории искусства.

В настоящее время И. В. Кульганек является одним из ведущих специалистов-монголоведов России.

И. В. Кульганек принимала участие в международных конгрессах, симпозиумах и конференциях в Монголии, Китае, России, Англии, Венгрии, Румынии, Турции, Узбекистане, Кыргызстане, Казахстане, являлась участником и организатором российских научных мероприятий в Москве, Элисте, Улан-Удэ, Иркутске, Уфе, Санкт-Петербурге, Казани.

Издано семь монографий И. В. Кульганек (четыре — в соавторстве), более 200 научных статей по вопросам поэтики монгольского фольклора, по литературоведению, переводоведению, истории монголоведения; ею написано более 40 рецензий на научные труды монголоведов.

С 1992 г. Ирина Владимировна читала лекции в вузах Санкт-Петербурга по курсам: «Монгольский фольклор», «Поэтика монгольского фольклора», «История искусства народов Востока», «Песенный фольклор монголов», являлась руководителем и оппонентом студенческих работ восточного, философского, исторического факультетов СПбГУ, руководителем российских и зарубежных аспирантов при написании ими кандидатских диссертаций.

С 1993 г. является членом редколлегии, а с 2007 г. — главным редактором научного монголоведного петербургского журнала «MONGOLICA», с 2002 г. — вице-президентом Монгольского общества изучения монгольской народной песни, с 2005 г. — членом редколлегии японского монголоведного журнала «Mongologum», серии «Письменные памятники народов Востока» Калмыкии, журнала «Российская тюркология».

В 2016 г. избрана секретарем Международной ассоциации монголоведов.

Имеет благодарность президиума РАН (1999), награждена медалью в честь восьмисотлетия образования единого Монгольского государства (2006), медалью основателя Монгольской академии наук Хубилая (2006), медалью монгольского Общества российско-монгольской дружбы (2008), орденом Межотраслевого объединенного комитета по наградам «За бескорыстное служение» (2009), а также имеет две медали «Найрамдал» («Дружба») (2012, 2014) от президента Монголии.

ИРИНА ВЛАДИМИРОВНА КУЛЬГАНЕК

МОНГОЛЬСКИЕ ПОСЛОВИЦЫ И ПОГОВОРКИ

Исследование, перевод, комментарий

Макет подготовлен издательством
«Петербургское Востоковедение»

✉ 198152, Россия, Санкт-Петербург, а/я 2
e-mail: pvcentre@mail.ru; *web-site:* <http://www.pvost.org>

Литературный редактор — *Т. Г. Бугакова*
Технический редактор — *Г. В. Тихомирова*
Корректор — *Т. Г. Бугакова*

Подписано в печать 17.08.2017. Формат 60х90 ¹/₁₆
Бумага офсетная. Печать офсетная. Объем 11 ¹/₂ печ. л.
Тираж 300 экз.

PRINTED IN RUSSIA

Издательство
«ПЕТЕРБУРГСКОЕ ВОСТОКОВЕДЕНИЕ»

Образовано в 1992 году

В 2003 году внесено

в «Золотую книгу предприятий Санкт-Петербурга»

Почтовый адрес: 198152, г. Санкт-Петербург, а/я № 2

E-mail: pvcentre@mail.ru

Web-site: <http://www.pvost.org>

Специализация издательства: прежде всего — *научная и научно-популярная литература по востоковедению* (в тесном сотрудничестве с Институтом восточных рукописей РАН, Восточным факультетом Санкт-Петербургского государственного университета, а также Музеем антропологии и этнографии (Кунсткамера) РАН), затем — издание трудов петербургских ученых-гуманитариев, преимущественно *в области традиционной культуры*; издание *переводов* важнейших культурных памятников стран Востока.

«Петербургское Востоковедение» — лауреат многих престижных книжных конкурсов.

В 1996 году за издание первого русского перевода Корана (в переводе генерала Д. Н. Богуславского) «Петербургское Востоковедение» получило специальный диплом Петербургского книжного салона.

Издательство — дважды лауреат дипломов ЮНЕСКО за лучшее издание, вносящее значительный вклад в диалог культур (2002, 2004).

В 2002 году лучшей книгой традиционного конкурса национальной Ассоциации книгоиздателей России (АСКИ) была признана книга Е. А. Резвана «Коран и его мир», которая впоследствии стала лауреатом национальной премии Исламской Республики Иран «Книга года» за 2003 год.

Издательство — лауреат конкурса «Книга года-2005» в номинации «Humanitus», а также первый лауреат конкурса «Искусство книги», проводимого Содружеством независимых государств.

По итогам конкурса «Книга года-2007» в номинации «Осенняя хризантема» в шорт-лист лучших изданий о Китае вошла книга «Китайская поэзия в переводах Льва Меньшикова».

Национальная Ассоциация книгоиздателей не раз отмечала лауреатскими дипломами оригинальные книжные проекты и книжные серии издательства в ежегодном конкурсе «Лучшие книги года».

В 2015 году в номинации «Лучшая книга в области гуманитарных наук»-2014 конкурса АСКИ победителем стала двухтомная монография И. А. Алимова и М. Е. Кравцовой «История китайской классической литературы с древности и до XIII в.: поэзия, проза. В 2 частях».